

Антипаева Оксана

Бессмертные.
История Феникса

Оксана Андреевна Антипаева

Бессмертные. История Феникса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48715747

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга повествует нам о приключениях главной героини Кинары и её друзей. В жизни Кинары, однако, не все так радужно и счастливо: она неизлечимо больна, и даже созданная ею сыворотка продления жизни бесполезна. Тут и появляется на сцене таинственное существо, дарующее ей необъяснимые магические силы. После этого главные герои попадают в неконтролируемый, головокружительный водоворот невообразимых событий, смертоносных заклинаний и параллельных миров. В мире, полном магии, они будут вынуждены задавать вопросы и на них же искать ответы, одновременно громко смеясь в лицо жестоким каверзам судьбы.

Содержание

1 глава. Кинара Фенику	5
2 глава. Искра может привести к пожару	11
3 глава. Зеленые человечки и кот	21
4 глава. Работай и спи, спи и работай!	31
5 глава. Скорый конец	41
6 глава. Подсознание	52
7 глава. Философские мысли и оладушки	55
8 глава. Сад роз и безумные изобретения	64
9 глава. Коварная семья Фенику	83
10 глава. Выбор	97
11 глава. А мы к вам с «приветом»!	113
12 глава. Пора действовать	127
13 глава. АльтВселенные	138
14 глава. Тренировки	145
15 глава. Химия по принуждению	153
16 глава. Мечтательная копуша	159
17 глава. Охота за птичкой	167
18 глава. Когда охотник становится жертвой	180
19 глава. Мэри Пресконтэ	185
20 глава. «Украсть силу Феникса»	197
21 глава. Пособие, как найти работу, проблемы и парня за раз	203
22 глава. Собрание Мецу	212

23 глава. Ведьма Фиалок	224
24 глава. Что такое Мецу и с чем это едят	230
25 глава. Правда – ложь, а ложь – гибель	234
26 глава. Сгнивший цветок	245
27 глава. История Мэри	250
28 глава. Свет III и Совет	259
29 глава. Хатеру Сиян	264
30 глава. Что ни день – то дребедень	271
31 глава. Безумец или просто идиот?	282
32 глава. Фестиваль в Совете	296
33 глава. Мой провал	305
34 глава. Горе, конец и любовь	311
35 глава. Эпилог	325

1 глава. Кинара Фенику

Лаборатория, мой рабочий стол. Он полностью завален бумагами, рецептами, таблетками и всякой всячиной, которая начинала мозолить мне глаза. Я открыла ящик и рукой сгребла все содержимое в него, не разбираясь. Сверху оказался маленький переносной диктофон, который мне подарили год назад. Я достала и включила, решив сказать что-нибудь просто от скуки:

«Пять часов, тридцать шесть минут. Двадцать пятое ноября. Личный дневник Кинары Фенику. Ну что же.... Кхм-кхм.

Меня зовут Кинара Фенику. Я... Мне 133 года... Не подумайте, что я дряхлая старушка! Я выгляжу довольно молодо, примерно в районе лет шестнадцати. Ну, может чуть постарше. А из-за чего? Я ведь изобрела средство против старения несколько лет назад. Ха-ха... Мое изобретение вошло в историю, оно перевернуло жизнь почти каждого человека! Мое лекарство спасает тех, кто не хочет терять своих близких, любимых и друзей. Ха-ха-ха... Но помогло ли это мне? Несколько лет назад у меня обнаружили смертельную болезнь. Жуткую болезнь. Эта болезнь сердца называется NotD. Болезнь Мертвеца, если расшифровать. А знаете почему такое? Потому что с этой болезнью долго не живут. Мое изобретение продлило мне жизнь, но... от смерти убе-

жать невозможно. Даже с лекарством против старения. Вот ирония!

Короче, я тут немного подумала... Все, кто болеет HotD, заканчивают свою жизнь в больнице, приняв тонну обезболивающего и просто ожидая своего конца. У меня нет выбора между жизнью и смертью, зато есть выбор, как умереть. И я отказываюсь умирать в окружении плачущих друзей и родственников на белой постели в горячке.

Риетта, Дин... Вы простите меня?»

* * *

Я поднималась по длинной лестнице. Тут было очень темно и в нос постоянно бил затхлый воздух вперемешку с плесенью и сыростью. Это логично, ведь в этом здании никто уже очень давно не пользуется лестницами. Кому хочется подниматься 200 этажей пешком? Никому, кроме меня. Дойдя до чердака, я достала свою ключ-карту и провела по считывателю. На панели появилась светящаяся яркая надпись «Добро пожаловать, Кинара Фенику» и дверь щелкнула. Повернув ручку, я вышла на крышу. На крыше был морозный и колючий воздух, но мне все равно захотелось наполнить им легкие, вдохнуть прохладу и после, глубоко выдохнуть горячий пар изо рта, как в детстве. Я подняла голову и задумчиво посмотрела на ночное небо.

Стук моих шагов гулко раздавался в ночной тишине. Я

ловко перелезла заборчик на крыше и встала на край. С самого детства я всегда боялась высоты, но сейчас это не имело значения. А что вообще сейчас имеет значение? Ничего...

– Стой. – Услышала я голос сзади.

Обернувшись, я увидела девушку, с яркими красными волосами и в черном классическом костюме. Она смотрела на меня бесчувственным безразличным взглядом, словно её ничего вокруг не волновало.

– Меня нет смысла отговаривать. – Отрезала я ей, догадавшись о том, что она собиралась мне говорить. – Останавливать бесполезно.

– Я и не собиралась. – Девушка сделала несколько шагов ко мне и снова остановилась, пронзая меня своим взглядом. Теперь я словно чувствовала пронзающую меня злобу, которая исходила от моей собеседницы.

Внезапно, в груди сильно заболело. Я схватилась за грудь, пытаюсь сдержать приступ, но жуткая резкая боль заставила меня облокотиться за заборчик и присесть. Закрыв рот длинным рукавом, я закашляла, пытаюсь судорожно глотнуть воздуха. Не получается. Меня охватила паника, кашель усиливался и скоро на моем белой рукаве появились две маленькие капельки крови. Как же это больно.словно в мою грудь каждый раз впивается настоящий нож. С каждым разом мои приступы случаются все чаще... и больнее...

Придя в себя и отдышавшись, я снова вспомнила про де-

вушку. Все это время она внимательно наблюдала за мной, не предпринимая никаких попыток мне помочь или узнать состояние. Ноль эмоций.

– Слушай... Ты хочешь покончить жизнь самоубийством? – Она наклонила голову.

– Нет, просто так здесь стою! – Повысила я голос, загибая рукав, таким образом, пряча кровь на нем.

– А ты не считаешь это... весьма эгоистичным поступком?

– Чего-сь? – Я прикусила губу и высоко подняла бровь, показывая недоумение на лице.

– Ты эгоистка.

Я резко замолчала.

Когда-то мне говорили, что зло бывает в самом невинном виде, а добро наоборот уродливо. И зло всегда заботится о своем прикрытии. Но сейчас я точно знала, что эта жестокая девушка несколько не заботится о мнении о ней, даже если кто-то и разоблачит её истинную сущность. Возможно, она тоже устала и решила посидеть на крыше высокого здания, чтобы развеяться. Странно, обычно подростки её лет резвятся с выпивкой или наоборот, скучными и нудными книгами по литературе. Но у каждого человека есть хоть капля человечности, а у неё... В глазах пусто. С такими людьми трудно жить, ведь они просто не воспринимают все вокруг них по-настоящему. Для них это просто игра, не более.

Сильный порыв ветра пробудил меня от мыслей. Тем вре-

менем, девушка продолжала изводить меня взглядом, от которого у меня начали идти мурашки по коже:

– У тебя же есть друзья, родные. И они о тебе заботятся. Тогда почему ты решила предать их? – Спросила она меня, как робот, не меняя интонации голоса.

– Я их не предавала. – Мне не нравился этот разговор. – Я просто хочу закончить все, пока оно не стало хуже.

Девушка закрыла глаза и произнесла:

– А ты еще и лгунья.

– А ты кто вообще такая?! – Я начала понемногу раздражаться и повышать голос, но контролируя себя, чтобы не свалиться от одного еще приступа. Лишняя нагрузка ни к чему.

– Я... кто же я такая... хм... Я ведьма. – Она подошла совсем близко ко мне и взглянула мне в глаза. – И я пришла наложить на тебя проклятие.

– Ведьм не существует. Получается, ты лжешь. Тоже.

– Не отрицаю. Хотя ведьмы существует. Ты просто их не видела. – Она говорила с такой наигранностью, словно я была давно наскучившим ей младенцем в кроватке, от которого она хотела отвязаться. – А вот про проклятие я не соврала.

– Уходи. – Я вспомнила о своей истинной цели и повернулась к ней спиной. – Оставь меня одну.

– Нет. Лучше ты повернись ко мне.

Какая же она надоедливая. Я закатила глаза и обернулась:

– Ну что еще...

– Перо-искра! – Внезапно выкрикнула она и толкнула ме-

ня двумя пальцами.

Потеряв равновесие, я покачнулась и медленно упала с крыши. Ветер сильно шумел, но я смогла услышать её последние слова:

– Ты еще взлетишь, Фенику.

* * *

Я умираю? Да, умираю. Конечно, я же упала с крыши. Но зачем та девушка это сделала? В этом нет смысла... И это странное чувство...

Словно, в моей груди горит самый настоящий огонь. Он словно сжигает меня изнутри, заживо и полностью. Может, это приступ? Нет, не может быть. Это что-то другое.

Воздух развеивал мои волосы и мой белый халат. Такое ощущение, что я падаю вечно. Ощущение. Падаю. Вечность. А что это там впереди? Пытаюсь сфокусировать зрение на объекте, я попыталась схватить это, но как только я прикоснулась до него, обожгла руку.

– Тц... – Цыкнула я, раздосадованная, и снова попыталась схватить это. В этот раз у меня получилось и смогла разглядеть предмет. Это было ярко-оранжевое перо, которое словно горело у меня в руке. Схватив его, жар в моей груди усилился. На улице было холодно, но во мне словно горели тысячи пожаров. Я закрыла глаза, воздух в груди закончился и...

2 глава. Искра может привести к пожару

«Ты просто должен понять, что у всего есть обратная сторона. Огонь может согреть, но также он может сжечь все на своем пути. Умиряющего от жажды вода спасет, а тонущего погребет на дне. Немного яда иногда может излечить больного, но люди используют его для убийств. Так неужели немного магии может омрачить и так донельзя наше жестокое существование?» – Свет I

Поморщившись, я открыла глаза и уставилась на потолок. Сердце бешено билось, словно качало нефть из-под земли. В груди опять сильно колело, поэтому я точно не могла резко встать с кровати и узнать, что же произошло.

Протянув руку на свет, я увидела, что нахожусь в том же халате, что и была. Примечательной чертой всей моей одежды было то, что везде правый рукав был сильно удлиннен и закрывал всю руку полностью так, что не было видно даже пальцы. Повезло мне и с тем, что я была и правой и левой, иначе было бы очень сложно писать или есть в такой одежде. А может быть это просто дело привычки, не более.

Отдохнув от тревожащих мыслей, я привела свою голову в порядок и теперь могла здраво рассуждать. Что произо-

шло? Затылок ужасно болел, словно по нему ударили огромной кувалдой, а телу было невыносимо жарко, будто я нахожусь в шубе под летним солнцем. ... Не могу вспомнить, что было вчера, как ни стараюсь. Я сильно ударилась головой?

В размышлениях, я услышала скрип дверей и звук приближающихся ко мне шагов. Подняв голову, я увидела взбешенную подругу, глаза которой метали молнии и пламя.

– Проснулась, а?! Засранка эдакая. – Она положила руку мне на плечо и крепко её сжала.

– Риетта?! – Я широко распахнула глаза и удивленно посмотрела на неё. Надо же, до этого момента я думала, что больше никогда её не увижу и вот, теперь, она стоит надо мной и со злости начинает мне пересчитывать кости плеча.

[Риетта – 133-летняя девушка, одногодка с Кинарой.

→ Раса: Человек

→ Блондинка, рост 170 см. Участвовала в разработке средства, продлевающего жизнь. Знакомы с самого детства.

→ Профессор естественных наук. (Но в практической химии она плоха. Боже упаси давать ей составлять реактивы.)

→ У неё завораживающие глаза светло-голубого цвета и, иногда, у людей создается впечатление, что они зеркальные.]

– Риетта? – Я посмотрела вверх и увидела взбешенную подругу

– А кто же еще? Что ты делала так поздно на улице, спя-

щая и на дороге?! – Риетта была необычайно зла, от обиды она сильно покраснела. – Ты... Уж не ты ли мне обещала, что никогда и нигде не выпьешь ни капли алкоголя?

– Эй! Я ничего такого не делала! И как ты могла подумать обо мне такое?! – Воскликнула я, пораженная до глубины души.

...Подождите...

– Что ты имеешь в виду под фразой: «Поздно на улице, спящая, на дороге»? – Цепляясь за спинку дивана, я потихоньку, чтобы не вызвать новый приступ боли, села и посмотрела на подругу-блондинку. – Что ты хочешь сказать этим?!

– То и хочу сказать. Я случайно на тебя наткнулась, прочитав твою предсмертную записку. Она стукнула меня кассетой по лбу и сильно сжала губы.

– Я тут же отправилась тебя искать. И нашла на тротуаре, недалеко от лаборатории.

– Э-э-э... Чего-сь? – Я потеряла ноющий затылок. – Не помню, чтобы засыпала на дороге. Я вроде даже на улицу не выходила.

– Ага, оправдывайся. Ну, сколько ты вчера выпила? – На этот раз удар кассетой был больнее.

– Пила?! Да как ты... Гх, все равно мне не поверишь! – Я отвернулась от неё и тут же задумалась.

Поток воспоминаний перемешался с собственными мыслями. Был ли это полет фантазии или это действительно про-

изошло? Может, мне просто привиделось? А что мне привиделось?

[Помню бездушный пронзающий взгляд.

Я повернулась, и та девушка толкнула меня с крыши.

Я упала с крыши.

~Кто она? Зачем толкнула?

Ветер шумел.

~Разве не это было твоей конечной целью?

Это странное чувство... словно, в сердце горит огонь. Он словно сжигает меня. Может, это приступ?

Нет.

Что-то впереди. Жжет. Я обожгла руку.]

– Эй-эй-эй! Ты вообще меня слышишь?! – Громкий возглас Риегты вывел меня из раздумий. Её переживающее выражение лица вмиг вывело меня из прострации.

– Да. – Я сделала еще попытку вспомнить еще хоть что-нибудь. – Слушай, а я случайно... не падала вчера?

– Не падала ли ты вчера? Хотя про вчера я не уверена, но в детстве ты точно падала, потому, что твои действия ужасны. – Я получила еще один удар кассетой по голове. – Предсмертная записка? Да ты каким местом думала? Самоубийство? Да как ты! Ты вообще о нас подумала? Хочешь, чтобы мы еще одного дорогого человека потеряли?!

– Нет, я же... – Не успела я договорить, как в лабораторию

вошел Дин.

[Дин – 133-летний парень. Одного возраста с Риеттой и Кинарой.]

→ Раса: Человек

→ Блондин, очень длинные волосы для парня, рост 170 см. Тоже участвовал в разработке средства, продлевающего жизнь.

→ Профессор технических наук, хороший инженер и конструктор, немного разбирается в компьютерах.

→ Такие же необычные глаза, как и у Риетты, небесно-голубого оттенка. Они близнецы, и даже Кинара, близкая подруга детства, не всегда различает их.]

Дин сонно потер глаза и зевнул. Его волосы были не причесаны и больше напоминали прическу электрика, после удара током. Он вошел в лабораторию, достал несколько бумаг из сумки и быстро пролистал планы работы на сегодняшний день. Одетый в старый свитер и серые брюки, он больше напоминал обычного и непримечательного офисного работника, чем престижного ученого одного из самых богатых и развитых научных центров. Хотя, возвращая свои слова назад, длинные волосы точно подчеркивали его необычность.

– Так. Доброе утро. А что у нас такой бардак в лаборатории? – Дин сходу определил, кто устроил хаос. – Знаешь, Риетта, у нас работники, которые должны прибираться за то-

бой, на дороге не валяются.

– Еще как валяются. – Риетта энергично потрепала меня по голове, указывая на меня. – Вон, Кинара этим только и занимается. Пусть теперь и прибирается.

– Чего-сь?! – Я аж подпрыгнула.

Риетта наклонила голову и помахала кассетой у меня перед носом, одновременно сделав вид, будто ничего не было. Похоже, её брат даже не подозревает о моей попытке суицида. Черт, а у неё есть доказательства, которыми мне бы не хотелось афишировать перед другими. Я недовольно цыкнула и сделала вид, что не замечаю её. Подумаешь, кассета! Ха!

– Ах да, Кинара, как ты себя чувствуешь? – Спросил меня Дин, одевая белый халат.

– Прекрасно. – Ответила я, но тут же получила еще один удар кассетой.

– Прекрасно? ПРЕКРАСНО?!? Да ты сейчас у меня по первое число получишь! – Риетта схватила меня за плечи и начала трясти в разные стороны. – Еще одна такая самостоятельность и я тебя даже в загробном мире найду! Ясно тебе?!

– П-р-е-к-р-а-т-и-п-о-ж-а-л-у-й-с-т-а!

Дин смеялся, не вдаваясь в подробности такого поведения, я вскочила и начала убегать от разъяренной Риетты, но она метким выстрелом подушки ввела меня в состояние червяка. Мы все дружно расхохотались, забыв о прежних проблемах и делах.

Громкий стук застал нас врасплох. Мы поняли, что если

кто-то сейчас зайдет, то увидит трех психов в обнимку с подушками на полу. Рывком вскочив, я начала прихорашиваться у зеркала, а Риетта прибираться на столах.

– А вот и они. – Дин встал и открыл дверь. – Новенький.

В лабораторию вошел молодой парень, с темными волосами и очками. На нем был одет нестрогий костюм. Увидев его, Риетта толкнула меня в бок и прошептала «Красавчик», на что я лишь устало закатила глаза и попросила не пихать мне каждого встречного парня. Риетта коварно улыбнулась и напомнила, что мне, как бы, уже 130 годиков и давно пора выйти замуж, на что я снова закатила глаза. Тут уже в наши перешептывания вмешался Дин, напомнив, что Риетте тоже 130 годиков и она тоже одинока. Закончилось все жуткими пронизывающими взглядами и обещаниями поставить друг другу будильники на 2 часа ночи. Комедия «Брат и сестра», спасибо за внимание, господа.

За парнем следом в лабораторию протиснулась девушка, с длинной челкой, закрывающей один глаз. Это была начальница отдела, тоже недавно устроилась на работу, но уже успевшая найти общий язык почти со всеми сотрудниками. Она была одета в розовый мягкий свитер с «няшными» котиками и молочного цвета брюки – очень странный наряд для начальника. Я знала, что она давно нравится Дину, но, насколько известно, отношения у них не продвинулись ни на миллиметр.

– Кинара Фенику, Риетта Ибанофу, Дин Ибанофу. – Лу-

нара мягко прокашлялась и с выражением начала нас представлять. – В вашем отделе новенький. Знакомьтесь, Куроширо Киретсу.

– Рад знакомству. – Он без особого интереса посмотрел на меня и Риетту, хотя последняя, наоборот, была крайне заинтересована. Даже слишком.

– Профессор некоторых естественных наук, а также профессор... – Тут Лунара запнулась и попыталась сгладить свою ошибку улыбкой. – Профессор магических наук.

– Магических наук? – Переспросила Риетта, сильно изумившись. – Чего? Это что еще за наука такая?

– Ты не читаешь новости? В прошлом месяце магию признали полноправным ответвлением от науки. Её теперь даже в школе преподают. – Сказала я ей, задумчиво потирая затылок. – Надо же, а вот в мое время тех, кто верил в магию, сажали в психушку и... – Се ля ви!

– Нам повезло, что с нами работает профессор магических наук. Профессионалов в этой сфере очень трудно достать, особенно, когда магию только-только начали изучать. – Лунара показательно хлопнула в ладоши, а потом указала на нас. – Киретсу, надеюсь, ты скоро привыкнешь и со всеми подружишься! Удачи!

Куроширо ловко остановил Лунару и вежливо произнес:

– Извините, а вы не знаете, когда принесут мое новое оборудование? Оно важно для меня и я не могу приниматься за

исследования без него.

– Не стоит обращаться с такой вежливостью, у нас нет субординации в коллективе. Лунара, по сравнению с высоким Куроширо, выглядела просто маленькой школьницей, но это нисколько её не смущало или она просто не обращала на это внимание. – Дин, извини, но не мог бы ты помочь мне распаковать и принести сюда оборудование Куроширо?

– Есть! – Дин просто вскочил с места и вместе с Лунарой энергично зашагал на склад.

– Кинара, принеси мне, пожалуйста, те бумаги на дальнем столе в углу. – Риетта достала личную папку Куроширо и начала что-то записывать, как заместитель начальника отдела.

– Да, капитан! – Я наигранно отдала ей честь и взяла папки с документами.

[Искра!]

Неожиданно, бумаги в руках начали темнеть и понемногу обугливаться. В шоке, я молча наблюдала за этим, как вдруг они вспыхнули ярким пламенем и начали гореть прямо у меня на ладони. Но это было не горячо!

– А-А-А! Какого! – Завизжала я и отбросила бумаги от себя.

– Огнетушитель! Куроширо, огнетушитель! – Крикнула Риетта и поймала маленький огнетушитель, который он её бросил из пожарного уголка. К тому времени от бумаг остал-

ся лишь пепел и маленький черный след на полу.

– А-А-А-А! Что это было?! – Поразившись, я в ужасе сделала несколько шагов назад. – Это я сделала?!

На мой визг в комнату вбежали Дин и Лунара, которые тоже пораженно смотрели на черное пятно и на меня. Риегта же расстроено смотрела на остатки от бумаг, уже начав ругать меня за сожженные документы, а Куроширо всего лишь невозмутимо поправил свои очки и еле слышно сказал:

– Интересно...

3 глава. Зеленые человечки и кот

«Ты, правда, можешь видеть все вероятности возможного будущего? Ах, завидую ли я? Нет, конечно. Что в будущем, что сейчас – везде одни только ошибки и неприятности. Это знает любой ребенок и для этого не обязательно быть провидцем» – Свет II

Уже как третий день на улице шел сильный ливень. Капли дождя громко барабанили о стекло, а раскаты грома эхом разносились над нами. Яркая вспышка молнии угрожающе сверкнула и за ней, в ту же секунду, последовал гром. Я вздрогнула и снова сжалась, обхватив колени руками. Из-за того, что гроза так близко к лаборатории, мне стало не по себе. Аппаратура глючит, связь использовать нельзя, а все планы и документы находятся на компьютере, который в такую бурю использовать не стоит. И так уже третий день.

Через несколько минут Дин, промокший до нитки и ужасно запыхавшийся, влетел в наш отдел и с гордостью поставил на низенький маленький столик пять чашек горячего кофе. Все, кто находился в комнате, дружно сели на пол и принялись пить кофейный напиток.

– Капучино? Ммм, обожаю. – Блаженствуя протянула я, делая очередной глоток.

– А я больше горячий шоколад люблю. – Ответила мне

Риетта, но по её радостному лицу я поняла, что и капучино пришелся ей по вкусу.

– Радуйтесь тому, что есть. – Шикнул Дин, одновременно вытиравший сырые волосы полотенцем. – Слушай, Куроширо, а ты ведь этот... профессор магических наук? Не мог бы ты сделать какое-нибудь волшебное супер магическое заклинание, которое бы высушило меня и мою одежду? Ну, типа, «Абракадабра» или «Внемлите мне, силы света и тьмы, высушите мою одежду от элемента воды!»?

Я и Риетта заинтересованно посмотрели на Куроширо. Все-таки, вокруг магии сейчас большой ажиотаж и даже нам, столетним молодо выглядящим старушкам, стало интересно. Мне за все время работы с Куроширо так и не довелось увидеть её в действии.

– Хм, я так понимаю, – Куроширо поправил свои очки и поставил кофе на столик. – Вы вообще ничего не знаете о магии, так? Если разрешите, я на пальцах объясню вам основы.

Мы все согласно кивнули. Куроширо, предварительно оглядев заинтересованных слушателей, начал:

– Магия – это лишь условное обозначение, которое было взято у древних людей, которые даже не могли отличить обычное природное явление от так называемого «чуда». Сейчас любое явление объясняется наукой: от создания самого человечества до пузырьков воздуха в стакане. Магия в том числе. Вся магия состоит из магических частиц. Они

же, делятся на две группы: обработанные и необработанные. Необработанные частицы находятся везде: в воздухе, в воде, в земле, в животных и растениях и, даже, в вакууме.

Магические необработанные частицы – это как своеобразный конструктор. Имея достаточное количество частиц, ты можешь создать что угодно. Я могу провести параллель магических частиц с атомами, только частицы в сотни раз больше и их можно увидеть без микроскопа. Но! Для использования необработанных частиц нужны месяцы тренировки, если не годы. Если вы научитесь только видеть и различать эти частицы, профессиональными магами вам точно не стать.

Куроширо отодвинул от себя кофе и закатал рукав. Театрально выкинув руку вперед, он замер. Через несколько секунд, вокруг его руки начали образовываться маленькие капельки воды, которые повисли в воздухе и задрожали, а совсем скоро вокруг его руки образовалось бесчисленное количество крупных капель, которые хаотично летали, сталкивались, объединялись и снова разъединялись. Увидев водное шоу, мы ахнули от удивления, а Лунара даже похлопала в ладоши, весело хихикая.

Куроширо продолжил:

– Это всего лишь пример. Я с помощью частиц собрал всю влагу в воздухе, сжал её и в итоге получил воду. Можно было просто переработать эти частицы во влагу и сделать все то же самое – результат бы не поменялся. Маги могут сжимать

воздух и делать щиты или собирать жар и превращать его струю пламени, могут ходить по стенам или ненадолго замирать в воздухе. Перечислять можно бесконечно. Необработанные частицы можно преобразовывать в чистую энергию, применения которой тоже бесконечны. Сейчас, человека от мира магии отделяет только фантазия и умение контролировать частицы.

– А что с обработанными частицами?

– Обработанные частицы... еще не до конца изучены. В отличие от необработанных – обработанные частицы нельзя просто так взять и найти, ведь существовать такие частицы могут только внутри его организма-хозяина. И управлять ими может только хозяин.

– Вы точно гений! – Воскликнула Лунара, восхищенно наблюдая за застывшими каплями в воздухе. Куроширо потряс рукой и капли, словно по его приказу, начали разделяться на микроскопические капельки воды и превратились в туман.

Я задумалась. Получается, когда я сожгла те бумаги, я использовала свои обработанные частицы? Но откуда они у меня? Слишком много вопросов, но одно я знаю точно – это началось после того, как та девушка скинула меня с крыши. Рьетта и Дин не верят мне, да я бы и сама не поверила, скажи мне такое.

– Кинара, а почему у тебя один рукав на твоём халате длиннее другого? – Лунара застенчиво прервала тишину, наблюдая за моей странноватой одеждой.

– Кха-кха! – Риетта внезапно подавилась напитком, а я смущенно спрятала оба запястья под одежду. Надо было что-то ответить, но я побоялась сказать правду. Это все равно, что сказать самое откровенное, но с таким видом, а-ля «А ты что, не знал?»

Засмеявшись, Дин начал рассказывать за меня:

– Это шедевр криворукой Риетты на день рождения Ки-нары. Решила сшить ей ровненький красивенький халат, а получилось...

– Украсьте мир отсутствием своим! – Разозлившись, Риетта пнула Дина и он вылетел из-за стола с разочарованным свистом.

Я облегченно вздохнула. Может у Дина и Риетты языки без костей и характер не самый милый, но они определенно неглупые ребята и знают, когда нужно использовать свои актерские таланты. Раньше всех закончив пить кофе, я взяла папку с бумагами и подошла к своему рабочему столу.

– Риетта, завтра меня не будет. Меня попросили вести одну лекцию на медицинском факультете про моё созданное лекар... – Не договорив, я почувствовала резкую боль в груди. В глазах потемнело, из-за чего мне пришлось облокотиться на стену.

Нет! Только не сейчас! Только не хватало мне приступа и именно сейчас! Черт. Скорее всего – это из-за высокого давления на улице. Как это унижительно и позорно, вот так стоять и дожидаться, пока боль пройдет, не в силах ничего

сделать.

Когда темнота в глазах прошла, я увидела Риетту, вводящую шприцом мне в плечо какой-то препарат.

– А-А-А! Что ты делаешь!?! – Подпрыгнула я.

– Это... Новое лекарство! Оно немного убирает симптомы и, к тому же, оно вылечит тебя с 5% шансом! Да! Аве мне! – Риетта гордо выпятила грудь и помахала перед моим лицом темной бутылочкой с препаратом.

– Всего пять процентов?!? – Я воскликнула, не зная, радоваться мне или сделать вид, что этих 5% не существует.

– Если лекарство Риетты с 5% шансом лечит, то значит, что оно с вероятностью 95% тебя убьет. – Захихикал Дин, прибирая за Риеттой её беспорядок на столе. – Ты же знаешь, половина её экспериментов заканчивалась взрывами или экстренной эвакуацией.

– Что ты сейчас сказал?... Дорогой братец? – Риетта обернулась и прожигающим взглядом посмотрела на Дина, которого это нисколько не смущало.

– А что, я не прав? – Продолжил Дин, не замечая пробудившегося демона в Риетте.

– Хххх... – Захрипела Риетта и сцапала его за воротник от халата.

Все смеялись и совершенно забыли о жуткой грозе, наблюдая за барахтающимся Дином и сердитой Риеттой.

– ЭЭЭ! НЕ-НЕ-НЕ! – Дин попытался найти пути отступления, но Риетта была быстрее и коварнее.

– Помнишь, как я однажды «случайно» вылила на твои волосы раствор зеленки? – Риетта удерживала его и одновременно доставала из маленькой аптечки зеленку.

Я подошла к Риетте и решила подыграть ей:

– Я помогу тебе, брат мой. – Произнесла я загробным голосом. – Держи его.

– Эй, вы чего?! Да вы шутите! – Дин засмеялся, но скоро ему стало не до шуток...

* * *

– ЗЕЛЁНЫЕ! ЗЕЕЛЁЁНЫЫЙ! – Дин стоял у зеркала и пытался смыть зеленку. – Это месть да? За тот съеденный шоколад?? Но зеленые волосы, это уже слишком!

– Дин! А давай себяшку! – Риетта подпрыгнула к нему и достала телефон.

– Стекляшку, блин! Не надо меня фотографировать!

В соседней комнате послышался звон разбитого стекла. И еще раз. И еще. Дин обомлел.

– Да я Ванга! – воскликнул он.

– Ведьма ты, зеленоволосая, а не Ванга. – покачала головой Риетта, испуганно заглядывая в соседнее помещение, где был слышен звук стекла. Я рухнула на стул, зная, что это было за стекло.

– Да это же... Колба! Только не она! – Риетта мгновенно рванула в комнату, скользя в носочках на гладком полу.

Вернувшись, она держала в руках большого белого пушистого кота, который смотрел на нас, лукаво прищуриваясь.

– Это кот Колба. И только что эта наглая милая пушистая морда опрокинула и разбила наши колбы. Опять. Это третья колба за неделю, кошатинка. В шаурму его пора завернуть. – Риегта нервно наблюдала за ним, еле удерживая его жирную тушку на руках.

– Это у него хобби такое. – Я взяла кота у Риегты, пока она его ненароком не задушила, и положила его на пол. – Но мы его не прогоняем. Он же первый кот, испытавший на себе лекарство против старения. Наш герой.

– А почему вы кота зеленкой не покрасите? – Завыл Дин, рассматривая свой новый цвет волос в зеркале. – Меня вот взяли и покрасили.

– Понимаешь, он кот. У него привилегии. – Риегта усмехнулась.

Кот снова запрыгнул на стол и несколькими быстрыми прыжками добрался до очередной колбы.

– Ах ты! – Успела выкрикнуть Риегта, как очередные колбы полетели вниз. – А-А-А, КИНАРА-А-А! ТАЩИ СЮДА ЗЕЛЕНКУ! КАК ЖЕ ВСЕ ДОСТАЛО! Я ТАК БОЛЬШЕ НЕ МОГУ!

* * *На следующее утро... * * *

Погода была хорошая. Дождь наконец-то прошел и на ули-

це ярко светило солнце. По улицам текли реки дождевой воды, которые необходимо было огибать и перепрыгивать. Призом за победу в этой игре был вход в лабораторию. «Ну, наконец-то, и года не прошло». – Подумала я, выиграв этот раунд, даже не промочив насквозь обувь.

– Доброго утрачка! – Поздоровалась я со всеми, когда вошла в комнату.

– Ни фига оно не доброе. – Пробурчал кто-то в углу и снова уткнулся в бумаги.

– Дин? Это ты, что ли? – Я подошла к нему и ошарашенно посмотрела на него.

Дин, наигранно надутый, сидел в самом углу лаборатории в шапке-ушанке завернувшись в шарф. Конечно же, ни на кого он не обижался, ведь эти двое часто красили друг другу волосы во время ссор. Хороший, кстати, способ успокоить нервы, я вам скажу.

– Что дочка сказала? – Начала издеваться Риегта. – Испугалась? Смеялась? Я надеюсь, она сфотографировала тебя, а то такой кадр пропадает...

– У вас есть дочь? Здорово. – Лунара улыбнулась, но я вовремя решила её остановить. – А мать...

– Он воспитывает дочку один. – Шепотом произнесла я.

– Ах, ясно. – Кивнула она и продолжила работать

Я схватила бумаги и уже собиралась уходить, как Риегта поймала меня и впустила в меня дозу лекарства. Когда в плече больно кольнуло, я ойкнула.

– Ай! Риегта, не пугай так. Кстати, ты уверена, что у лекарства нет противопоказаний или побочных действий? – Я отрицательно относилась ко всем лекарствам, которые заставляла меня принимать Риегта.

– Не бойся, оно полностью одобрено в использовании. Ну, а побочные действия... ну... вот на тебе и проверим. – Она ободряюще хлопнула меня по плечу и мило хихикнула.

– Э-э-э?! Что значит «на мне и проверим»?!

– Иди, давай, а то опоздаешь. – Риегта натянула на меня шапку, дала зонт и аккуратно вытолкнула из комнаты.

Я вздохнула и посмотрела на время. До лекции оставалось чуть более 40 минут, поэтому мне действительно следовало поторопиться.

Вдруг, что-то дотронулось до моей ноги. Посмотрев вниз, я увидела бедное зеленое создание, которое начало тереться своей зеленой мордой об меня.

– Ну что, Колба, пойдем? Сегодня точно будет хороший день. – Улыбнулась я и вышла из здания.

4 глава. Работай и спи, спи и работай!

«Ни люди, ни демоны не принимают нас. И правильно делают. Мы раса Бессмертных – монстров, паразитов, чудовищ. Но знаешь, именно ты смог достичь той точки не возврата, что даже твои друзья называют тебя чудовищем из чудовищ» – Двенадцатый, глава Мецу.

Я со скоростью света вбежала в лабораторию, запнулась об маленький порожек, перекувырнулась на трех лестницах, сделала несколько ласточек, проехала по сырому полу на животе и, наконец, влетев в наш отдел, радостно прокричала:

– Нам прислали планы на этот месяц!

– Новый проект? – Рietta оторвалась от своей чашки кофе и посмотрела на папку бумаг в моих руках. Я открыла тяжелую папку, перед этим предусмотрительно натянув перчатки. Все встали вокруг меня, пытаясь увидеть новую работу, да и мне самой было до жути интересно. Наш отдел давно потерял приоритет в научных разработках, но сегодня нам и правда, подкинули что-то интересное.

– М-м... Проект «Антипустотный камень» – Я быстро пролистывала документы, читая только самое главное, не вдаваясь в подробности. – Что-то связано с порталами... Те-

лепортация между АльтВселенными?

– Перемещаться между АльтВселенными невозможно. – Утвердительно произнесла Риетта, поправляя свои очки. – Это все знают.

– Нет, смотри! «На основе источника энергии... «AntiVoid»«...»Использование магических частиц и захвата пустотной материи, чтобы открыть портал между АльтВселенными» – Я мельком зачитывала некоторые строки и вскоре подвела общий итог. – Вам хоть что-то ясно?

– Мы ничего не поняли... – Протянули все хором, кроме Куроширо, который задумчиво посмотрел в окно.

– Необычная работа для нашего отдела. – Заметил Дин, заглядывая в документы через плечо. – Я думал, нас только с теорией привлекают, а тут – нате! Создайте нам портал! Так что мы будем делать?

Все испытывающе друг на друга смотрели. Работа получилась слишком загадочная и странная сумма вознаграждения за проект одновременно манила и устрашала. Все засекречено, выдавать кому-либо подробности нельзя. И самое главное, что сроки, которые указаны в документах, ужасающе маленькие. Каждый из нас понимал, на что идет.

– А давайте поедим. – Произнесла задумчиво Лунара и пошла к своим припасам на обед в сумочке.

– А давайте. – Согласились все и сели за стол.

Война войной, а обед по расписанию.

«Давайте представим, что наш Альтернативный Мир – это мыльный пузырь, в котором находится кусочек земли, маленький островок. Мы живем с вами именно на таких кусочках земли. Скопление таких мыльных пузырей называется Альтернативной Вселенной. Сейчас, в наше время, уже каждому ребенку известно, что существует бесчисленное множество АльтВселенных, путь в которые, нам, увы, закрыт. Перемещение между АльтМирами осуществляется через пустотную материю. Кратко говоря, мы просто имеем разрыв этой самой материи и просто пользуемся лазейкой для перемещения. Важно понимать, что разрыв нельзя сделать. Разрушение Пустоты – природный процесс. – Профессор сделал паузу, чтобы передохнуть. – Я приведу самый простой пример. Все же знают об известной железнодорожной станции, которая соединяет все наши миры? На моих лекциях, помимо способов перемещения между АльтМирами, вы также узнаете, что представляет собой Пустота, а также, мы рассмотрим само строение нашей АльтВселенной...»

Я уныло сидела в лаборатории и смотрела трансляцию известной лекции, при этом пытаюсь записывать все самое главное. К сожалению, никакой новой информации из этой лекции я не узнала – все было сто раз рассказано и доказано. Это даже в школе теперь проходят. Скомкав листок бумаги, я грустно смотрела, как бумага в моих руках сторае и пре-

вращается в пыль. Странное чувство.

– Здрасти – офисные страсти. – В лабораторию пафосно вошла Риегта и быстро всех оглянула.

Дин что-то хмуро писал на компьютере. Теперь, внимание привлекали не зеленые волосы, а болотно-синеватые, чем он был явно не доволен. Куроширо что-то химичил с магическими частицами, а Лунара продолжила смотреть трансляцию. Атмосфера в нашем отделе была в глубокой яме уныния и апатии. Как мы бы не старались, а придумать что-то стоящее нам не удавалось. Это все равно, что пытаться изобрести велосипед, который бы ездил по стене.

При виде Риегты все встрепенулись и поздоровались, повернувшись к ней.

– Вы не поверите, что мне приснилось! – Воскликнула Риегта и положила стопку измятых бумажек на стол. – Я придумала, как сделать портал!

– Чег-г-о-ось?! – Я подседа к ней. – Ну-ка, рассказывай!

* * *

– Хорошо. Для начала я хочу, чтобы вы вспомнили, как устроены транспортные пути между АльтМирами. – Риегта загадочно потерла руки и начала развешивать на доске расчеты и схематические рисунки.

Я задумалась. АльтВселенная – это сложное переплетение различных маленьких островов, которые связывают ще-

ли между Пустотой. Когда-то давно, эти щели смогли достаточно развалиться и обвалиться из-за времени и люди, воспользовавшись этим, построили дороги, а после вообще провели железнодорожную дорогу для поездов. Сейчас все уже заменили новыми скоростными линиями, но это не меняет того, что порой приходится подолгу ехать из одного края АльтВселенной в другой. Все за окном серое, темное, да и дышать в Пустоте нельзя, поэтому пассажиры, по факту, ездят в банке с воздухом. Брр! Не хотелось бы никогда ездить через Пустоту. Жуткое место.

– Видите ли, суть Антипустотного камня в том, – Начала свой рассказ Риетта, иногда указывая на графиках важные детали маркером. – Что он как электромагнит притягивает Пустоту к себе. Но в нашем случае, конечно, работа зависит не от электрического тока, а от магических частиц. И радиус притяжения в сотню, нет, тысячу раз больше, чем мы в данный момент можем позволить себе с тем же самым электромагнитом!

– Продолжай. – Заинтересованно протянул Дин.

– Трещины в Пустоте образуются сами, это природный процесс. Именно из-за трещин мы можем перемещаться между АльтМирами и узнали о существовании других АльтВселенных. Но саморазрушение Пустоты проходит очень медленно. Помните, когда мы были маленькими, в столице появилась большая щель на окраине? Сейчас прошли чуть больше ста лет, а трещина почти ни насколько не увеличи-

лась.

Я мысленно с ней согласилась. Столько радости было у людей от этой новости, а в итоге за целый век мы не продвинулись ни на шаг. Вот так бывает.

– А теперь. – Риегта указала на рисунок. – Прошу, посмотрите на это. Тут изображена схема светорассеивателя. Такой используется у машин или велосипедов, вы все такие видели в повседневной жизни. Теперь вы поняли, к чему я веду?

До меня дошла идея Риегты первой. Если расположить камни как в корпусе рассеивателя, то можно заставить идти магические частицы через камень именно в ту сторону, где они нужны, а не делать дырки в квадратный сантиметр и длиной: «авось, куда-нибудь да и попадем». Лампу заменит источник магических частиц, а световым потоком будет луч Антипустотного камня. Вуаля!

– К сожалению, у нас нет такого количества камней, да и источник магических частиц еще создать надо. – Риегта заумно поправила свои очки и улыбнулась. – Но я над этим работаю, господа. Ведь любой камень можно разломать на маленькие кусочки, а источник магических частиц можно найти даже на дороге. Да, Кинара?

С этими словами я поймала на себе взгляд Риегты и быстро смутилась. Ну, вот зачем она об этом напоминает?

– Разве от этого не снизится мощность действия камня? – Куроширо внимательно разглядывал графики.

– Это будет не так значительно. Тем более, мы всегда мо-

жем идти уже по вырытой дороге и продолжать бурить на встречу к другим АльтВселенным. – Аура Риегты излучала уверенность и гордость за себя. Впрочем, её можно похвалить – она довольно быстро нашла разгадку, произвела необходимые расчеты по мощности и предоставила результаты нам.

Но что-то тревожило меня. Я задумчиво вглядывалась на бумаги, пытаясь найти ответ на свою тревогу. Мой случайный вопрос поставил всех в тупик:

– А куда девать Пустоту? Вот мы притянули её, вытащили... А дальше что? Куда её выкидывать?

Риегта впала в ступор. Об этом как-то никто не задумался. Пустота – ядовитое вещество, прикосновение которого может легко убить человека, если он вдруг попадет в неё. А сколько было случаев, когда поезда сходили с рельсов и помирали целые вагоны людей, оказавшихся без доступа к кислороду и укутанные ядом? При воспоминании трагедий, я невольно вздрогнула и посмотрела на озадаченных ученых.

– Я знаю, как безопасно утилизировать Пустоту. Это, правда займет много времени. – Куроширо достал один из образцов, над которыми он так скрупулезно работал над микроскопом. – Это растение в народе называется «Живительная слеза». Оно нейтрализует большинство ядов.

Он показал маленький росток растения. Оно было странного серого цвета, на нем виднелись синие прожилки. Сами листья располагались вокруг стебля необычным четырех-

лиственным цветком. Я никогда не видела подобных растений, и то, что у Куроширо был такой редкий образец, меня удивило.

– И яд Пустоты... – Хотел спросить Дин, но Куроширо его прервал, чтобы закончить мысль.

– Он просто превращает себе в пищу, побочным продуктом сего процесса является кислород. То есть, тоже нейтрализует.

У всех мгновенно улучшилось настроение. Удалось придумать решение проблемы, найти выход из каверзной ситуации и, причем все это сделать за меньшее количество времени, чем мы планировали. Лунара подняла руку вверх и громко произнесла:

– Прекрасно! Мы отличная команда! Но теперь осталось самое сложное! Нам осталось все это реализовать. Куроширо, ты должен решить проблему с утилизацией Пустоты с помощью этих растений, ведь нам придется выкинуть просто огромное количество яда за раз.

Куроширо молча кивнул в знак согласия.

– Дин! Ты создаешь чертежи рассеивателя и маленькие макеты нашего продукта! Справишься? – Лунара, одетая в розовый свитер выглядела очень забавно, командуя нами.

– Так точно, капитан! Дайте мне бумагу и я переверну представление об АльтВселенных, ха!

– Рьетта! Ты и Кинара создаете источник магических частиц! Все как обычно, но не перестарайтесь! И ты, Кинара! –

Лунара указала на меня и воскликнула. – Спи больше!

– Чаво? – Я удивленно посмотрела на Лунару, которая ничуть не шутила.

– Ты видела свои подглазины? Да еще ты бледная, как луна на ночном небе! Ты вообще следишь за собой? Пошла быстро и привела себя в порядок, а то такое ощущение, что ты подрабатываешь где-то в шахтах ночью! Кинаара!

Я промолчала про то, что всё это признаки моей болезни, но, тем не менее, настроение у всего коллектива улучшилось, в том числе и у меня. И верно, вид очень низенькой девушки с розовыми волосами, которая гоняла людей по всему офису, давая советы, не мог не заставить улыбнуться. Лунара не была точным специалистом в одной области, но имела общие знания почти во всех науках. Начальник обычно контролировал работу всего отдела и писал отчеты о доходах и расходах высшему начальству и демонстрировал спонсорам проекты, но только не Лунару. Это милое существо помимо своей работы помогало нам с проектами, угощало вкусняшками и постоянно поддерживало нас в наших начинаниях. Если бы не Лунара, может быть, мы так и не смогли бы разрекламировать наше лекарство против старения, получившее всеобщее одобрение только после долгих лет разработки.

Я подошла к умывальнику и зачерпнула воды в ладони, чтобы умыться. Неужели я действительно хотела закончить все так? Покончить и оборвать так резко? Та девушка с красными волосами была права, ведь я чуть было не предала сво-

их самых близких мне людей, которые когда-либо были у меня.

Зеленый кот Колба мягко замурчал, обвиваясь и кружа вокруг моих ног. Вода из моих рук просто испарилась и на руках не осталось ни капли воды. Ну вот, умылась, называется. Расстроенная, я просто не удержалась и наклонилась, чтобы погладить кота. Шерсть была невероятно мягкой и шелковистой, а мурчание кота успокаивало меня и заставляло забывать о насущных проблемах и постоянной ноющей боли в груди.

Неужели я действительно хотела закончить все так?

5 глава. Скорый конец

«Я понял, почему в Мецу носят маски. Это не для того, чтобы напугать врагов, а для того, чтобы скрыть собственный страх. Было такое древнее высказывание: «Тот, кто причиняет боль другому, получает её в таком же количестве, что и нанес. Тот, кто по-настоящему любит кого-то, получает столько же любви. А тот, кто заставляет бояться всех, сам дрожит от страха» – Создатель

– ТАТАТАТААААА! ТРАТРАТРАТРАТТАТРА!

– ТААААААААА! ТАТАТТАТАТТА!

Утро. Лаборатория. Комната для отдыха и приема гостей. Дин и Риегта непрерывно орут что-то невнятное, махая друг на друга руками, таким образом, иллюстрируя всем САМУЮ КРОВАВУЮ И ЖЕСТОКУЮ БИТВУ ВСЕХ ВРЕМЕН и НАРОДОВ! ОХОХО!

Дину вернули прежнюю прическу, но на этом все не закончилось. Теперь покрашена Риегта, а именно в голубой. Не знаю, как Дину удалось отомстить, но Риегта была явно недовольна.

– Эх, сколько они еще будут так шуметь? – Пожаловалась Лунара, пытаясь сконцентрироваться на тексте в ноутбуке.

Валясь на диване после принятия кучи лекарств, у меня болела голова, поэтому я тоже была против любого шума. К

тому же, сегодня температура на улице превышала 35 градусов по Цельсию. А ведь всю прошлую неделю были одни дожди! Чертова жара! Опять мы не можем работать, ведь аппаратура в лаборатории очень чувствительна к таким перепадам. Кондиционер? Нет, начальство о таком не слышало.

– Почему вы ведете себя прямо как дети? – Куроширо попытался воззвать к их совести, но не прошло и трех секунд, как снова послышалось надоедливое «Тататата».

– Черт... Риегта придумала способ, как создать портал, но... Нам нужен камень, что бы проверить эту теорию. – Я достала листочек, чтобы перечитать все наш расчеты. – У нас связаны руки...

– ТААААААААААААААААААААА! – Послышался победный крик, но я провалилась в сон.

* * *

Лаборатория. Офис.

Мне всегда нравился наш офис. Эти стены, покрашенные в песчаный цвет, плитка цвета карамели и белые натяжные потолки. В комнате всегда, сколько я себя помню, стояло четыре стола – каждый из них в своем углу. Посередине комнаты стоял маленький диванчик. О, эта жертва постоянного скопления огромных стопок бумаг и коробок, из-за чего на нем никогда нельзя было нормально полежать. Казалось, 22 век, уже пора все знания и бумаги перевести в цифровой

вид, но нет!

Все сидели и спокойно работали. Как я и говорила, в комнате всего 4 стола, на каждом по одному компьютеру. После того, как Куроширо попал в наш отдел, мне стало не хватать компьютера для работы. Впрочем, не сильно-то он мне и нужен, ведь я не занимаюсь обычной писаниной.

– Над чем думаешь? – Спросила меня Рьетта.

Блин, а я же уже как 15 минут пялюсь на графики, висящие на стене.

– Над проектом думаю. Антипустотный камень... Не могу никак сообразить его принцип работы. – Ответила я ей, пожевывая ручку.

– Куроширо спроси, он же должен знать. – Посоветовала она мне.

– Ошибаетесь. Антипустотный камень не является частью установленных стандартов магии. Он как... исключение среди установленных правил. Вы, наверное, не верите в призраков, так? – Куроширо вмешался в наш разговор.

Он как всегда говорил с некой иронией в голосе и рассказывал о таких вещах, в которые я бы ни за что не поверила. То рассказывал о гигантских птицах, которых в других Вселенных запрягают в повозки или кареты, то о черных молниеносных монстрах размером с тигра, то о самых разнообразных традициях и ритуалах других народов, от которых захватывает дух. Сейчас призраки, а завтра будут круги на полях?

– Что ты хочешь сказать? – Спросила я.

– Есть теория, что призраки – это тоже аномалия. Скопление магических частиц вокруг умирающей души человека. Надо отметить, что обработанные частицы тоже аномалии. – Он сделал паузу, чтобы завладеть моим вниманием. – Дефект, ошибка, всего лишь сбой. Так что твои огненные частицы это оплошность природы, которую некоторые называют даром.

И не успел он договорить, как в дверь энергично постучали.

– День добрый. У меня посылка для вашего отдела. Форма услуги «из рук в руки». Кто из вас Риегта Ибануфу? – Курьер замороженно оглядел офис и всех, кто в нем находился. Похоже, этот новичок впервые доставляет что-либо в такие организации.

Много слухов ходит о нашей лаборатории: опыты на людях, таинственные эксперименты, работа на истинное правительство и создание армии клонов в подвале. Конечно, все это слухи, мы всего лишь создаем сверхсекретный портал для перемещения между АльтВселенными. Ах, да... Возможно, они правы.

– Я. – Риегта подбежала и, улыбнувшись, загородила ему просмотр офиса, чтобы не слишком глазел.

– Вам пришло оборудование. Пожалуйста, распишитесь во всех этих бумагах.

Он протянул ей толстую папку. Правила безопасности, до-

кумент о принятии ответственности, медицинские справки, результаты исследования от других отделов, правила пользования... как же много бумаг! И сколько же с ними мороки!

Двадцать второй век. И бумаги, которые могут сгореть у меня в руках, как только я дотронусь до них. Натянув перчатки, я начала помогать Риетте разносить папки и важные бумаги по офису. Дин, в отличие от Риетты, был ужасно организованным и любящим порядок, поэтому постоянно заставлял нас блюсти чистоту.

Курьер, еще раз оглядев офис от пола до потолка, вздохнул и направился на выход. Наверное, расстроился, что мы тут опыты на людях не ставим.

Риетта тем временем взяла перчатки и открыла посылку. В коробке находился металлический кейс. Введя символы с оставшихся бумаг, она открыла его и взяла камень, лежавший в маленькой коробке в руки.

Это был странный камень размером с ладошку, почти идеально круглый. Сам он не ровный, на поверхности находятся небольшие сколы и трещинки, внутри которых исходит странный синий свет. Когда я приблизила к нему руку, почувствовала то же самое покалывание в кончиках пальцев, когда сжигала предметы. Приблизив еще немного, покалывание в пальцах увеличилось, но на этот раз Куроширо остановил меня и отрицательно помотал головой.

– Вы только представьте, в этом небольшом камушке скрывается великая сила. Понять бы какая, эх. – Вздохнула

Риетта. – Ребята, у нас есть полное разрешение делать с этим камнем все, что мы захотим. Лишь бы он заработал.

– Какой краси-и-ивый... – Протянула Лунара. – А его можно руками трогать?

– Да. Он начинает реагировать, только если впускать в него магические частицы. – Дин стянул камень из рук Риетты и отдал Лунаре. – Надо же, а на солнце кажется совсем прозрачным.

– Не советую вам его брать в руки. – Куроширо отвел меня подальше от камня и от восхищенных Лунары и Риетты. – Не стоит искушать судьбу, если вы до сих пор не научились управлять своим даром.

– Почему? – Возмутилась я, и тут увидела пепел на полу, оставшийся от бумаг в прошлый раз. – Ах да... Забыла, хе-хе...

– Эх ты... – Риетта подкралась сзади и растрепала всю мою прическу. – Столько бумаги на тебя уходит! Ха-ха!

Интересно, почему люди чувствуют опасность только тогда, когда может пострадать их собственное самолюбие и гордость?

Выстрел. Спустя мгновение послышалась целая очередь выстрелов. В здании включилась тревога, но вместо эвакуации, всем приказали сидеть на своих местах. После того, как странный голос прозвучал в моей голове, я замерла на месте, не зная, что мне делать.

– Что происходит?! – Крикнула Риетта, перепугавшись не

на шутку. Она выскочила из офиса ненадолго, чтобы посмотреть, что делают другие отделы.

– Вооруженное нападение! Прячьтесь! – Послышались крики из соседнего отдела, заглушаемые выстрелами и воплями людей.

Я запаниковала, не в силах сконцентрироваться на том, что происходит. Выстрелы, крики, вопли, плач – все это только увеличивало мою панику. Риегта и Лунара пытались высмотреть в окно, что происходит, Дин пытался связаться с кем-нибудь, Куроширо пытался заблокировать дверь, но все было тщетно. Это так не выносимо! Сердце от адреналина снова начинало биться все чаще и чаще. Мне резко поплохело. Паника убьет меня.

Нет, нельзя позволять страху брать над собой вверх. Возьми себя в руки, Кинара Фенику! Живо! Если это террористическое нападение, нужно найти путь к отступлению. Окна... Окна, окна! Нет, мы находимся на четвертом этаже... Думай, думай, Кинара! Главные двери заблокированы, пожарный тоже... Думай!

Нападение было хорошо продумано. Раз нам не удастся сбежать, значит надо спрятаться.

– Мы можем спрятаться, если попытаемся! Никто не знает все нычки в этой лаборатории лучше нас, а уж дырки в стенах из-за наших проваленных экспериментов и взрывов мы можем найти на ощупь!

Я увидела ужас в их глазах. Сейчас, они не знали, что де-

лать и кому доверять. В коридоре послышалось шарканье больших сапог. Сюда кто-то идет и мешкать больше нельзя! Простите, что не смогла успокоиться и принять верное решение раньше. Простите...

Длинным рукавом от халата я схватила камень, чтобы не прикоснуться к нему, и быстро нырнула в шкаф. Когда-то давно наши предшественники, которые работали в этом офисе до нас и любили пьянствовать, пробили дырку в стенке. После мы поставили туда еще одну стенку, которую иногда отодвигали, чтобы спрятать что-либо. А сейчас, скрыться за стенкой и спрятаться в одежде мне не стоило никакого труда. Совсем скоро я перестала копошиться и замерла в одной позе.

В комнату вбежали два человека в черных масках, которые грубо приставили ко всем пистолеты и поставили на колени. В моей груди больно закололо, дыхание сперло. Я ужасно испугалась за своих друзей, но ничего не могла поделать. Все зависело только от них. Главное, вести себя тихо и не...

– Вперед! – Громко произнесла Риегта, и внезапно перекинула через плечо солдата, после мгновенно вырубив его сильным ударом ноги. Куроширо стремительно повернулся и схватил пистолеты двух оставшихся солдат, которые моментально хрустнули и рассыпались в пыль. Похоже, они совсем не ожидали увидеть мага в группе ученых.

– Что за? – Успел произнести первый за секунду до того,

как Риетта огрела его стулом. Вскрик, и второй тоже рухнул на пол, позади которого грозно стояла Лунара с электрошокером в руках. Я еще никогда не видела такого напряженного лица у неё, как сейчас.

– Вы слышали Кинару?! У нас есть шанс! Быстрее, прячемся! – Лунара тряхнула головой и указала на офис. – Вперед!

Внезапно, все замерли, как вкопанные на месте, и из коридора послышались хлопки ладонями.

– Молодцы. Отлично сработали. – Услышала я хриплый голос вслед за этими хлопками.

– Гхх... Не могу пошевелиться... – Прошептал Дин.

– Ты кто такой!? Я тебе ща башку отверчу! – Крикнула Риетта, пытаясь сдвинуться с места.

Что с ними происходит? Они за секунду вырубili хорошо обученных террористов, а сейчас даже головой повернуть не могут. Что?! Что происходит?!

В лабораторию вошел человек, одетый в странные длинные одежды. На его груди висел медальон в виде знака бесконечности. За ним стояли еще солдаты. Когда он вошел, они как будто по команде схватили всех их и снова посадили на колени.

– Я чувствую, что камень в комнате. Фу-х, да в этой комнате магией так и веет. – Он поправил свой красно-коричневый плащ.

– Тогда надо его найти. – Сухо ответил ему человек в мас-

ке.

– Раз-два-три-четыре... – Маг сосчитал всех заложников, и недовольно хмыкнул. – Не хватает еще одного. У меня есть идея, как найти камень.

– Предоставляю это вам.

– Эй... я знаю ты здесь, Кинара Фенику. Если не отдашь камень, я убью твоих друзей. – Маг взял пистолет у одного из солдат.

– Кто же будет первым? Наверно деваха с розовыми волосами. Неужели так тяжело проходит подростковый период? – Маг засмеялся и еще ближе приблизил пистолет к макушке Лунары.

– Мне больше 120 лет, урод. – Оскалилась Лунара.

– Весьма смело с твоей стороны и очень глупо. – Маг вдавил пистолет в голову и снял с предохранителя.

– Только попробуй её тронуть, я тебе руки оторву! – Внезапно крикнул Дин. – В комнате больше никого нет, чего вы добиваетесь?!

– Раз. Два. Тр... – Маг продолжил считать, даже не дрогнув.

Нет! Он же выстрелит! А если он блефует? Нет, они много кому нанесли вреда сегодня... Они не остановятся ни перед чем! И все из-за этого камешка? Зачем он им?! Почему жизнь стоит какого-то камушка!?

Да пропади оно все пропадом.

– Стойте. – Я вылезла из своего убежища, держа камень в руке. – Вот то, что вам нужно.

– Положи камень на стол и сделай пять шагов назад. – Он совершенно не удивился и даже не дрогнул.

Я сделала в точности, как он сказал, пытаюсь вызвать у него доверие. «Так, веди себя спокойно и сдержанно, делай, как он велит. Не вызывай агрессии. Веди себя послушно и никто не пострадает» – Твердила эти слова я себе в уме, пока не уткнулась спиной в стенку шкафа.

– Мне нравится эта АльтВселенная. Все такие свободолюбивые и тупые, не выдавшие ни ужасов войны, ни прелестей геноцида! Это понятно – у вас нет силы, что есть у других в моей Вселенной. Сила приносит лишь разрушения. Антипустотный камень... Откуда он взялся здесь? Вещичка точно не из этой АльтВселенной.

– О чем ты говоришь? – Спросила я, разглядывая его.

– Тебе уже нет разницы. – Он безумно улыбнулся, навел на меня пистолет и нажал на курок.

6 глава. Подсознание

«Твоя глупость поражает меня. Мы создали маски не для того, чтобы прибавить силы каждому встречному, кто вступает в Мецу. Если человек не достоин, то Маска отвергает его, если его мотивы ясны и крепки, то Маска становится для него больше, чем просто другом. Она становится частью тебя. И уж лучше я останусь со своим внутренним демоном, чем буду делить тело с фарфоровой куклой без души» – Вторая.

Холодно. Тут темно и холодно. Где я?

Я открыла глаза. Ветер резко подул в мою сторону, заставив меня прищуриться, но я смогла осмотреть местность. В полумраке я смогла заметить бетонную плиту, на которой стояла. Сзади меня был небольшой металлический заборчик, а снизу было более 200 метров до самой земли. Чтобы случайно не упасть, я схватилась за металлические прутья, но между краем и пропастью было так мало пространства, что носки от ботинок всё равно свисали вниз.

Я снова осмотрелась. Это же... Та самая крыша, с которой меня скинула та девушка с красными волосами! Но как я здесь оказалась? Что вообще происходит?!

Подожди, Кинара...

Буквально за несколько секунд до того, как ты тут оказалась, в тебя влетело несколько свинцовых пуль. Значит, я умерла? Это так выглядит место, куда попадают после смерти? Надо сказать, я немного...

– Боюсь? Пф... А ты та еще трусиха. – Тихий голос оборвал меня, словно прочитав мои мысли. – Но ты на грани смерти.

– Где я?! – Крикнула я голосу. – Кто ты?

– Ты в своем сознании. – Складывалось ощущение, что голос не хотел мне что-либо рассказывать, да и вообще говорить со мной не хотел.

Я удивленно повернула голову назад, но там никого не было, хотя мне казалось, что хозяин голоса был очень близко ко мне. Наверное, мне привиделось. Когда человек умирает, он видит галлюцинации, так что ничего удивительного. Правда, ведь?

Решив все проверить, я посмотрела с крыши на землю. Внизу был обычный ночной город: фонари, тихие улочки, прилавки магазинов и яркие разноцветные рекламные вывески. Все это понемногу успокаивало меня и вносило чувство умиротворения. Правда, там не было ни одного человека. Скорее всего, мое сознание просто не может спроектировать настоящих, живых людей. Интересный факт о своем внутреннем мире, не так ли?

– Меня очень удивляет твое безразличие к собственной

смерти.

Не оборачиваясь, я просто хмыкнула и посмотрела на небо:

– А смысл? Сейчас я уже ничего не могу изменить. Но не стоит думать, что мне безразлична жизнь. Просто... Но сейчас что я могу сделать?

Голос на некоторое время затих, но потом полусшепотом произнес «Смотри!»

Не имея оснований противиться, я посмотрела вперед. С неба медленно и плавно начали спускаться огненные перья, озаряя светом весь город. Изящное падение ярко-красных перьев неожиданно заморозило меня, и я восторженно наблюдала за зрелищем, не в силах отвести глаз.

– Надеюсь, я больше с тобой не увижусь, трусиха. И только попробуй еще раз умере...

– Просыпайся, Кинара! Проснись!!! – Откуда-то издалека услышала я взволнованный голос Риегты.

– Ри... Риегта?! – Прошептала я и закрыла глаза.

7 глава. Философские мысли и оладушки

Нет в мире том ни одиночества, и нет любви.
Лишь сон пустой, бессмысленный и серый.
... И громко каркал старый черный ворон,
Смотря на мертвый город с высоты...»
– "Сказание о потерянном мире"

Кхх... Голова... Я медленно открыла глаза. Старые обшарпанные стены, низкий потолок и мутный тусклый свет из лампы. Я знаю, где я. Несколько лет назад, когда идея лекарства против старения только пришла нам в голову, мы всё время проводили в этом подвале. Жили, спали, работали... Надо же, а тут ничего не изменилось...

Медленно повернув голову, я продолжила осматриваться. Голова не работала, тело не слушалось и болело, а музыка из радио стоящего на маленьком столике возле меня, оставляла желать лучшего. Рядом со мной на полу лежали спящие Лунара и Дин. У Дина небольшие ссадины, а с Лунарой вроде все в порядке. Ох, как хорошо, что они живы!

– Проснулась, скелет тяжелокостный? – Громко произнесла Рьетта, заметив, что я очнулась.

– Погоди, что? – Сказала я, точно не ожидая такой ответственной фразы.

– Ничего! Ты вообще знаешь, какая ты тяжёлая и худая? Я думала, что мешок с картошкой тащу, а не человека.

– Тащить!?! В смысле? Что вообще произошло? – Медленно и не торопясь, я начала шевелить руками и головой.

– Ну... Вот, смотри. – Она достала старую серую лентяжку от телевизора, который всё это время находился в углу. Нажав на кнопку, он включился и начал передавать утренние новости.

– «Вчера вечером, неизвестной бандой террористов была атакована, исследовательская научная лаборатория в южной части АльтМира Б-7. Нам сообщили, что после этого нападения было найдено 37 тяжело пострадавших и 49 погибших сотрудников лаборатории. Также, пятеро тел до сих пор не могут найти. Несомненно, это большая трагедия для всех нас, для близких и родных пострадавших, а так же, кто хотя бы знал их в лицо. А сейчас мы перейдём к подробностям... Буквально несколько минут назад смогли доказать причастность XXXXXXXX, который работал курьером, и который передал информацию о строении и кодах лаборатории, когда приносил заказ в один из исследовательских отделов... И...»

Я удивленно обернулась и посмотрела на Риетту. Она выглядела подавленной и сломленной. Подумать только, как легко ломается веселый и бодрый человек, когда не его долю выпадают страдания.

– Это я помню. А что дальше? – Спросила я, пристально разглядывая Ри.

Риетта медленно наклонила голову так, что волосы закрыли её глаза. Несколько секунд она сидела молча, но потом я услышала её приглушенные всхлипы.

– Я... Я так испугалась, когда в тебя выстрелили! Он просто... Просто нажал на курок! Я точно помню... – Слезы каптились с её щек. – Как твой любимый халат, который я подарила тебе на день рождения тогда... стал красным от твоей же крови. Я... Я так испугалась, что не могла даже пошевелиться. Ты упала на пол, а этот человек продолжал всаживать в тебя пулю за пулей. Мне тогда ужасно поплохело, я была на грани обморока. Я просто заплакала, как девчонка, потеряла самоконтроль! Смерть... ЭТО ТАК УЖАСНО!

Я быстро схватила её и прижала к себе.

– Не надо рассказывать мне, если воспоминания приносят тебе такую боль. Просто успокойся. Сейчас ведь все хорошо, да? Я жива, ты жива. А дальше все образуется.

– Ненавижу... В тот момент я возненавидела того человека. – Не обращая внимания на мою просьбу, Риетта продолжила, глотая слезы. – А он так стоял и смотрел на твой труп, словно так и надо. Словно так и было предначертано. Потом он занес пистолет над Лунарой и я думала что... Но... Но... Гххх...

В этот момент Дин просыпаясь заворочался и мы быстро подскочили к нему. Половина меня была благодарна ему,

ведь Риетта смогла отвлечься от дурных воспоминаний о том происшествии, но другая все же жаждала узнать продолжение. Хотя, я осознавала, что единственное, что я жду, это ответ на тревожащий вопрос «Как я выжила?»

– Где это я? – Сухим голос произнес Дин.

– Не помнишь? Это же наш подвал, в котором мы когда-то работали. – Воскликнула я. – Навекает хоть какие-то воспоминания?

– Ага. А где Лунара? – Дин обернулся и, увидев спящую Лунару позади себя, резко покраснел и уже шепотом продолжил. – Оки, а где Куроширо?

– Сидит на кухне и пьет чай. Я подумала, что он не менее шокирован, чем я, поэтому решила оставить его наедине.

– А ты, Кинара, как себя чувствуешь? – Дин резко обратился ко мне. – Это... это невероятно! Почему ты раньше нам не рассказывала?!

– Что? – Еще сильнее удивилась я.

– Как что?! Ну, он в тебя столько пуль выстрелил! Ты упала, я уж думал, что ты умерла! А потом тебя обвилось просто гигантское пламя огня! А потом взрыв! Бух! Да ты разнесла половину здания! Я даже не знаю, как мы выжили! А потом ты встала, как ни в чем не бывало, и пошла вперед. И глаза у тебя такие были, такие... яркие внутри! Я даже своим глазам не поверил. Подожди... – Он приостановил свой рассказ. – Ты что, не помнишь?

– Ну, я помню, как он выстрелил в меня, я упала и очну-

лась в каком-то странном месте. Голос позади меня сказал, что я попала... в свой внутренний мир или типа того. Ну, я поболтала с ним, а потом... – Я почесала затылок. – Я не помню...

– Вы оба несете невообразимые вещи. И самое ужасное, что они являются правдой.– Грустно сказала Риегта. – Ладно, я пойду на кухню, приготовлю что-нибудь поесть.

Она быстро ушла, оставив нас наедине. В моем сердце екнуло, когда я вспомнила, что она чуть не расплакалась только об одном упоминании о происшествии. Риегта – эмоциональный и легкоранимый человек. Нам следует быть осторожнее с таким типом характера.

– Похоже, произошедшее сильно её тронуло, да? – Спросил меня Дин, на что я утвердительно ему кивнула. – Вот так дела...

Я задумалась. Из рассказанного Дина было ничего не понятно, но я и не надеюсь, что остальные поняли больше. И что теперь? Мы потеряли последнюю нитку, последнюю надежду. Что же делать? Почему это случается только со мной? Только в этом мире проживает около 500 тысяч человек, а именно я получаю магический сильный артефакт, подвергаюсь террористическому нападению, умираю, воскрешаюсь и сбегая от террористов со своими друзьями в таком количестве: пройдохи-близнецы, анимешник и странный маг, свалившийся с луны нам на голову. И это все за один день. Отличный набор событий и фактов, что врагу не пожелаешь.

Встав с кровати, я резко ударилась мизинцем об ножку тумбочки и подскочила, сжав губы и начав шипеть проклятия, одновременно потирая ушибленную ногу. Боль как будто окатила меня холодной водой и заставила вспомнить те мгновения, когда в меня стреляли. Подняв майку, я на всякий случай оглядела свой живот. В тех местах, куда было попал тот террорист, не осталось ни следа, ни шрама, ни маленького синяка. На секунду я начала сомневаться, что действительно умирала, но со вздохом мне пришлось откинуть эти мысли. Воспоминания и ощущения были вполне реальны, я до сих пор помню искривленное жаждой крови лицо моего убийцы.

По спине пошел неприятный холодок, а к горлу подступил комок тошноты...

Так... Так дело не пойдет... Успокойся. Вдох... и выдох... Сядь на кровать и закрой глаза. Так... Перестань вспоминать, лучше думай, что теперь тебе следует делать дальше. Камень... Антипустотный камень точно нужен им не ради благотворительности, они собираются с ним что-то делать. Логично рассудить, что если Антипустотный камень обладает способностью захватывать пустоту, то те террористы украли его именно для этого. Предположим, что они смогли найти способ управлять камнем, отличный от нашего... и? Они собираются попасть в АльтВселенную? Но это невозможно!

Черт, какая же я тупая. Месяц назад выступали несколько политиков с целью открыть проект по созданию порталов в

АльтВселенные... Ожидание найти в других АльтВселенных новые ресурсы, расы, «землю обетованную»... Может этими террористами движет такая же цель? В конце концов, если они попадут в АльтВселенные, это откроет для них безграничные возможности. Смогут ли их после этого остановить? Однозначный ответ – нет.

Ни полиция, ни другие секретные службы не смогут поймать их. Скорее всего, у них есть люди в политике и в государстве. Тц, а это многое меняет. Ведь в любом случае я остаюсь в невыгодном положении. Не такой я человек, что будет сидеть на заднице и просиживать штаны, пока плохие дяденьки пытаются пройти туда, куда им не положено. И вообще, это нашей группе следовало первыми попасть в другие АльтВселенные! Я хочу, во что бы то ни стало, найти их и вернуть камень. Я хочу отомстить за всех моих коллег, за друзей, за...

– ТЁТЯ РИЕТТА! ТЁЁЁТЯ РИЕЕТТТА! – Послышался крик на кухне.

– Чего?!? – Так же громко ответила Риетта, подражая этому детскому писклявому крику.

– МОЖНО МНЕ ТОЖЕ ОЛАДУШЕК!?

– Дя!!!

Я закрыла глаза. Никакого спокойствия.

Подождите...

Оладушки?! Рьетта приготовила оладушки?! О-о-о, я их обожаю! Г-р-р, как же велик соблазн пойти на кухню и скушать этих аппетитных лепешек! Оладушки!

– Тебе шоколад лить? – Спросила Рьетта кого-то на кухне.

А-а-а, они еще и с шоколадом! Ну как теперь концентрироваться на мыслях!? Ну как?!

Я хихикнула. Именно такие маленькие прелести жизни как времяпровождение с друзьями или вкусные оладьи с шоколадом и составляют счастье. Рьетта и Дин научили меня тому, что нельзя заикливаться на одном и том же, а особенно на мрачных мыслях. Легкомысленность – черта, с помощью которой нам и удастся держаться вместе.

Я встала и пошла на кухню. В дверь неожиданно что-то врезалось и с необычайной проворностью полезло на меня, как будто я дерево. «Маленький Тарзан» обхватил меня руками за талию и повис, уткнувшись носом в мою кофту.

– Черри, ну как у тебя дела? – Я взяла её на руки и начала рассматривать ссадины и ушибы на её теле. – Неужели опять в школе подралась?

[Черрина или для знакомых Черри – 1-летняя девочка

→ Раса: Неко

→ Дочь Дина, маленькая и милая на первый взгляд, но часто приносит замечания в дневнике, дерется со всеми подряд (и выигрывает). Блодинка, внешностью вся в отца, а вот характером в свою мать. Сначала бьет, потом думает.

→ Веселая и жизнерадостная, никогда не сидит на месте и постоянно ищет приключений на свою пятую точку, где, кстати, в любом случае вбито парочку гвоздей для большей активности.]

– Оладушки! Тетя Риегта приготовила оладушки! Ура! – Засмеялась Черри, когда наконец-то села на мою шею. – А теперь вперед, мой верный конь, за оладушками!

– Ты мою с-спину то п-пожалей... – Прокряхтела я, пытаюсь выпрямиться и не сильно напрягать сердце. – Мне, вообще-то, 133 так-то...

Мимо быстрым шагом прошел белый пушистый кот, таща в зубах стыренную лепешку. Увидев Черри и меня, он резко ускорился и скрылся, запрыгнув на подоконник и выпрыгнув в маленькое окно. Я и Черри, спалив вора с поличным, попытались его достать, но он поддразнивал нас, сидя на улице и смотря на нас наглым сытым взглядом.

– Я скоро из этого кота варежки сделаю! – Риегта выбежала из-за угла и погрозила ему кулаком. – Ух, бока отъел! Жирный, как поезд пассажирный!

Кот лишь презрительно мяукнул.

8 глава. Сад роз и безумные изобретения

«Они называют себя равноправными. Они пропагандируют свободу слова, действия и стиля. Они пытаются высказать всем вокруг, что не зависят от всеобщего мнения и не пытаются угодить обществу. И после всего этого, они удивляются, что их правитель носит длинные волосы, похож на девушку, ненавидит мясо и ходит в длинных одеждах? Бред» – Свет I

[В другой АльтВселенной]

– Добрый вечер, Седьмая. – Гость заинтересованно топтался у калитки, осматривая роскошные сады у дороги, которые закрывали обзор у любопытных зевак, желающих поглазеть на богатые загородные особняки. Нет, не стоит полагать, что гость был из этой группы любопытных людей – за всю свою жизнь он успел повидать много таких особняков и даже в десять раз богаче, но внимание его принадлежало именно знаменитым садам Седьмой, или как её прозвали в народе – «слепой госпожи»

– Добрый. Хотите чаю? – Девушка в белой рубашке и длинной темно-зеленой юбке открыла калитку, впуская гостя. – Прошу, проходите. Я скажу служанкам приготовить место для вас в гостевой беседке.

[Седьмая или Мэри Пресконтэ

-> Человек (вымирающий клан Пресконтэ)

-> Возраст: 2048 лет

-> Высокая стройная девушка с волнистыми светлыми волосами. Всегда ходит с закрытыми глазами, ориентируясь в пространстве с помощью своей трости.

-> Живет в богатом особняке, вокруг которого есть огромный сад самых различных роз. Знатного рода, имеет во владении много АльтМиров и других земель.

-> В организации дан позывной «Слепая госпожа».]

– Мэри! Прив-э-эт! – Прервал спокойную обстановку громкий крик. Маленький силуэт в капюшоне, который и был хозяином крика, быстро приближался к саду.

[Первая или Тьма

-> Раса: Высший демон (вымирающий вид)

-> Возраст: 4 года, но внешность на 13-16 лет.

-> Для своего возраста крайне низенькая, ходит все время в черном. Обычно скрывает свою настоящую внешность под иллюзией, чтобы люди не шарахались от неё и принимали за человека. Не блещет манерами и умом, предпочитает грубую физическую силу, которой у неё очень много. Слишком много для маленькой девушки.

-> Входит в Совет и Мецу одновременно – могуществен-

ные организации – конкуренты.

→В организации позывной – «Тьма»]

– Хм... Вы полагаю, Первая? Тьма? – Спросил гость, снимая шляпу и делая почтительный кивок. – У меня к вам есть несколько вопросов тоже. Это по поводу работы.

– Предлагаю сначала выпить превосходного горячего чая и полюбоваться на закат, а потом уже выяснить все, что вас интересует. – Произнесла Седьмая, оперевшись на свою трость. – Если, конечно, это не терпящее отлагательств дело.

– М-м, нет, полагаю. – Гость закрыл за собой старую скрипящую калитку и последовал за Седьмой, умело определявшей дорогу по звону стального наконечника на трости по каменной дороге. – Вы правы, эта работа не требует спешности.

Первая сразу же пристроилась сбоку от слепой, подстраховывая на случай, если Седьмая все же потеряет дорожку, но она и без её помощи шла уверенно и ровно. Некоторые сорта роз благоухали так сильно, что гость не мог не остановиться и не прикоснуться к некоторым бутонам, чтобы не почувать их аромат. Тропинка резко свернула в бок и перед Первой и Седьмой распростерся великолепный сад роз и гость осознал, что все огромные кусты роз, что он видел – не более, чем обычные кустики с зеленью. Сотни, нет, тысячи сортов роз росли в саду. Белые, красные, алые, багровые, коралловые, нежно-розовые, синие и черные бутоны пестрили со всех сторон. Маленькая каменная дорожка, над кото-

рой нависали кусты «королевских цветов», петляла и вела вглубь сада к старинной беседке, которую окружали переплетенные между собой железные прутья. В самой беседке стоял маленький плетеный столик и несколько миниатюрных стульев. В углу беседки находилось кресло-качалка, на котором лежал мягкий плед и несколько газет для слепых. Старомодно, грациозно и одновременно уютно.

Гость, пораженный видом, неожиданно встрепенулся и задал вопрос хозяйке поместья:

– Мэри, простите за глупый вопрос, но зачем вам такой шикарный сад роз... В чем смысл всей этой красоты, если вы не можете увидеть её?

– Вы ошибочно полагаете, что любоваться розами можно только смотря на них. Запахи, тактильные ощущения... Все это может передавать истинную красоту вокруг меня. – Покачала головой Седьмая, чему-то усмехаясь у себя в голове.

– Так зачем вы меня вызвали?! Я вообще-то могу опоздать на заседание. – Обиженно произнесла Первая, плюхнувшись на лавочку.

– «Ни манер, ни вежливости нет» – Подумала Седьмая, незаметно подтолкнув её тростью, чтобы она была повежливее, но Первая издала звук, как будто показала ей язык и отодвинулась туда, где её трость не достанет. – «Инстинктов самосохранения, по-видимому, тоже нет».

Гость достал из кармана маленькую бумажку и что-то быстро в ней написал. Убрав ручку и записку в карман, он

поднял голову и обратился к Седьмой и Первой:

– Насколько известно нашей организации, вы единственные, кто ближе всего контактировал с Одиннадцать. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Да, нас часто формировали в одну команду. А что именно вас интересует? – Седьмая щелкнула пальцами, чтобы служанки принесли чайный сервиз.

Спустя буквально минуту приятная женщина средних лет с круглыми чертами тела и лица высунулась из-за угла с подносом и приветливо начала лопотать, предварительно поклонившись:

– Госпожа Пресконтэ! Госпожа Тьма! Вы желаете чаю? Как обычно? Ох, простите за мою болтливость, но я такие новости узнала! Оказывается у нашей милой Маргарет, да, той новенькой служанки, есть красивый молодой человек! О, боже мой, простите, не заметила еще одну прекрасную даму! Рада приветствовать милую госпожу...

Гость обиженно прикусил губу и сдвинул на бок шляпу, что своей тенью закрывала его лицо. Женщина повернулась к гостю и воскликнула:

– Ох, извините! Я не думала, что это... Вы! Вы уж простите мою глупость, милорд!

Поставив горячий чайник с чашками женщина, изрядно смутившись, поспешно удалилась из беседки. Гость, хоть и часто переживавший такие ситуации, до сих пор не мог привыкнуть к такому отношению. Две подружки прикрывали

рты рукой, чтобы не засмеяться, но сдавленное хихиканье выдавало их с головой. В конце концов, Седьмая проглотила смех и пнула Первую, чтобы она последовала её примеру, но милые хитрые улыбки остались на их лицах.

– Вы уж простите мою старую экономку, она пожилая и добродушная женщина, управляющая огромным количеством вещей в моем поместье, так что за все её заслуги её плохое зрение можно простить. – Седьмая взяла чашку чая и аккуратно проверила кончиком мизинца уровень чая.

Гостю оставалось всего лишь хмыкнуть и взять чашку чая с подноса:

– Меня интересует все, что вы знаете об Одиннадцать. Вообще все, даже самые мелкие детали. Даже то, что нам уже может быть известно.

– Э-э-э... любимое тело одиннадцать – та девушка... ну такая... – Первая начала усердно вспоминать, задумчиво потирая затылок. – Девушка. Человек вроде... Да какие же у неё были волосы?!

Про себя гость и Седьмая отметили, что с тех пор, как Первая ударилась головой и потеряла все воспоминания, её память тоже начала стремительно ухудшаться. Слишком стремительно.

– С красными волосами. – Наконец дополнила её Седьмая, чтобы не тратить время попусту.

– Дэ-э. Если не ошибаюсь, у хозяйки тела какая-то острая психологическая травма, поэтому Одиннадцать разрешили

находится в ней во время заданий. Используют девушку-овоща, как хранилище для чудовища. – Первая осторожно отпила горячий чай. – Жутко, правда?

– А что вы знаете о его слабостях? Я имею ввиду не физические, а больше... моральные. Личные тайны или даже грязные секреты? – Продолжил гость, немного понизив тон, чтобы завладеть вниманием собеседниц.

Первая и Седьмая резко замолчали, как будто им сказали что-то невероятно грубое.

– О таких вещах нельзя говорить. Обсуждать кого-то за его спиной – отвратительно. – Брезгливо произнесла Седьмая и раздраженно пристукнула тростью.

Первая лишь наблюдала за нею, не решаясь высказать своего мнения. Правила хорошего тона у приличных людей запрещали сплетничать о человеке и его тайнах, а этикет соблюдался в этих местах также трепетно, как и закон. Таков уж Совет – люди уважают традиции, обычаи и установленные другими правила сильнее, чем собственные утверждения.

– Ясно. Что ж... Тогда я раскланяюсь. Больше я ничего не смогу узнать. – Он приподнял свою шляпу и взял их за руки. Гости мило улыбнулись, хотя перед этим Седьмой пришлось легонько пнуть Первую, чтобы она вспомнила об этикете и перестала угрожающе показывать клыки и размахивать своим хвостом.

Гость нежно поцеловал руки девушек и, почтительно кив-

нув на прощание, вышел из сада по той же самой тропинке, что и пришел. Солнце зашло за линию горизонта и в воздухе начало неприятно холодать. В воздухе появилась сырость, но девушки не спешили уходить из беседки, а наоборот, продолжали глотать чай. Комары назойливо бились об невидимые барьеры в беседку и даже если теперь Первая не чувствовала их укусов, а потом не расчесывала себя до крови, пытаясь избавиться от зуда, то теперь она ненавидела их за раздражающий писк, которые нарушал драгоценную тишину. Так бывает мало мгновений, когда никто не разговаривает рядом о романтический отношениях горничной, не спрашивает о разновидностях человеческих романов и не заставляет примерять неудобные платья с корсетами, при этом заставляя мысленно подсчитывать бюджет поместья на три года вперед! А уж эти заседания в Совете, на которых они сидят как курицы-куклы на насесте! Мысленно прорычав, Тьма поставила пустую чашку на поднос и спрятала металлический хвост под юбку. На мгновение, она заскучала по тем временам, когда была свободна, но тут же покачала головой: «Для демона единственная свобода сейчас – смерть»

Седьмая нащупала рядом на лавочке свернутую шаль, которую незаметно подвинула ей Первая, и накинула её на плечи. Первая печально посмотрела туда, куда ушел неожиданный гость:

– Знаешь, Мэри, чем-то он на женщину похож. Неудивительно, что его служанка за даму приняла. Вот одеть его в

платье и ты бы даже не отличи. . .

– Тьма! Нельзя говорить так о людях, сколько раз тебе говорить! – Седьмая немного повысила тембр своего голоса и Первая виновато замолчала. Свою вину она хотя бы не отрицала.

* * *

Седьмая нащупала порожек и аккуратно перешагнула через него. Сняв обувь, она попробовала положить трость на тумбу, но она покатилась и со стуком упала на пол.

– Я подниму. – Произнесла Первая, уже нагнувшись за упавшей вещью.

Седьмая сдержанно её поблагодарила. В душе она ненавидела, когда ей помогают. Как бы это ни было по-ребячески, но она ненавидела это. Ей казалось, что её выставляют слабой. Беспомощная девушка, которая не может сделать абсолютно ничего без помощи других.

Пожелав спокойной ночи, Седьмая зашла в свою комнату. Служанки предварительно растопили камин, поэтому в комнате не стояло удушающего жара, но и не было холода, от которого сложно было скрыться даже под одеялом.

Мэри села на кровать и расплела свои длинные волнистые волосы. Рухнув на кровать, она положила ладонь на глаза и мягко провела по ресницам. «Простите за глупый вопрос, но

зачем вам такой шикарный сад роз... В чем смысл всей этой красоты, если вы не можете увидеть её?» – Звучали слова гостя у неё в голове, каждый раз принося все больше и больше боли. И правда, зачем она это делает?

Мечта... Когда она была совсем наивной маленькой простушкой, она мечтала о собственном магазинчике с цветами. Знала почти каждый существующий цветок, выращивала у себя каждый пятый, выучилась на травницу. А потом все рухнуло в пропасть.

Глаза. Зачем она променяла свои глаза на силу? Раньше цена за магию казалась такой маленькой, но её просто обманули, заставили поверить, что это сделка всей её жизни. Ужасно долгой и скучной жизни, в которой ничего нет. Ничего не осталось.

От воспоминаний она сжалась. Подумать только, как ей больно только от одних воспоминаний! История каждый раз неизбежно повторяется. Казалось, её замерзшее сердце только-только оттаяло, как его снова протыкают ледышкой. В напоминание о своей ошибке она посадила этот огромный сад вокруг себя, как защиту от внешнего мира, чтобы никогда не совершать подобных глупостей, как любовь...

И снова все повторяется. И за это она ненавидела себя всей душой. Ненавидела так, что от одной мысли в груди становилось так тяжело, что ей хотелось побыстрее выцарапать это ноющее чувство из груди.

Раздался настойчивый стук в дверь, но Седьмая сначала

показалось, что кто-то яростно колошматит дверь ногой со всей дури. Узнав нечеловеческую силу удара, Седьмая испугалась, как бы Первая не снесла дверь с петлями, что было в прошлые семь раз её визитов за одну неделю. Девушка вовремя спрыгнула с мягкой кровати и впустила ученицу.

– Мэри, у меня тут такое дело... Подожди, ты что, плакала? – Голос Первой удивленно подпрыгнул.

Седьмая вспомнила о своих мрачных мыслях и дотронулась до глаз, удивившись, что они и вправду мокрые. Достав платок из кармашка, она принялась вытирать слезы, одновременно спрашивая:

– Что молчишь? Ты же по делу пришла, не так?

– ...Слезы... Это слезы?! – Первая шокировано дотронулась до слезинки на щеке Седьмой, как ребенок, который впервые в жизни видит снег.

– Ты никогда слез не видела? – Седьмая нахмурилась, не понимая неожиданную реакцию её ученицы.

– Демоны не плачут. Ну, или очень редко. По крайней мере, я никогда такого не видела. И... что делают люди, когда кто-то плачет? Боже, что обычно делают, когда кто-то плачет? Я... я не знаю. – Она была растеряна и без умолку бормотала возгласы удивления.

Первая неуверенно взяла руку Седьмую и прикоснулась к своей щеке – высшая степень уважения для человека, как было принято у демонов. Выждав некоторое время, Первая зашептала:

– Знаешь, почему мне не нравятся балы, приемы и светские разговоры с другими богатенькими дамами? У вас, людей, есть поговорка «Встречаешь по одежке, а провожаешь по уму». Это ложь, которую я поняла с первой встречи с другими девушками. Если твоя одежка не будет соответствовать их стандартам, то тебя даже выслушивать не будут. Твою душу даже за пустое место считать не будут, только из-за того, что на тебе «не те тряпки». А девушки с балов только и делают, что обсуждают новую косметику, одежду и внешность других людей. Да, они знают почти семь сборников романов известного современного писателя; да, они знают по пять иностранных языков и от корки до корки изучают этикет и правила приличия.

– И ты, поэтому беспардонно сказала «Какая сегодня ужасная погода! Просто задница! И как люди ходят в этих обтягивающих платьях?»?

– Ну... э-э-э...

– А когда официант решил взять твою накидку, ты чуть ему не откусила руку?

– Мэри, это просто небольшая ошиб...

– А помнишь, когда местный красавец пригласил тебя на танец, ты схватила его одной рукой и перекинула через свое плечо, чтобы выйти в середину зала для менуэта?

Они обе радостно засмеялись, вспоминая былое. Когда Первую насильно запихнули под присмотр Седьмой, первое время она ненавидела этого демона и пыталась относиться к

ней равнодушно, но ученица помогла ей изменить свое мировоззрение на многие вещи. И самое важное то, что с Первой не соскучишься – что ни день, то приключение. Ходячая неприятность, одним словом.

– Мэри, вот подумай. Твоя слепота – просто новый уровень человеческого познания. В отличие от других, ведь ты можешь сразу же смотреть на поступки и слова человека. Думаешь, если бы меня воспитывала одна из тех куриц, она сдружилась бы со мной? Нет, скорее всего, я бы просто откусила бы ей что-нибудь и сбежала бы куда-нибудь, где меня на месте убили и закопали. И я бы не узнала, что «когда тебе жмут руку, это не повод рычать на человека и обещать сломать ему руки и ноги», ха-ха.

Седьмая застенчиво улыбалась, не зная, что ответить на такие слова Первой. Сочтя это молчание согласием с её мнением, ученица широко улыбнулась и загадочно спросила:

– А еще, ты единственный человек, которому сегодня демон позволит пощупать свои рога. Хочешь?

– Ой, Тьма, ты мне льстишь... Подожди, какие рога?! У тебя есть рога?!

– Полметра высотой, Мэри. Полметра высотой...

* * *

[Подвал]

Что будет, если взять кусок фанеры, приделать на него колесики и поставить регулятор равновесия, причем все это склеить дешевым клеем и разукрасить блестками? Правильно, получится какая-то фигня, но все гордо выпятили грудь и назвали его скромно – «И-зо-бре-те-ни-е».

– Поехали-и-и, залётные-е! – Кричала Рьетта на весь подвал, нелепо размахивая руками и маневрируя между ящиками с инструментами, катаясь на этой бесполезной штуке.

Прошло чуть меньше недели с момента происшествия в лаборатории. Все вели себя почти как обычно, пытаюсь поддерживать дружественную атмосферу здесь. Лунара постоянно сидела с Черри, помогая ей делать уроки и проводить время, пока мы делали ремонт в основной части подвала. Но, не смотря на её поддержку, Черри все равно оставалась очень одинокой. В классе её презирали и иногда даже учителя относились к ней предвзято. Школу она ненавидела из-за постоянных насмешек в её сторону, поэтому Черри обычно возвращалась после второго-третьего урока, где после с ней занималась Лунара, заменяя учителя. Для Черри уроки Лунары были просто пищей и водой, где она с радостью черпала все пропущенные уроки.

Куроширо занял маленькую комнату в углу и постоянно сидел там, не прекращая исследования. Он всерьез занялся местной культурой и обычаями, параллельно исследуя то растение, обезвреживающее яд Пустоты. Зачем он это делает, Куроширо скрывал, криво объясняя тем, что в этой об-

ласти значительно продвинулся и не хочет запускать расследование, которое может помочь в освоении АльтВселенных. Насколько я знаю, он уже смог выявить точное вещество, расщепляющее яд. Куроширо крайне целеустремленный, но, к сожалению, скрытный.

Риетта, Дин и я начали делать ремонт в самых разрушенных частях. Закупив необходимые материалы, мы приступили к работе, но Риетта то и дело срывала наши планы, добавляя глупости и веселья в обстановку. Правда, для всех уже не секрет, что этим она пытается поднять упавший дух друзей и свое разрушенное состояние. Риетта просто скрывает свои настоящие эмоции под маской шуток и приколов.

– Эй, я вообще-то дочке его сделал! – Бегал за ней Дин, пытаюсь заставить Риетту работать.

Наблюдая за их спинами, я удивилась, как же они похожи. Одень они оба свободную бесформенную одежду – и их можно различить только по характерам и манере речи. В детстве, я постоянно их путала, но они никогда не обижались, в душе радуясь ошибкам и заминкам других людей. А как их мать родная различала, я даже боюсь представить. Самое интересное, что она никогда не ошибалась. Святая женщина.

Риетта, сделав крутой поворот, наклонилась и сняла ограничитель скорости, который мы сделали для дочки Дина, чтобы она не расшиблась.

– Ри, тебе еще рано снимать ограничитель. Ты еще плохо катаешься. – Я белила стену, пытаюсь отремонтировать ста-

рую лабораторию, в которой мы работали почти целый век назад.

– КТО НЕ РИСКУЕТ, ТОТ НЕ ПЬЕТ ШАМПАНСКОЕ!
О, ДА! – Риегта, которой детство в башку ударило, начала разгоняться по комнате.

– Ты его сломаешь! – Крикнул Дин, круча у виска пальцем. – Навернешься ведь!

Увлечшись на крик Дина, Риегта повернула голову в сторону и потеряла равновесие. Выгнувшись, она перенесла весь вес на начало доски и изобретение без управления, на бешеной скорости поехало вперед, прямо в сторону стола.

Послышался глухой звук и что-то громко шлепнулось на землю.

– Ай! – Успела вскрикнуть Риегта, перед тем, как упала.

Изобретение по инерции проехало вперед, а Риегта больно пролетела назад и грохнулась на ящики с материалами.

– Риегта! – Дин резко подскочил к ней. – Ты не ушиблась?!

Я подбежала к Риегте и начала её осматривать. После тех происшествий еще не все раны успели зажить, поэтому ей точно было больно. Ожоги быстро не заживают и я знала это лучше всех, кто был в этом подвале. Вспомнив об ожогах, я сморщено моргнула и натянула рукава на запястья, когда начала смотреть, жив ли наш непутевый ученый.

– Ничего серьезного. Дураки так легко не умирают. – Закончила я осмотр и легко шелкнула её по голове. – Говорила

же, ты еще плохо катаешься. Эх ты дурашка!

– Я не дурашка-а-а! – Заныла Риетта. – И это действительно было больно!

– Т-э-эк. Чтобы избежать дальнейших травм, я отдам его дочке. Уж она то поумнее тебя будет. – Дин взял изобретение и понес его в соседнюю комнату к Лунаре и Черри, которые что-то увлеченно читали.

– Не-е-е-т... Прощай моя любовь, я буду скучать по тебе. – Риетта трагично упала на пол и схватилась за голову, встав в театральную позу.

– Ну, раз игрушку у дитя отобрали, теперь у нас появился новый работник белить стену, ха-ха-ха! – Я взяла Риетту за шиворот и потащила к стене. – Трудись, Риетта, солнце еще высоко! Твои небесные глаза стену не покрасят, хватит на меня жалобно смотреть!

– Ну, блин, Ки, ты такая бессердечная! Бу-бу-бу... – Бурчала Ри, махая кистью по стене.

* * *

– Ы-ы-ы-ы... – Первая лежала на столе и тихонько мычала. – Не хочу...

Солнце ярко светило из окна. В такое время нормальные люди не сидят за учебниками, а гуляют по городу и парку, наблюдая, как медленно и плавно движутся на небе облака. Или за цветением кувшинок в пруду. Первая не любила ни

то, ни другое и даже, ни третье, но она готова была делать что угодно, лишь бы не заниматься проклятой учебой. По идее, ей даже писать и читать не нужно уметь, ведь, в конце концов, она просто сидит на заседаниях как тряпичная куколка, что должна только кивать и мило улыбаться людям.

– Принимайся за работу. Бери учебник на столе. – Строго ответила ей Седьмая, читая старую потрепанную книгу на шрифте Брайля, покачиваясь рядом кресле-качалке.

Первая взяла книгу, открыла её и медленно начала:

– An diesem... Morgen begann der Sohn des Fischers... wieder für seine Arbeit... Да почему мы должны читать историю какого-то там Создателя? Это совершенно скучная книга, не приносящая пользы! Да еще и на немецком! Фиг выговоришь эти слова!

– Ох, Тьма. Ты слишком труднообучаема. Мы еще вчера читали этот рассказ, почему ты не можешь просто его повторить? – Седьмая совершенно не поддавалась на провокацию Первой и спокойным голосом повторила правильное произношение предложения.

– Это сложно... – Заныла Первая. – Я слишком тупая для учебы...

– Тебе бы лишь бы кулаками махать. – Вздохнула седьмая, согласившись.

Первая послушно снова уставилась в книгу. Учеба ей давалась очень трудно, в основном из-за ужасной памяти и плохой сообразительности. В бою она показывала гораздо

лучшие результаты – почти никто в Совете не мог сравниться с её силой и ловкостью в тренировках и, хоть она не мыслила ничего в науках, но раскусить противников и придумать отдельную стратегию для каждого из них могла, как будто была рождена для этого. Иногда Седьмая задумывалась, что Первую сильно недооценивают противники, и однажды они пожалеют о своей ошибке. А пока, учительнице приходится всего-то вдалбливать необходимые знания в ученицу.

– Не расстраивайся. Просто начинай заново. – Прервала её размышления Седьмая, явно почувствовав её расстроенные мысли. – Я всегда поправлю тебя, если ты оступишься. Для чего еще я рядом сижу, м-м?

– Ну ладно... – Протянула Первая и продолжила. – Сегодня утром... сын рыбака заново принялся за свою работу...

9 глава. Коварная семья Фенику

«Никто не имеет права убивать человека. Каждый человек – это особенная личность, кладезь воспоминаний, эмоций и чувств. Даже искусственное выращивание не может создать поистине полную живую душу. И мы, Бессмертные, тем более, не можем уничтожать их. Ни ты, ни я, ни кто-либо другой» – Двенадцать

=====

Привет, подруга.

Кажется, для тебя нашлась новая работёнка.

Группа террористов, которые несколько дней назад напали на лабораторию, не заставили себя ждать. У меня есть информация, что сегодня они нападут на склад в отдалённом мирке. На складе находится груз с оружием и «подарок». Полагаю, именно из-за «подарочка» они так и встрепенулись. Полиция уже подкуплена, план их действий разработан. Если тебя заинтересует – отпишись, я предоставлю тебе всю информацию об их передвижениях и планах, а также пришлю аванс. Выполнишь – получишь неплохую такую сумму денег. Надеюсь, тебя это заинтересует.

Аноним, 10

=====

Я сидела за компьютером и читала странное сообщение. Уже целую неделю, мне на почту приходят такие письма. Я сменила почтовый ящик – не помогает, он продолжает упорно описывать про какую-то работу и предлагать щедрое вознаграждение за каждое из них. Он предлагает мне все: деньги, оружие, планы, информацию – лишь бы я взялась за выполнение. Только один вопрос: «А мне надо?»

Удалив письмо, я развалилась на стуле, положив ноги на стол, где лежали счета за ремонт подвала. Не смотря на неожиданно крупную сумму на модернизацию всего старого оборудования и закупки материалов для работы, меня совсем не волновали деньги – за свою жизнь я успела сколотить неплохое состояние, которое продолжало потихоньку расти. И теперь, когда с основным ремонтом было закончено, Риегта и Дин занялись дизайнерским обустройством комнат, что у них отлично получалось. Близнецы отлично работают в команде: Риегта красит, клеит, собирает, расставляет, декорирует и планирует, а Дин убирает косяки сестры. И почему-то получается, что Дин больше завален работой, чем Риегта. Как всегда, пожалуй.

Неожиданно, раздался звонок и все замерли.

– Кто там пришел? – Удивленно спросила Лунара, оторвавшись от своей увлекательной работы. Сейчас она работает над своим проектом – кастет, увеличивающий силу удара с помощью магических частиц. Вообще, в последнее вре-

мя с помощью Куроширо мы начали модернизировать все вещи в доме (от роботов-пылесосов до самых обыкновенных дверных ручек), хотя я считаю, что оружие – явный перебор. Правда, со мной никто не соглашается.

– Дочка еще должна быть в школе. Может, случилось что? – Предположил Дин, работая над новым электрошокером, использующим магические частицы для подзарядки. – Опять подралась и её отправили домой? Боже, одно и то же, каждый день. Я уже скоро буду готов с ней ходить в школу.

– Кстати, Дин, ты не считаешь... что воспитываешь её немного неправильно? – Спросила его Рьетта, не отрываясь от своего дела по выкладыванию радужных шоколадных шариков в ряды по цветам. (PS Единственный, казалось бы, нормальный человек)

Дин резко повернулся на стуле и, закинув ногу на ногу, сказал ей:

– Мальчики в её школе любят задира́ть юбки и подглядывать в раздевалке. Учителя на все проделки учеников закрывают глаза, потому что не хотят терять работу. Директор – это сумасбродство, деньги и высокий статус в одном лице. А некоторые девочки из её школы, такие штукату... – Тут Дин немного замялся, решив недоговаривать мысль. – Если ты чем-то выделяешься и не подходишь по стандартам – ты изгой. Неправильно что-то делаешь или неправильно думаешь – ты изгой. Не подчиняешься более богатеньким детишкам – изгой, изгой и еще раз изгой. И мало того, что Черри – неко,

так она еще и обладает решимостью и характером своей матери.

– У-у... Её мать была той еще хулиганкой. – Риетта повернулась к Лунаре, которая увлеченно слушала рассказ про маму Черри. – И она тоже была неко. Неплохое сочетание силы зверя и характера бандита. Эх, мы с ней могли нагнать страху на любого... С ней никогда не было скучно!

– А со мной что, ты всегда скучала? – Я нахмурилась, но Риетта расслабленно замахала рукой, объясняя свои слова.

– Нет, но нам пришлось потратить много времени, чтобы тебя растрясти. Ты никогда не была напрямую, а твои планы по мести можно было продавать злодеям в фильмах, уж настолько они были коварны и хитры... Но только с ней мы могли поддрознить Дина, побить одноклассников или побегать от учителей... М-м-м... – Она закатила глаза и начала что-то вспоминать из прошлого.

– Хи, а я думала, что вы всегда были прилежными учениками. Но, похоже, ваши проделки нисколько не влияли на учебу, да? – Рассмеялась Лунара и продолжила что-то паять.

Буркнув себе что-то под нос, Дин отвернулся и уставился на свой проект. Тяжело вздохнув, я встала и побрела в сторону входной двери, чтобы открыть её. Кто бы это ни был, но открыть дверь надо. Ну не Риетта же поднимет свою задницу и любезно впустит гостя, да? Все должна делать я – полудохлый скелет.

А если это те террористы? Вдруг они нашли нас? Утечка

информации им точно не нужна, поэтому вероятность, что они организовали погоню за выжившими – крайне большая. Тем более, в том взрыве мы сами положили добротную половину их ребят. И что я сделаю, если за дверью будут два разъяренных шкафа, которые и пискнуть мне не дадут, перед тем как схватят?

Быстро изгнав эти мысли из головы, я подошла к двери и посмотрела в глазок. Блин, слишком темно.

– Кто там? – Взволнованно спросила я гостя за дверью.

– Сестра твоя.

Я немедленно и без размышлений открыла дверь и радостно накинулась на гостя. Передо мной стоял мой старший брат:

– Когда в новостях сказали, что пятеро ученых пропали без вести, я сразу понял, что это вы. – Он потрепал волосы на своем затылке, широко улыбаясь. – Кто же еще может выжить после нападения, расстрела и взрыва? Теперь даже у меня есть повод вас бояться.

Я взглянула на него: парень, среднего роста, с растрепанными коричневыми волосами. Как я давно его не видела! Он ужасно худой и тощий, что создает впечатление того, что его в детстве мало кормили, что является правдой, к сожалению.

– Как я рада тебя видеть! – Я повисла на нем, обвивая ногами за пояс и держась за шею. – Проходи внутрь, не стой в двери.

Он маленькими шагами пошел на кухню, а я все это время висела на нем. Ребята на кухне сидели к нам спиной, так

что мы тихонечко подкрались и вошли в комнату. Лунара, слыша мои возгласы про сестру и услышав мое присутствие за спиной, спросила меня:

– Кинара, у тебя есть сестра? Представишь нас... – В этот момент она обернулась и с непередаваемым удивлением посмотрела на брата. Он, как ни в чем не бывало, встал в позу «а-ля мадемуазелька» и тонким высокомерным голосом произнес:

– Я сестра Кинары, приятно познакомиться! – Он еле сдерживал свой смех, но продолжал позировать.

Риетта и Дин упали и начали кататься по полу. Тут до Лунары дошло, что происходит, и она тоже начала смеяться.

– Ну что, как вы тут? Все живы? – Брат поднял меня и посадил на плечи, как в детстве. – Даже близнецы кормушку эту еще не разнесли? Удивлен. Я вот даже до сих пор не могу различить, кто из вас кто.

– Ой, да ладно, я же Дин. – Выкрикнула Риетта.

– Да, а я Риетта, совсем что-ли не ясно? – Ответил Дин и они оба рассмеялись.

Я толкнула брата в бок и показала на Дина, который издевательски смотрел на него, ликуя, что шутка удалась. Брат мгновенно сообразил, чего это я его пихаю, поэтому он немедленно приступил к решительным действиям.

– Ну, тогда... – Он подошел к близнецам, загадочно взглянул на них и выбрал Дина, быстро подняв его к себе на руки, как невесту. – Риетта! Я люблю тебя! Позволь мне стать

твоим... мужем! Удалимся в спальню сейчас же!

– ЧЕГО-О? – Смог прописклявить Дин, прежде чем брат с гордым видом кинул его на диван.

Мы с Риеттой и Лунарой злорадно хихикали и потирали руки, пока Дин не сдался и не выбежал из комнаты от моего коварного братишки. «Злобные планы и месть у вас в крови, Ки» – Произнесла Риетта и никто в комнате не смог с ней не согласиться.

Вот так вот и тянулись дни...

* * *

– Догонялки! Кто последний останется на полу, тот водит! – Выкрикнула Риетта, запрыгивая на диван. – Я не вожу!

– Я не вожу. – Произнесла я, поднимая ноги в кресле.

– Не вожу. – Брат с разгона запрыгнул на меня, вдавливая меня в предмет мебели, который, как я уже поняла, станет моей могилой.

– Не вода! – Лунара стояла на доске с колесиками, качаясь из стороны в сторону.

– Не во... Ох, я вожу. – Вздохнул Дин, отворачиваясь к стене и начиная считать до десяти. – Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Мы со скоростью света разбежались в разные стороны.

Риетта перемахнула через стол и спряталась под ним. Я влилась в щелку в шкафу. Остальные разбежались так далеко, что я не смогла их видеть в своем кругу обзора.

– Что, Кинара, ты настолько плоская, что помещаешься между шкафами? – Неудачно пошутила Риетта. Конечно же, не со зла.

– А ты, Ри, такая широкая, что помещаешься только под столом? – Сязвила я, но тут в комнату вошел Дин.

– Ага, значит и плоская и широкая в этой комнате... – Дин хитро улыбнулся и заглянул под стол.

В этот момент я выскочила из щели и побежала из комнаты, но Дин был немного ловчее меня. Он резко развернулся на 180 градусов и схватил за край одежды.

– Ха, ну вы черепашки! – Выкрикнула Риетта, перепрыгивая через стол.

– Сама ты морское пресмыкающееся! – Дин попытался дотянуться до Риетты, но та сделала быстрый перекат и уклонилась в бок.

– Ребята, я сваливаю. – Произнесла я, снимая свой белый халат, за который держался Дин. – Удачного изучения черепашек.

Я выбежала из комнаты и пронеслась по коридору, как кто-то схватил меня за руку и втащил в шкаф:

– Тсс... Это я. – Услышала я голос брата. – Сиди тихо.

– Тсс... А это я. – Услышала я за стенкой голос Дина. –

Вы не умеете тихо сидеть.

Выскочив с визгом, мы были сразу же пойманы. Минус я и мой брат. Нас отправили сидеть на диван, в так называемую «тюрьму». Нас может освободить только тот, кого еще не поймали. В данный момент, это была Лунара и Рьетта, поэтому вся надежда оставалась только на них.

– Ребя-ята-а... – Проблеяла Рьетта, вылезая из пустых ящичков от всяких приборов. – Я вас спасу.

Тут в комнату вошел Дин, таща на плече пойманную Лунару. Искра, буря, безумие и две пары голубо-зеркальных глаз смотрят друг на друга в упор. Аккуратно скинув Лунару на диван, Дин встал в боевую позицию, перекрывая пути для отступления.

– Не п-подходи! У меня в колбе... – Рьетта начала рыскать по карманам. – У меня диоксид углерода!

– А у меня пинок для урода! – Дин накинулся на Рьетту и поймал её.

– Е-е-е! Игра окончилась! – Лунара прыгнула с дивана. – А теперь обед!

– Правильно, обед... – Тут в дверях я заметила спрятавшуюся Черри с видеокамерой. – Черри, а что ты снимаешь?

– Мне домашнее задание задали: «Как проводят свободное время твои близкие люди». Это будет гениальный проект, ха-ха! – Черри хлопнула крышкой видеокамеры и ушла в свою комнату.

Мы, четверо взрослых, стояли посреди комнаты и беспо-

мощно втыкали в стену.

– Это провал. – Прошептал Дин, осознавая все последствия простой детской игры. – Думаю, пора менять школу.

* * *

Я открыла глаза. Встала, приняла огромную горсть таблеток и запила их водой. Оделась в свою домашнюю одежду и причесалась.

– Кинара, твою печёнку, иди завтракать! Иначе твой брат все съест! – В мою дверь постучалась Риегга и быстро упорхнула на кухню.

– Держите его семеро, а то мне реально ничего не останется! – Выкрикнула я, выбежав на кухню.

Я надела носки и заскользила по гладкому паркету, как по льду. Передо мной таким же способом проехала Черри, довольно держа теплые оладушки в зубах.

– Жобое утро, тетя Кинама! – Промычала она и грациозно пролетела дальше по коридору.

– Доброе... – Я завернула за угол и приветливо произнесла. – Доброе утреч...

– Кинара! – Дин в этот момент тоже выехал из-за угла, держа что-то громоздкое и тяжелое в руках. – Осторожно!

Дин упал назад, а я упала на него. Риегга, стоявшая позади этого бедлама, случайно была погребена под нами. Звук

падения и жуткое кряхтение – вот, что увидела Лунара, когда пришла на кухню.

– Ребята, у вас тут «куча-мала»? Я с вами! – Произнесла она и упала на нас сверху.

– Я так больше не могу! – Просипела Рьетта снизу. – Вы сейчас все выпуклости моего тела обратно вправите!

– Ребята, вы поняли, что надо делать! – Дин раскинул руки во все стороны и зажмурился. – Красота! Ри, ты такая мягкая!

– А-А-А-А! Я ща материться буду! – Рьетта набрала воздуха побольше.

– А ты читай детские стишки вместо ругани! – Посоветовала я, примостившись на Дине.

– Хм... Тик-так, тик-так, – Начала Рьетта. – Страх застыл в твоих глазах.

– Тик-так, тик-так, – Продолжил Дин, напевая. – Застынет миг в твоих слезах.

– Тик-так, тик-так, – Рьетта начала вставать на мостик, чтобы выбраться из-под нас. – Цветок души в тебе зачах.

– Тик-так, тик-так, – Я почувствовала, что в глазах меркнет, но Дин продолжал рассказывать детский стишок. – Эта сказка о лгунах...

* * *

Я открыла глаза. Встала, приняла огромную горсть таб-

леток и запила их водой. Оделась в свою домашнюю одежду и причесалась. В этот момент у меня появилось просто невыносимо сильное чувство дежавю. Открыв дверь из своей комнаты, я вышла в коридор. Я надела носки и заскользила по гладкому паркету, как по льду. Передо мной таким же способом проехала Черри, довольно держа теплые оладушки в зубах.

– Жобое утро, тетя Кинама! – Промычала она и грациозно пролетела дальше по коридору.

– Доброе... – Я завернула за угол и приветливо произнесла. – Доброе утреч...

Передо мной лежали Дин и Риегта, спящие друг на друге. Они спали как убитые на полу, как будто лежали на мягкой перине после трех дней без сна.

– Что тут происходит? – Спросила меня Лунара. – Они что... заснули?

– Да.

– На полу?

– Да.

– Вдвоем?

– Да.

– Только что?

– Скорее всего. – Я перешагнула через два спящих тела, пускающих слюнки. – Где это я уже видела... И как их так угораздило?

Куроширо заглянул за угол и посмотрел на спящих близ-

нецов, разом ответив на все наши вопросы:

– Несколько секунд назад я зарегистрировал просто колоссальный выпуск магических частиц. Эти двое использовали свою способность, вероятно, о которой не знали раньше. Такое бывает. Теперь понятно, почему их магия по отдельности была так слаба. Синдром близнецов – это явление, когда одна способность делится на детей, развившихся в течение одной беременности. – Он окинул их взглядом. – Думаю, они проспят целый день, а может два, пока их резервы магии не восполнятся.

– Ясно, понятно. – Лунара осмотрела их с ног до головы. – Может, отнесем их на диван?

– Пожалуй. – Я отодрала Риетту от Дина и поволокла её по полу. – Гх... Лунара, тащи Дина, иначе я с этими двоими спину себе надорву...

– Халк, крушить! – Произнесла Лунара, приподнимая Дина.

Мы положили белобрысых бестий на диван, который даже не успели собрать после ночи. Лунара посмотрела на Дина и Риетту и сказала:

– Эх, они так сладко спят... Хочу с ними! – Лунара заползла на диван и примостилась сбоку от Дина.

– Я с вами! – Сказала Черри, таща за собой белого кота Колбу. – Это... день общего спанья!

Черри вместе с котом свернулась клубочком между близнецами. Вслед за Черри из ванной вышел мой растрепанный

брат, бормоча, как зомби: «Спать!» Он лег у изголовья кровати, поэтому его сразу же использовали как подушку.

– Эх, ребята... Ну, куда вы без меня! – Я залезла на кровать и легла, положив ноги на ноги Риекты, а голову на брата. – Спокойного утра.

– Спокойного утра. – Пробормотал брат, потому что остальных уже успел сморить сон.

10 глава. Выбор

«Хочу вязать носочки, покачиваться в старом кресле-качалке и сидеть в обнимку с любимым человеком, слушая радио. Но вместо этого мне приходится решать государственные дела, сидеть на заседаниях и следить за целым миром. Как же несправедлива судьба!» – Свет II

=====

«Смотрела новости? Не думаю, что тебя они обрадуют, но хотя бы знать ты это должна. Может это все-таки разожжет в тебе желание на сотрудничество. Просто ты должна понять: или ты, или никто. Если ты думаешь, что кто-то другой сделает это вместо тебя – нет. И дело не в деньгах или умении, остальным людям абсолютно плевать на других. А если кому-то и ни все равно за жизни людей, то им не хватает воли. Есть большая разница между «хочу» и «могу». И ты тот человек, что и хочет, и может. Просто ты не хочешь этого признать. И поверь, мне бы очень не хотелось, чтобы те парни, что украли у вас камень, уничтожили эту АльтВселенную. Может ты думаешь, что два-три мира, которые погибнут из-за Пустоты это пустяк и взамен ваша АльтВселенная получит несметные богатства и земли, то я тебя разочарую. Другие миры просто поглотят вас, вы погибните от меча, что сами решили принести.

Не разочаруй, пожалуйста, людей, что в тебя верят, Кина-
ра. Обязательно напиши мне

Аноним, 10

=====

Да сколько можно? Мне это уже начинает подбешивать, ведь теперь письма приходят мне на телефон. Телефон, который у меня уже как тридцать три года без симки! Ха!

Сердце ускоренно застучало и я вдруг вспомнила, что забыла принять сегодня утром таблетки! Черт, даже один пропуск приема лекарства уже может стать для меня последним. Достав баночку желтошошнотворного цвета для таблеток, я приняла целую горсть капсул и, обиженно надув щеки, прыгнула на диван.

– А почему бы и не посмотреть телевизор, если он так этого хочет? – Подумала я и два раза дотронулась до светящейся голограммы на моем браслете.

– «Срочные новости. Группа неизвестных пробила барьер и выпустила Пустоту на границе АльтМира G-2. Главы АльтМиров задаются вопросом, как же это могло произойти. К счастью люди, жившие неподалеку, были быстро эвакуированы, а пробоину сейчас пытаются заделать специалисты, но получится ли у них? Что же будут теперь делать главы всех АльтМиров и кто эти загадочные люди, которых обвиняют во множествах кражах, террористических нападениях и других преступлениях? К этому вопросу мы вернемся после ре-

кламы... « – Взволнованно вещал бледный телеведущий с экрана.

Незаметно для себя я открыла рот. Прорыв барьера? Это уже слишком! И как Аноним узнал об этом раньше новостей? Да как он... Я аж дрожу от злости! Прорыв барьера в личных целях – это уже наглость! Если бы Пустота прорвалась в мир, пострадало бы много людей! Ох...

Аноним не прав... Это нежелание помогать другим... У меня есть одна до ужаса надоедливая черта всегда добиваться всего и лезть в чужие дела, не вылезая на рожон. И как я могу просто проигнорировать такое?!

– Ребята, не можете ли вы собраться? Общий сбор и все такое! Ау! – Крикнула я в маленький приборчик, приклеенный к стене. – АУ!

– САМА ТЫ АУ! Идем мы уже! – Раздраженно отрезала мне Риегта и рация отключилась.

Мы уже полмесяца сидим в этом подвале, поэтому решили полностью оборудовать его, дав волю фантазии. Мало того, что мы сделали капитальный ремонт, так еще и добавили новые улучшения. Теперь, чтобы не орать из химической лаборатории в лабораторию механики, я прикрутила в каждой комнате к стене что-то вроде рации. А комнат в подвале – о-го-го: не принимая в расчет кухни – пятнадцать. Ленивая Риегта, чтобы не заниматься уборкой, заставила Дина собрать роботов пылесосов на радиоуправлении и теперь вместо необходимой чистки пола лежит в кровати, читает

журналы и просто посылает роботов в разные области с пульта. Лунара стала очень часто заниматься с Черри – всего за неделю они подняли все её оценки в школе и научили Черри пользоваться слабыми электрошокерами. (Вот чему Дин ребенка учит? Так еще и Лунара на его стороне...) Черри, наоборот, страшно довольна новым способностям и теперь взамен учит Лунару готовить шоколадные пироги. Куроширо понаставил у входа своих магических приборов, которые ставят прочные иллюзии на вход и теперь посторонние не могут видеть ни входа в подвал, ни каких-либо признаков нас в нем. Было бы идеально, если бы только мой брат с продуктами каждый раз не натыкался головой в кирпичную стенку. Магического дара у него нет ни капли, поэтому даже самую легкую иллюзию он увидеть не может, хотя это его совершенно не заботит. Зато Куроширо, когда увидел брата, выглядел, как только что разбуженная сова в понедельник в пять утра.

Риетта и Дин решили весело подшутить на прошлой неделе друг над другом и оба, в тайне ото всех, попросили у Куроширо иллюзии пауков, чтобы подложить их под одеяла вечером. Мы между собой ставили ставки, кто будет кричать громче и почему-то все ставили на Риетту. Шутка – шуткой, но весь подвал ночью пробудился именно от пронзительного визга Дина, а не Риетты. Риетта как легла спать, так и храпела до самого утра, получив на следующее утро новое прозвище «Принцесса на пауке». И как этих двоих блондинов

земля носит?

Сначала в комнату вкатились Риетта и Дин, а вслед за близнецами в комнату вошла Лунара и Куроширо. Хм, да мы же почти как команда в супергеройских фильмах, нам нужно только название... Но... Кого не хватает?

– Брасестра! – Улыбнувшись, я повернула голову в сторону брата. Он валялся на диване и спокойно играл во что-то незаурядное на телефоне, но от моего резкого крика он от неожиданности подлетел до потолка и чуть не выронил свой телефон.

Когда все наконец-то сели на кровать и посмотрели на меня, я спокойно выдохнула, подсчитала в голове до трех и начала:

– С чего бы начать... Довольно давно, мне крайне настырно приходят письма с неизвестного адреса. В этих письмах мне хотят предложить расправиться в той группой террористов, при этом обещают спонсировать и поддерживать меня чем угодно и когда угодно.. И знаете... я хочу согласиться. Вот в чем вопрос, поддержите ли вы меня в эт...

– ...Что? Ты в своём уме!?! – Прервала Риетта. – Или это шутка такая?

– Нет. Я серьезно. – Резкость Риетты в голове немного пошатнуло мою уверенность, но я держалась на своем.

– И ты, правда, думаешь, что справишься? – Она взволнованно ждала моего ответа. Её зеркально-голубые глаза смотрели прямо на меня, прямо в душу. Мне показалось, что она

увидела что-то настойчивое и решительное во мне, иначе бы она не отвернула голову и не посмотрела на пол, чтобы избежать зрительных контактов.

Я опустила голову тоже. Тут шанс 50 на 50. У меня есть оружие и необходимая подготовка. Да что там оружие и подготовка, у меня есть мозги. У них отряд тупых бойцов, исполняющих приказы. Их много, а я всего одна. Иногда мне казалось, что голос внутри меня так и говорит «Ты должна! Кто, если не ты! Прошу, попробуй!»

– Не знаю. Но попытаться стоит. – Я смогла выдавить из себя еле внятный лепет.

– Ну, уж нет! Я против этого! Делай, что хочешь, но без меня! – Вскочила она и сжала кулаки до побеления.

Почему у неё такая реакция? Неужели она не могла мягче сказать мне об этом? Я втянула голову в плечи и сжалась. Она... ей так трудно удалось пережить тот случай, а я лезу со своими неуместными желаниями. Наверное, она полагает, что я совершенно не задумываюсь о её чувствах. Наверное, она думает, что я стану такой же, как те убийцы. Но медлить нельзя. Меня до тряски злит то, что они творят. Почему никто не хочет разбираться с ними? Они их боятся?!

– Ты ведь... все равно пойдешь? – Тихо спросил Дин, до сих пор не потерявший самообладания, в отличие от сестры.

Я просто кивнула.

Риетта быстро встала из-за стола. Волосы закрыли её лицо. Она развернулась и вышла из комнаты. За ней вышли

Дин и Куроширо.

– Пойми, Кинара, я знаю, что для тебя это важно... – Лунара положила свою руку на мою. – Но это подвергает риску жизни твоих близких и друзей. Просто... не заставляй их беспокоиться, хорошо?

Когда она вышла, я была на грани, чтобы не расплакаться. Плакать хотелось, но я понимала, что это будет совершенно не к месту. Дав себе легкую пощечину, я закрыла дверь и села на кровать рядом с братом, который заинтересованно наблюдал за мной краем глаза.

– Думаю, останавливать тебя нет смысла. Ты никогда не прислушивалась ко мне в таких вещах. Помнишь, как однажды ты решила сбежать из дома, когда была маленькая? Сколько бы я тебя не уговаривал, ты стояла на своем. Упертая как ослица. – Мой брат улыбнулся, потом встал и взял пальто, чтобы сходить проветриться на улицу. – Я верю тебе, Кинара, и доверяю. Жаль, что моя физическая подготовка не позволяет тебе помочь в твоём плане. И ещё дам совет: не перенапрягайся. Думаешь, если приступы временно пропали из-за того лекарства, болезнь исчезла навсегда? Она напомним о себе в самый ненужный момент.

Когда брат вышел, я положила подушку себе на лицо и закрыла голову руками. Куда делась вся та беззаботность и дурачество? Ну почему всегда так сложно...

Всю жизнь меня как будто преследовали неудачи: когда я была маленькой, когда я познакомилась с первыми друзья-

ми, когда мы потеряли Сану, когда у меня обнаружили эту болезнь... 133 года пролетели как одно мгновение, смешиваясь в однообразную кашу с комочками. Б-е-е...

Я взяла ноутбук со стола и быстро ввела сообщение на тот загадочный адрес:

=====

«Так какое у вас там ко мне дело?»

«Наконец-то вы ко мне прислушались! Я расскажу вам всё. Итак... Я прикреплю в этом письме вам подробную карту и строение зданий поблизости. Сегодня ночью, террористическая группировка нападет на склад, который находится недалеко от барьера. Даже тупой поймет, что произойдет еще одна попытка сломать этот барьер. Я бы мог сообщить эту информацию полиции, а не вам, как вы наверное думаете, но до вас я отправлял слитую информацию правоохранительным органам около шести-семи раз. И не одно из нападений не было предотвращено. «

«Почему вы хотите, чтобы именно я разобралась с этим?»

«Узнаете! Вам просто надо поверить, что это для вашего же блага. Не буду же я портить сюрприз! Но чтобы ваш энтузиазм не исчез, я скажу, что за арест тех бандитов в моем мире назначена награда в сотню тысяч серебряных»

«Меня деньги не интересуют»

Я облокотилась на спинку стула. Деньги меня и правда не интересовали, как и любая другая награда, поэтому я решила продолжить:

«Кстати, я ни в коем случае не буду их убивать»

«Да пожалуйста, нам совершенно плевать, как вы с ними разберетесь. Просто вырубите и свяжите. Мы сами отведем их под суд и обо всем позаботимся. Может быть, даже выдадим вам несколько подручных»

«Вы из полиции? Или откуда-то посерьезнее? Секретная служба? Или обычная самодеятельность людей, что возомнили себя героями?»

«Не сказал, что хотя бы один из этих вариантов правильный. Сами потом все узнаете. Но не бойтесь, нам нет причин вас предавать. Вы же не боитесь нас?»

«Нет»

«Еще вопросы есть?»

=====

Я резко захлопнула крышку ноутбука. Как же я влипла!

Встав из-за стола, я приняла целую горсть таблеток и начала готовиться. Электрошокеры, дымовые гранаты, светозумовые, нелетальные винтовки и пистолеты... Я свободно умела пользоваться этим оружием, но с таким инвентарем попытка проникнуть на базу противника выглядела глупой. Особенно в одиночку.

Но странное предчувствие продолжало меня подталкивать изнутри, направляя и подсказывая, что я делаю правильно. Почему?

* * *

[Воспоминание из детства Кинары – 7 лет]

Я легко увернулась от размашистой атаки противника. Поймав меня за рукав, он попытался перекинуть, но я быстро присела и сделала подсечку, слишком слабую, чтобы его повалить. Потеряв равновесие, он отпустил меня и сделал три шага назад, и только он хотел напасть на меня снова, как я с бешеной скоростью запрыгнула на него и уронила на пол. Тренер поднял руку и свистнул, показывая, что бой окончен. Мальчик, которого я победила, быстро встал, завистливо оглядев меня на прощание, и побежал к своим друзьям. Вдруг прозвенел звонок и урок официально был окончен. Все дети начали собираться и одеваться, громко разговари-

вая и обсуждая только что прошедшие бои.

– Привет! Как тебя зовут? – Услышала я голос сбоку.

Повернувшись, я увидела маленькую девочку моего роста, со светлыми и очень короткими взъерошенными волосами. Она явно смотрела на меня восторженно, разглядывая с головы до пят. Это на неё так повлиял последний поединок?

Не сумев даже звука произнести от смущения, я покраснела и, кивнув головой, просто убежала. А-а-а, слишком много внимания в мою сторону! Мне хотелось завизжать от счастья, что хоть кто-то обратил на меня внимание, но я сдержалась и просто убежала.

Быстро переодевшись, я стала ждать брата. Та девочка, что спросила мое имя, находилась в другой стороне зала, разговаривая с другими ребятами и иногда кидая на меня случайные взгляды.

– Эй! Э-э-эй! П-привет! А что ты делаешь тут одна? – Кто-то подсел ко мне рядом. Нет, и правда, сегодня слишком много внимания в мою сторону!

Я прервалась от размышлений и посмотрела на собеседника. Какого было мое удивление, когда я увидела ту девочку-блондинку с короткими волосами, пронизывающую меня своими небесно-голубыми глазами. Цвет глаз и вправду завораживал.

– Я... П-прости, что просто сбежала... – Еле выдавила я из себя. – Т-ты не обиделась?

– Обиделась? Обиделась?! Да ну что это такое! – Резко

пробурчала она, возмутившись. – Ты пятая за день!

Девочка сделала обиженное лицо и мило надула щеки, но не ушла. Моя вина – мне не следовало с ней разговаривать. Если все меня сторонятся из-за школьных слухов обо мне и моей семье, то у меня и шанса не было подружиться с этой красивой сверстницей. Обычно люди, вроде этой «элиты», просто не обращают внимания на таких как я – заурядных, знакомясь с более интересными и популярными детьми.

– Бра-а-тик! Иди сюда! – В этот момент я услышала голос этой же девочки из противоположной стороны зала, которая до сих пор продолжала разговаривать с друзьями. И не похоже, что в глазах предательски двоилось.

Я посмотрела на этих двоих, и поняла, что они близнецы. Секунду... Братик!?

– А-а-а!!! Ты мальчик! Прости, прости, прости! Я просто раньше встретила с твоей сестрой, вот и перепутала тебя с ней! Прости, прости! – Быстро замахав руками, начала я тараторить.

– Мы близнецы, вот все и путают нас постоянно. Гр-р.... – Ответил мне он, встав с лавочки. Мой взволнованный вид из-за того, что я перепутала его с сестрой, немного разве-селил мальчика и он улыбнулся мне, сказав, что не стоит волноваться по таким пустякам. Я облегченно вздохнула. Но они и правда, как две капли воды! Да еще эти короткие волосы чуть выше плеч! Для девочки коротковато, для мальчика длинновато. Бедные родители.

Вдруг в дверях я увидела силуэт брата. Спасение! Я быстро встала и побежала к нему.

– Эй! Все-таки как тебя зовут? – Крикнул мальчик мне вслед, обернувшись. Он и его сестра оба уставились на меня. Давно хотели познакомиться?

– Э-э... К-Ки... – Я остановилась на секунду и посмотрела в пол. – Кинара.

Опять эта раздражающая замкнутость и неуверенность! Наспех натянув шапку и куртку, я подошла к брату и взяла его за руку. Мы медленно побрели по заснеженной дороге домой, а я обдумывала только что произошедшее, жутко краснея.

– Ну как первый день? Понравилось? – Спросил меня брат.

Его усталый вид и большие синяки от недосыпа под глазами заставили меня позабыть о немного счастливом и жутко смущающем моменте. Брат, наверное, только-только вернулся с работы и теперь сильно устал. Это было видно по неспешной походке и еле передвигающимся ногам. Сердце сжалось от грусти.

– Да. – Кратко ответила я, но потом подняла голову и крепко сжала его теплую руку. – Братик!

– Чего? – Он редко мог замечать такие резкие перепады настроения от меня, как сейчас и поэтому сильно удивился. От меня даже громкого звука редко можно было услышать.

– Пожалуйста, больше не води меня туда! – Выпалила я,

еще сильнее сжав ладонь.

Брат некоторое время молчал, а потом сухо спросил:

– Почему? – В его голосе я не слышала раздражения.

– Ну... М-м... Тебе приходится постоянно водить меня туда-сюда, тем более я знаю, что после университета и работы ты очень сильно устаешь! Так ты еще и платишь за обучение, хотя мог, например, ... купить новой одежды! Я.. Я просто... Я не хочу, чтобы ты уставал из-за меня еще сильнее. Тем более, родители часто кричат на тебя из-за того, что я хожу на борьбу! Пожалуйста, я больше не хочу ходить... Пожалуйста...

Брат тяжело вздохнул, а потом вдруг рассмеялся и посадил меня на шею. Обняв его голову, я расслабилась, что меня не будут ругать.

– Кинара! Тебе не стоит так сильно волноваться из-за меня. Тем более, это твой шанс хоть на час – другой уйти из дома. Ха-ха! Слушай, можешь мне пообещать кое-что? – Брат выглядел веселым.

– Что?

– Обязательно найди себе друзей. Любых.

– Мне не с кем. Еще со мной никто не разговаривает, потому что все говорят, что я странная. – Я уткнулась носом в его шапку.

– Ну и что! Плевать! Иди по жизни с высоко поднятой головой и ничего не бойся! А то выдумала – сидишь все дни дома, да свои книги читаешь. Кинара, просто прислушайся

ко мне, хорошо? Будь смелее. Ты ведь сказала той девочке свое имя, да?

– Это не девочка, а мальчик! – Я крепко обняла его за голову, рассмеявшись.

– Ой... Ой-ой, ну ладно, ошибся, не обнимай так сильно. – Захохотал он.

Снежинки медленно падали на землю. Я не хочу быть одинокой. Я обещаю, я обязательно найду себе много хороших друзей, которые никогда меня не бросят! Никогда!

* * *

[Наше время]

– Тсс, тихо! Она уснула. – Риетта посмотрела в щелку двери.

Собирая вещи, Кинара в размышлениях случайно задремала на столе. Оружие, таблетки, одежда – все это лежало огромным бардаком в комнате. Около её головы примостился белый кот, свернувшись клубочком. Куроширо, Лунара, Риетта и Дин стояли за дверью в её комнату и обсуждали происходящее.

– Волнуешься? – Спросил Риетту Дин, усмехаясь.

– Естественно! Она же наша близкая подруга! Она же практически на смерть идет!

– Ну, смерть или не смерть – это решать нам. – В разговор

встряла Лунара.

– В смысле? – Поинтересовалась Риетта. – Что мы можем сделать?

– В одиночку у неё нет шансов. А вот маленький отряд из обученных бойцов – это уже половина победы. – Лунара встряхнула волосами, как бы подтверждая свои слова.

Все замолчали.

Все уже знали, что им нужно делать.

Выбор сделан.

11 глава. А мы к вам с «приветом»!

«Знаешь, зачем я создал Мецу? Мецу – это оперативная группа людей, которые следят за ходом времени и выбором самых благоприятных версий будущего. Это все равно, что направлять реки в нужное русло. Днем мы обычные наемники, ночью мы меняем судьбы людей. Поэтому ты нужен мне. Поэтому ты нужен нам» – Двенадцать

[Воспоминания Кинары – 8 лет]

Я сидела за своим старым письменным столом и делала уроки. Геометрия, физика, алгебра, химия – в моем возрасте было довольно сложно понимать эти предметы, но делать было нечего – из комнаты мне выходить запрещалось, гулять тоже, а в компьютере я могла только искать информацию или читать книги, ибо стояла блокировка. Чувствую себя заключенным в тюрьме. Хотя даже в тюрьме лучше, чем дома.

Я посмотрела на часы. Секундная стрела шла медленно, словно не хотела куда-либо спешить. Я больше так не могу... У меня уже глаза болят из-за того, что я постоянно читаю. Книги, книги, книги... А больше делать то и нечего. Что делают обычно дети, когда им скучно? Рисуют? У меня нет карандашей и бумаги... Играют? Игр – тоже не ахти какой выбор... Спят? Из-за громкого телевизора на кухне, который смотрят родители все дни напролет, я даже полежать спокой-

но не смогу, что уж там уснуть.

Скучно... Брат вернется из университета только вечером, и то, он будет крайне усталым из-за подработки и скорее всего сразу уснет. И секций сегодня никаких нет... Умираю от скуки!

– А-а-а! Да что же это такое! – Воскликнула я, уткнувшись носом в учебник. Я слишком устала за сегодня, поэтому слова и буквы расплывались в глазах. – Ничего не понимаю! Гр-р-р!

Внезапно я услышала громкие тяжелые шаги, направляющиеся в сторону моей комнаты. Дверь приоткрылась и мама заорала на меня:

– Я ТЕБЕ СКАЗАЛА ВЕСТИ СЕБЯ ТИХО! ТЫ СОВСЕМ ТУПАЯ И НЕ ПОНИМАЕШЬ ЭТОГО?! Я ОЧЕНЬ УСТАЛА И ХОЧУ ТИШИНЫ, ЯСНО!?! ЗАТКНИСЬ И СИДИ МОЛЧА!

– Да. – Я наклонила голову и сделала вид, что продолжаю читать.

Когда дверь в мою комнату захлопнулась, я облегченно вздохнула. Пронесло... Могло быть и хуже, могло быть и хуже. «Сиди и не высовывайся» – правило, которое мне вбили в голову лет с пяти, причем в буквальном смысле этих слов.

Я вылезла из-за стола и тихонечко, чтобы не спровоцировать родителей на очередную ругань, прыгнула на диван.

– Ну, ничего. Завтра воскресенье, придет бабушка. Какой гостинец она мне привезет? Прошлая книга была очень

интересной... Или может она меня заберет отсюда? Нет, мама не разрешит. Или шоколадку? Прощлую плитку отобрал у меня папа, так что я не смогла попробовать тот вкус. Эх-эх-эх... – Я закрыла глаза, бормоча вслух. – Смертельная скука...

Внезапно меня оборвала музыка, доносящаяся из-за стенки. Фортепиано. Музыка была прекрасной, не смотря на то, что в ней частенько проскакивали запинки и ошибки, но это было хоть что-то новое в моей тупой жизни. Я прислонилась к стене и начала прислушиваться к нотам. Прекрасно... Я тоже хотела бы играть на пианино. Ну почему я не могу заниматься тем, чем хочу?!

– Я дома. – Входная дверь щелкнула и открылась. Брат наконец-то вернулся домой. Быстрым темпом, чтобы не контактировать с пьяными родителями, он вошел в мою комнату.

– (Братик!) – Тихо прошептала я и ловко запрыгнула на него, повиснув на нем как обезьянка.

– А почему шепотом? – Он обнял меня и рухнул на диван со мной на руках. И правда, он сильно устал.

– (Родители сказали мне не шуметь...)

Брат устало вздохнул и упал на диван, который я успела расстелить до его прихода. Поманив меня рукой, я ловко расположилась рядом с ним.

– Эй! Слушай! – Я дернула его за рукав, заставив его открыть глаза. – Сегодня за стенкой я слышала музыку.

– Ага. У нас там новые соседи переехали и похоже на то, что их дочь ходит в музыкальный кружок.

Я люблю брата. Даже когда он устает, он никогда не повышает на меня голос и не поднимает руку. И сейчас, вместо того, чтобы сразу же пойти спать или начать готовиться к завтрашним урокам, он просто лежит рядом со мной и выслушивает меня – все, что произошло со мной за день, все мои проблемы и ненастья.

– Она так красиво играет. – Я закрыла глаза. – Вот сейчас... Слушай.

Вдруг музыка снова началась. Медленно и плавно, она начинала разгоняться, а потом снова утихала. Это было что-то грустное и печальное, но в то же время буйствующее и яростное. Высокие ноты звучали легко и быстро, а низкие, наоборот, часто задерживались на своих местах и передавали грозное эхо. Медленно, быстро, медленно, быстро...

– И правда, очень красиво... Как волны на бескрайнем синем море. Как волны... Когда-нибудь, – Брат потрепал меня по голове, говоря мечтательно и немного наивно. – Когда я найду работу и буду зарабатывать много денег, я обязательно отвезу тебя на море. И тогда, ты увидишь те волны...

* * *

– Те волны, что сейчас ты можешь только слышать... – Пробормотала я.

– Эй! Кинара! Проснись! Хватит спать! – Риетта начала тормошить меня. Приблизившись к моему уху, она громко произнесла:

– ТЫ РАЗГОВАРИВАЕШЬ ВО СНЕ!

– А?! ЧТО?! – Воскликнула я, недовольно оглядев Риетту. Вот она – лучшая подруга, что орет на ухо, когда я сплю. Немного пробурчав для приличия, она удостоверилась, что я опять не засну, после чего начала поедать припасенные шоколадные батончики. Конечно же, не из-за голода, а чтобы подразнить меня шоколадом. Гр-р, белобрысая котлета!

Мы ехали в салоне впятером: я, Куроширо, Лунара, Риетта, Дин. Машину вел мой брат. Через несколько минут, когда я только-только окончательно пробудилась ото сна, мы подъехали к загороженной зоне складов. Тут было прохладно и сыро, да и к тому же было совсем раннее утро. Поежившись, я надела легкий бронежилет, что мы сделали буквально за час до выхода. То, что не успело схватиться клеем или ниткой, я замотала изолентой. Сразу видно – престижный ученый.

– Удачи. – Произнес брат, вымученно улыбнувшись, чтобы поддержать настрой. – Я буду ждать вас здесь, помните?

Мы согласно кивнули. Дин и Риетта заплетали волосы в плотный пучок, Лунара раскладывала оборудование – она была связистом и снайпером одновременно.

– Я займу снайперскую позицию вон на той водосборной вышке, оттуда я смогу вас всех видеть и направлять. Также я

недавно получила от дедушки ту винтовку, с которой он охотился на кабанов с помощью транквилизатора. – Сказала Лунара, указывая на высокую башню, расположенную немного левее базы противника и на свое оружие. – Да и ветер сегодня удачный, я думаю, смогу вас прикрывать.

Я представила себе эту картину: низкая миниатюрная девушка, с крашеными розовыми волосами и в розовом свитере с сердечками, ползет между домов со снайперской винтовкой, усердно пытаясь и пытаюсь вычислить направление ветра. Потом она поднимает винтовку, нацеливает её куда-то и стреляет в упитанного жирного кабана...

– Что-то так мяса резко захотелось... – Про себя прошептала Лунара.

* * *

– Риетта, ты пойдешь с Дином. Сочетание магической мощи и техники идеально в вашей группе. Ваша задача – нейтрализовать восточную группу. Я и Куроширо пойдем на западную группу. Лунара, ты уже заняла позицию?

– Да. Действуем по плану? – Ответила она по рации, наблюдая за нами сверху.

– Ага. У нас есть 5 минут, чтобы добраться до главного склада, потом Лунара врубает глушители и у нас есть минут 10 – 15, чтобы зачистить всех, пока они лишены связи. Затем, остается 10 минут, чтобы я смогла пробраться в глав-

ный штаб на самом ближнем складе с границей до того, как приедет так называемая «помощь».

– А если это ловушка? – Спросила Рьетта.

– Если что, нас прикрывает Лунара и брат. Но риск все равно высок. – Я свернула карту и засунула в маленький кармашек. – Начинаем.

Мы разделились на группы и начали следовать плану. Спустя 50 метров мы начали вести себя внимательнее: прислушиваться к шагам, осторожнее вести на поворотах и пытаться скрыться с открытых мест.

Подозрительно тихо вокруг. Склады кажутся старыми и заброшенными, вряд ли ими часто пользуются. Да и думаю, разные банды уже все давно разграбили и оставили себе. Идеальное место для того, чтобы ломать барьер – ни свидетелей, ни тех, кто захочет помешать.

Вокруг главного здания никого не было вообще. Я ожидала, что будет охрана, но тут было пусто. Слишком тихо для главного склада. Даже камер нет!

– Лунара, группа В на точке. Мы у черного входа. – Произнесла я в рацию, перед этим внимательно оглядев обстановку вокруг.

– Лунара, группа А на точке. Мы у бокового входа. – Скоро ответил Дин.

– Вырубаю связь в этом секторе. Удачи.

Рация противно запищала и я по команде открыла дверь, закинув гранату с усыпляющим бледным газом. Хотя думаю

это даже гранатой не назвать. Так, маленькая бомбочка со снотворным.

– Откуда у вас такое оборудование? – Спросил тихо Куроширо, охраняя меня с тыла.

– Кое-что сами сконструировали, что-то пришло посылкой от того Анонима. – Сказала я, решив, что внутри никого поблизости нет. – Хотя, если ты когда-то имел связи в военной сфере, то проблем с материалами для создания оружия не возникает.

– А что за связи?

– Ну... моя бабушка занимает важную должность во внешней политике и военными силами нашей АльтВселенной.

– Твоя бабушка еще жива? – Удивился Куроширо.

– Конечно. Моя сыворотка долголетия увеличивает жизнь в три раза. Мне 133 года, бабушке... 175 лет или вроде того. – Я впала впросак из-за того, что он до сих пор не знал об этом. – Надо же, я была уверена, что о семье Фенику ты точно слышал. С моей сывороткой происходило много разных случаев... Лет десять назад был знаменитый скандал на почве того, что люди решили, что мое изобретение нарушает законы природы и баланс вселенной! Они решили, что люди из-за неё перестанут умирать и будут жить вечно! Бредятина, правда? Хотя скандал был действительно большой...

– Я слышал только о твоих научных достижениях. Наверное, ты из очень уважаемой и богатой семьи. – Куроширо

пробормотал это так, как будто был совершенно не удивлен.

– Не сказала бы. Моя бабушка считала мою маму и моего папу лодырями и бездельниками, поэтому она никогда не помогала им ни с деньгами, ни с чем-то другим. Поэтому они и бабушка ссорились постоянно: редко виделись, друг друга ненавидели и вообще пытались оградиться друг от друга. Зато мне и моему брату больше повезло – бабушка иногда навещала нас и дарила нам книги, материалы и вообще поддерживала в любых начинаниях. Правда я думаю, что и этого было мало. – Решив, что усыпляющий газ уже подействовал, я распахнула дверь. – Это уже потом, после их смерти, мне удалось сколотить небольшое состояние на сыворотке долголетия.

– Небольшое? – Удивленно посмотрел на меня Куроширо. – Я бы так не сказал. Несколько десятков миллионов – это точно не назвать «небольшим».

Я сжала губы. Поразительно, как быстро распространяются слухи о моих деньгах. За свои 133 лет я много раз пыталась найти себе пару, но все парни встречались со мной только из-за моих денег. Каждый раз это было жутко обидно. После пятнадцатой попытки я бросила поиски. «Не надо мне такого добра» – решила я лет тридцать назад и до сих пор так и осталась старой девой.

Пусто. Ни души. По данным, здесь должно было быть не менее 10 хорошо вооруженных солдат. Это очень странно, даже слишком. Куда все делись? Неужели Аноним дал нам

ложную информацию? Что происходит?!

Вдруг, совершенно неожиданно мы услышали скрип резиновой обуви. Прямо на нас по коридору надвигался один из наемников. Вспомнишь о голоде – живот заурчит.

– Блин! – Я быстро спряталась за угол и присела. Сняв с пояса электрошокер, я приготовилась нападать.

О нет...

– М-м? Тень? – Наемник увидел мою тень за углом, о которой я совершенно забыла, и мгновенно сообразил. – Кто там!

Что же придумать... Думай, думай...

– Сдаюсь. – Куроширо вышел из-за угла и поднял руки вверх.

– Ты кто еще такой? – Наемник нахмурился и навел автомат на него. – А без разницы, отведу тебя боссу. Пусть сам решает. А может тебя лучше убить?

– Ага. Обязательно. – Куроширо повернулся, схватил меня за руку и резко раскрутил по кругу так, что я вылетела из-за угла, оттолкнулась ногами от стены и налетела на наемника. Мы вместе грохнулись на пол. Пока наемник не успел сообразить, что произошло, я быстрым движением ударила его шокером. Вздрогнув, наемник затих и я без труда смогла с него слезть.

– Ты что творишь!? – Крикнула я на Куроширо, когда ис-

пуг прошел. – Нельзя так людей бросать!

– Ты мне сама сказала раскрутить тебя так, чтобы ты ударила его ногами. – Он был совершенно не встревожен моими проблемами.

– Но это было слишком!

– Эй! Здесь кто-то есть? – Вдалеке послышался еще голос. Навстречу нам вышел еще один солдат, который, увидев своего друга спящим на полу, достал свое оружие и нацелил на нас.

В горле застрял комок. Послышался выстрел, из-за чего я вздрогнула и зажмурилась. Неожиданно, связь по радиации снова заработала.

– Фух... Успела... Еще бы чуть-чуть. – Услышали мы облегченный голос Лунары. – Я использовала почти все ампулы со снотворным. Я смогла усыпить всех солдат на этом этаже, но у меня осталась одна единственная пуля. Остальные солдаты остались на команде А, вы можете идти свободно.

– Да, мы тут сами разберемся! – Согласилась Риетта по радиации, а потом обратилась к кому-то. – «Здрасьте, а мы к вам с приветом!»

– Причем в обоих смыслах! – Дополнил её Дин, выворачивая еще одному руки.

* * *

[Напротив тех складов, в то же самое время]

– Эх! – Очень глубоко вздохнула Первая, подпирая щеку рукой, чтобы не уснуть.

Она и Шестой сидели на строительных лесах на здании неподалеку от складов и наблюдали за происходящим.

– Как думаешь, может быть стоило оставить им для развлечения побольше солдат? А то мы процентов 70 точно убрали. – Спросила Первая, наблюдая в бинокль.

– Не, они же новички. Я думал, они вообще не смогут никого тронуть. – Шестой расслабленно сидел и смотрел на облака. – Ну, что правда – то правда. Двенадцатый никогда не ошибался с новенькими.

– И почему отправили именно нас за ними присматривать? – Первая снова вздохнула. – Я пропустила урок танцев и фехтования, меня Седьмая убьет...

– И правда, я думаю было слишком расточительно отправлять меня присматривать за какими-то сопляками. – Шестой закатил глаза и вздохнул.

– Эй! Ты же не нарываешься?! Хочешь своим номером похвастаться?! – Воскликнула Первая, рассерженная хвастовством Шестого.

Шестой пожал плечами и промолчал, решив не рисковать. Никто еще не видел Первую в бою, поэтому драться с ней – дело проигрышное и, наверняка, смертельное.

– Блин, неужели этих бездельников действительно хотят принять в организацию? Какой позор... – Протянула глас-

ные Первая, показывая всю скуку, что сейчас испытывает.

– Ну не знаю. Я слышал, им дадут номер Три... – Произнес Шестой. – А это уже выше, чем у тебя.

– Подумаешь... меня не хотят поднимать выше, потому что я из конкурентной организации?! – Снова разозлилась Первая.

– П-ф-ф... Или просто потому, что ты тупая. – Шестой встал и потянулся. – Сворачиваемся.

– Э? Мы не будем дальше смотреть?

– Хватит. На сегодня все. Они там сами справятся, а мне еще отчет сегодня надо писать. – Он протянул руку Тьме. – Не хотите ли вы посидеть сегодня со мной за чашечкой чая?

Первой захотелось в этот момент обматерить, ударить и разорвать этого наглого паренька, но она сдержалась и, еле выдавив из себя улыбку, послала его лесом далеко и надолго, а после, фыркнув, спрыгнула с лесов. Шестой был удивлен резким отказом. Все-таки, он еще и не привык, что у какой-то девушки найдется воля ему отказать.

– Занятно, правда? – Из тени вылез его преемник. Изда- лека Шестой принял его за хрупкую девушку, но вблизи смог разглядеть своего ученика.

– Угу. И как ты вообще можешь разговаривать с Первой и Седьмой? Они же ужасные зануды. – Шестой достал сигарету и начал искать зажигалку по карманам.

Ученик лишь рассмеялся, подумав, что они не такие уж и плохие, просто немного не вписываются в стандарты обыч-

ных светских дам.

– Я ухожу. Посиди за меня, посмотри за этой группой ботаников. – Шестой, не найдя зажигалку, печально выбросил сигару. – Главное, чтобы эти задохлики не умерли.

– Хорошо. – Он встряхнул волосами и сел на балку от лесов. – А с каких пор теперь обычных ученых без способностей хотят принять в организацию?

– Обычные? Не думаю, что Двенадцать захотел бы видеть обычных людей в Мецу. Ты сам посмотри, может и поймешь, что не так. Хотя бы те две девушки, близнецы, чего стоят. Или Куроширо с Фенику. Напишешь потом отчет? – Шестой прыгнул с лесов, оставив все на попечение преемника.

– Слушаюсь. – Он послушно взял бинокль и начал свое наблюдение за командой Кинары.

12 глава. Пора действовать

«Страх – могучее оружие войны. Да и не только войны, в принципе» – Одиннадцать

– Здесь! – Я в кой-то веки смогла набрести на главный кабинет.

В темной потрепанной комнате стояло огромное количество ящичков, на которых лежали бумаги, оружие и снаряжение. Схватив первую попавшуюся мне в руки трубу, я воспользовалась ею как рычагом, открыв ящик. Внутри лежало большое количество мелких темно-синих камушков. Это Антипустотный камень?!

– Вот... вот что они задумали... – Я сделала несколько шагов назад и схватилась за голову. – Проход! Они хотят сделать проход в другую АльтВселенную!

– Это возможно? – Спросил меня Куроширо.

Я схватила бумаги и начала чертить схему. Если рассчитать силу всех камней и одновременно активировать все камни, то они как губки вберут в себя Пустоту и сделают проход, но...

– Возможно! Но какой ценой! Это все равно, что копать туннель в земле: они хотят проделать дыру в пустоте, а саму пустоту, чтобы не мешалась, выбросить в этот мир. Пустота словно ядовитый газ проникнет повсюду в этом АльтМире

и уничтожит все живое... А может и не только в этом Альт-Мире. Но зачем? Зачем им нужно это?!

– Я думаю, что ты сможешь меня понять, Фенику. – Внезапно услышали мы голос в двери.

Я медленно повернулась и увидела того мага в красном. Вспоминая, как он нажал на курок пистолета, руки сами по себе начали дрожать, пальцы вспотели. Сердце снова начало биться в ускоренном темпе, понемногу начиная отдавать болью в затылке.

– Видишь ли, эта Вселенная прогнила до костей. Здесь больше нечему развиваться, все, что вы могли изучить – давно изучено. Но... – Он сделал огромную паузу. – Другие АльтВселенные имеют больший доступ: к власти, к ресурсам, к богатствам, к безграничным знаниям – ко всему!

– О-откуда такая уверенность? – Спросила я его. В горле встрял комок.

– Куроширо... ты не рассказал им? Ха-ха-ха. Надо же. Ну, тогда расскажу я... – Он сделал несколько шагов по направлению к нам. – Видишь ли, он не из этой АльтВселенной. Куроширо из Вселенной, которую прозвали «Совет». И этот так называемый «Совет» включает в себя союз некоторых АльтВселенных, кто может контактировать на более высоком уровне...

Он неожиданно подскочил к нам и фанатично прокричал:
– Я просто пытаюсь сделать эту вселенную более цивилизованной! Для них мы просто дикари, которые живут в соб-

ственных мирах и ничего не делают! Они совершенно другой уровень! «Совет», «Лимбо», «Мецу»... Это вершина! Олимп для богов...

– Да и плевать то больно! Пусть они и живут на своем небе, мне все равно! Есть ли смысл городить лестницу из трупов, чтобы забраться так высоко?! – Меня до дрожи разозлили его слова.

– Ты не понимаешь... – Он сделал наигранно обиженное лицо. – Так я и думал. Но Феникс... Ты не думаешь, что тобой манипулировали? Они специально подсунули тебе информацию о наших планах, действиях, целях... Чтобы ты решила остановить эволюцию этой вселенной! И кто теперь злодей?!

– Нельзя делить все на черно и белое... – Произнесла я. – Остановись. Сейчас же.

Маг в красном сощурился и прикусил губу.

– Заканчиваем. Это бессмысленный спор. – Остановил меня Куроширо.

– Ага... Пора. – Маг в красном достал из кармана маленький пульт и нажал на красную кнопку.

Пол раскололся на части и странные стальные тросы обхватили наши руки и ноги, не давая нам сдвинуться. Не успела я и глазом моргнуть, как несколько тросов прочно зафиксировали мою шею и ноги, понемногу удушая.

– Видите ли... – Маг подошел к нам. – Для активации мне нужно просто огромное количество обработанных частиц. Я

был сильно удивлен, когда увидел тебя живой и невредимой. Ты маг? Твоя способность какие-нибудь щиты или ложные иллюзии? И ты просто инсценировала свою смерть, ха-ха. Ну что же... Угадайте, кто будет батареей для Антипустотных камней?

– Урод! – Закричала я, но тросы еще сильнее обхватили меня.

– Правильно! Глупый-глупый Куроширо и глупая-глупая Кинара!

Внезапно из-за того, что тросы сжались до предела, моя рука громко хрустнула. Я закричала. Резкая боль ударила в руку, выводя меня из себя. Похоже, трос или сломал мне руку, или порвал связки. Пытаясь не упасть в обморок, я прикусила себе язык и начала концентрироваться не на боли, а на том, что вокруг меня.

– Г-х-х... – После крика смогла лишь прохрипеть я.

– Чего? – Маг в красном увидел то, из-за чего у меня выступили слезы. – Ну, тебе не нужна эта рука. Я смогу сам извлечь из тебя эти частицы, без твоего согласия.

Я сжала губы до побеления. Безумец...

Да чтобы он сгнил в самой низкой и грязной тюрьме за все его деяния!

– Ой-ой! Не делай такое лицо... – Он подошел ко мне и ткнул пальцем в солнечное сплетение. – Ты послужишь великой цели...

Глубокий вздох. Я поняла, что медленно усыпаю. Глаза закрылись, но мои мысли продолжали течь без остановки, в попытках выбраться из запутанного сна. Ох, эти чертовы маги...

* * *

Нельзя... Сейчас нельзя отключаться... Я пересилила себя и открыла глаза. Обстановка внезапно сменилась и я оказалась на улице. Ну как на улице...

НА КРЫШЕ!

~ Ну что ты опять разоралась... – Я снова услышала голос за спиной.

– Вот что ты делаешь в моем сознании сейчас!? – Резко обернувшись, я никого за собой не увидела.

~ Это сейчас не важно. – Голос резко подскочил вверх. – Лучше придумай, что ты будешь делать с этим магом.

– Меня обхватили стальные тросы, также у меня сломана рука и я сейчас на краю смерти. И как я смогу победить? – Спросила я его.

~ Я тебе что, книжка с ответами? – Резко отрезал голос. – Хотя... Если я внезапно выпущу более 50% твоих запасов частиц, то заставлю тросы лопнуть. Дальше сама.

– Заставишь стальные тросы лопнуть? – Неодобрительно покосилась я.

~ И не забывай, твоя рука все еще сломана и тебе будет

очень больно! Удачи! – Он сказал это так, словно ему тоже нравилось происходящее.

– Ну, ты... – Недоговорив, я снова вырубилась.

* * *

– Ну, ты и урод! – Заорала я, когда проснулась.

Куроширо и маг удивленно посмотрели на меня. Вдруг тросы резко лопнули и упали на землю. Посмотрев на них, я заметила, что в некоторых местах они были красными от температуры и расплавились. Ах вот кто заставлял меня сжигать бумаги и важные отчеты... Вот прохиндей!

Вскочив, я пнула огромную кучу пыли и мусора ногой, тем самым создав завесу из дыма, и быстрым движением схватила Куроширо за шиворот. Спрятавшись между ящиками, я оторвала от штанов полоску ткани и начала привязывать к себе руку, одновременно придумывая план.

Думай... В схватку напрямую с ним не пойдешь, значит надо убирать дистанционно. Снайпер. У Лунары осталась еще одна ампула. Значит нам надо быстро подвести того мага к окну, чтобы она смогла его убить.

– Кинь камень в противоположный угол комнаты, а я побегу на выход. – Я знаками объяснила Куроширо, что надо делать.

Куроширо схватил первый попавшийся камень и со всей

дури кинул его в стену. Пока маг отвлекся, я выбежала из-за ящика и специально громко шаркнула ногой. Когда он меня заметил, я быстро скрылась за углом и побежала по коридору к месту с окном. Остановившись чуть подальше от окна, я повернулась и подождала, пока маг добежит до меня. Увидев, что я резко остановилась, он остановился тоже и удивленно посмотрел на меня. Черт, не хватает два шага до окна.

Пора действовать.

– Знаешь, – Я сделала немного безумную улыбку и высоко подняла голову. – я не хотела говорить это, когда Куроширо был рядом, но... Мне нравится идея с АльтВселенными! Когда живешь более ста лет, ты понимаешь всю никчемность бытия! Ну, живут люди дольше, подумаешь! Они так же тратят бесценное время впустую! Спят, едят, работают, на выходных смотрят телик. Как же это жалко! Я придумала лекарство, продлевающее жизнь... но ты понимаешь мое разочарование, когда я увидела, что ничего... Ничего не изменилось! НИ-ЧЕ-ГО! Этой вселенной нужен толчок, который сдвинет её с мертвой точки лени и скуки!

Не смотря на сказанную мною речь, сердце бешено колотилось и коленки дрожали. Каким это надо быть безумцем, чтобы согласиться на такое? И главное, смогла ли я понять его цель? Да даже ребенок поймет, что его обманывают!

Маг на несколько секунд задумался, а потом сделал несколько шагов вперед:

– Ты наконец-то поняла меня, Феникс! Ты...

Раздался выстрел. Маг в ту же секунду резко отпрыгнул и ампула со звоном разбилась об стену.

– Простите... – Услышала я дрожащий голос Лунары по рации.

Риетта и Дин стояли в проходе и наблюдали за этим. Маг осознав, что его обманули, достал пистолет и нацелил его на Дина и Риетту. Послышался щелчок предохранителя.

– Идиоты... Нет бы по-хорошему... Могли бы остаться в живых. – Прошипел маг сквозь зубы, держа пистолет наведенным на Риетту. Похоже, ошибку прошлого он повторять не собирается, поэтому попросту игнорирует меня, чтобы нанести больше боли.

– Нет... – Риетта рухнула на пол и закрыла глаза руками. – Почему все повторяется? Мы обычные ученые... за что это повторяется именно с нами... Дин, мы умрем?

Дин сел на колени и спрятал её за собой. Маг в красном специально не прерывал их, чтобы сделать мне еще больнее. Я сделала шаг вперед, чтобы остановить мага, но он заметил эту попытку и мгновенно среагировал.

Он выстрелил в Дина.

–Смотри на близнецов! Смотри внимательно! Концентрируйся на них и на том, что сейчас происходит! Кинара, ты меня слышишь?! Срочно закрой глаза и уши! Это я, голос твоего разума! – Услышала я слова в моей голове.

Я была слишком напугана, чтобы обдумывать происходящее, поэтому просто послушала этот раздражающий и загадочный голос.

Тик-так, тик-так,
Страх застыл в твоих глазах.
Тик-так, тик-так,
Застынет миг в твоих слезах.
Тик-так, тик-так,
Цветок души в тебе зачах.
Тик-так, тик-так,
Эта сказка о лгунах...

* * *

Пора действовать.

– Знаешь, – Я сделала немного безумную улыбку и высоко подняла голову. – я не хотела говорить это, когда Куроширо был рядом, но... Мне нравится идея с АльтВселенными! Когда живешь более ста лет, ты понимаешь всю никчемность бытия! Ну, живут люди дольше, подумаешь! Они так же тратят бесценное время впустую! Спят, едят, работают, на выходных смотрят телик. Как же это жалко! Я придумала лекарство, продлевающее жизнь... но ты понимаешь мое разочарование, когда я увидела, что ничего... ничего не изменилось! НИ-ЧЕ-ГО! Этой вселенной нужен толчок, кото-

рый сдвинет её с мертвой точки лени и скуки!

Что я говорю? Гх-х, почему-то мне кажется, что я уже где-то видела это. Нет, точно! Это было несколько секунд назад! О нет... Я медленно схожу с ума...

Маг тем временем думал над моими словами, оценивая их правдивость. Да, я тогда угадала. Он действительно безумец... Если вспомнить, то он смог увернуться от выстрела Лунары и скорее всего с помощью магических частиц. Значит надо поступить по-другому.

– Н-н-н-я! Я не могу поверить, что это произойдет! – Я зажмурилась и изобразила на лице удовольствие. – Как же это восхитительно!

Я подошла к нему и протянула руку:

– Давай уничтожим этот мир! Вместе! Пусть мы вдвоем станем посланниками эволюции и смерти этого мира!

– Да! Да-да-да! Ты поняла меня, Феникс! О, как же чудесно! – Он подошел совсем близко ко мне и положил свою руку. Безумие лилось из его улыбки, но я сдерживала себя, чтобы не врезать ему по лицу.

Я схватила его за шиворот и повернула спиной к окну. Маг попытался отпрыгнуть, но я его крепко держала его. Раздался выстрел.

Вскрикнув, маг покачнулся и рухнул оземь. На его лице замерла кривая гримаса боли. В этот момент мне стало противно, поэтому я отбросила его тело и отвернулась.

– Безумец, которому дали в руки нож... – Прокомменти-

ровал Дин, глядя вместе с Риеттой на мага из коридора.

13 глава. АльтВселенные

«И у зла, и у добра одинаковые цели: они объединяют людей» – Мику Шин, Бессмертный

Совсем раннее утро. Я, таблетки и потрепанный диван. Рука в гипсе.

Я даже не помню, как добралась домой и отрубилась. Никто не спрашивал друг друга о произошедшем и не задавал лишних вопросов. Все просто пришли на базу и завалились спать.

10.24 утра... Черт... После вчерашнего стресса у меня до сих пор болит сердце и эта боль отдает по всему телу.

Перед выходом на операцию я выпила двойную дозу таблеток и к тому же незаметно приняла еще одну во время неё. Думаю, только из-за этого я не отрубилась прямо посередине событий. Хотя сейчас мне это только во вред. Тошнотворный вкус не проходит с языка, а голова словно стала чугунная.

Внезапно входная дверь открылась и с приглушенным хлопком закрылась. Я начала раздумывать, кто это мог прийти, но ничего не шло в голову: брат был на работе, Риегта, Дин, Куроширо и Лунара были дома и спали. Я, это здесь... Я живая хоть? А то вдруг все это всего лишь шизофренический сон... Да что за бред я несусь?

Из-за дверного проема высунулась голова Черри, которая

медленно оглядела в темноте все вокруг. Сначала я даже подумала, что в темноте она меня не заметит, но она моментально нашла меня и поздоровалась:

– А! Здравсьте, тетя Кинара!

– А у тебя хорошее зрение. – Пробормотала я. – А ты не должна быть в школе?

– Э-э-э! Ну... я... это... того! Учебник забыла! – Сразу стало заметно, что Черри заволновалась. Вот лгунья то.

– Я училась в школе и точно помню, что за отсутствие учебников нас домой не отправляли. Что случилось?

Губы Черри задрожали и она резко выпалила:

– О-одна-одноклассницы из-били м-меняяя! – Заплакала она. – Они обещали выдернуть мне уши и хвост, если я вернусь в школу! У-а-а! Они порвали мою юбку!

Я оглядела взглядом Черри. Действительно, белая блузка была испачкана, а юбка была в некоторых местах порвана безвозвратно. Беретка, закрывавшая её кошачьи уши, была потеряна, и перчатки кстати тоже. По всему телу Черри были ссадины и маленькие ушибы.

– Даже линзу потеряла? – Я разглядывала её кошачий зрачок, который в темноте отдавал желтым. – Сейчас.

Громко крикнув из-за боли в груди, я наклонилась и достала маленькую аптечку первой помощи из-под дивана. Обработка мелких ссадин заняла больше времени, чем я предполагала из-за сломанной руки, но совсем скоро Черри сидела на диване вся перебинтованная и хмурилась:

– Ну почему они меня так не любят? Я же вроде как не тупая... И не уродка...

– Вот потому и пристают, что не уродка. Завидуют. – Я разлеглась на диване, снова в душе жалуясь на резкие приступы.

– Г-р-р! – Резко разозлилась Черри.

– Не бойся, я подойду к учителю и поговорю об этом. Думаю, штраф за одежду обяжут выплатить.

– Не поможет. Папа уже разговаривал с учителем, но за это в классе меня прозвали «ябедой». А учительница меня вообще не любит!

– Та-а-к! – Решительно протянула я. – Знаю я, как решить эту проблему.

– Да? Правда-правда?

– Правда-правда. Но это после. – Я медленно встала с дивана и решила разобраться со всеми делами. – Давай, буди своего папу.

* * *

[Другая АльтВселенная (Совет)]

Седьмая сидела в беседке в окружении Первой, преемника Шестого и Десятого. Служанки только-только принесли чай, как начался дождь.

– Какая хмурая погода... – Первая грустно отодвинула

чашку чая от себя и стукнулась лбом об стол.

– Ага. – Произнес Десятый, что-то проворачивая под столом.

Гость легонько толкнул его в бок и придвинулся.

– Десять, я чувствую запах алкоголя. Можешь перестать тайно добавлять его в чай под столом. – Нисколько не изменив выражение лица, произнесла Седьмая. – И ты, ученик Шестого, тоже.

– Т-ц-ц! – Цыкнули от огорчения Десятый и ученик.

Капли громко барабанили по глиняной крыше. На улице становилось прохладно и свежо, а тучи впервые за несколько дней закрыли солнце. Первая закрыла глаза и прислушалась к ритму дождя. «Интересно» – Подумала она. – «Видела ли когда-нибудь Мэри дождь и как она его себе представляет?»

– Кстати, как там новички? – Спросила Седьмая.

– Я представился Анонимом 10 и постоянно отправлял им послания. Как мы и задумывали, они быстро клюнули на наживку. Командная работа у них хромает, да и продумывание плана тоже так себе. Вооружение просто ужасное, но подготовка выше среднего уровня, хотя даже до самого слабого в нашей организации им еще лет сто учиться. Но... В критических ситуациях они на высоте, да и способности тоже довольно необычные. Анализ ситуации выше среднего, присутствуют моральные устои и стремление действовать. Эх, когда раньше все решал Одиннадцать, было легче. Как думаете, их примут? – Десятый подпер голову руками и начал

наблюдать за дождем. – В принципе, они смышленные ребята. Нам такие как раз нужны.

– Не уверена. Таких слабых людей брать в организацию – растрата нашего времени и репутации. Я не согласна с решением Двенадцать. – Отрезала Первая.

– Мне как-то плевать... – Шестой поправил шляпу и отпил чай.

– Думаю, все равно скинут опеку на вас, так что мне тоже без разницы. – Ответил Десятый. – Но я надеюсь, это будет интересно. Зовите меня. Голубиной почтой.

Седьмая лишь вздохнула.

Капли барабанили по крыше, создавая печальную атмосферу среди друзей. Что-то тревожило их всех, что-то плохое закрадывалось в их мысли, причиняя им беспокойство...

– Не к добру это... – Еще раз вздохнула Седьмая.

* * *

Все сидели на кухне и пили чай с тортиком. Операция явно удалась. Мы обсуждали произошедшее даже с некоторым восторгом и удивлением, будто спрашивая «Мы действительно это сделали?»

– Я до сих пор не верю, что ты бывший спецназовец! – Воскликнула Риегта, обращаясь к Лунаре.

– Ну, спецназовец – это грубо сказано, но да. – Лунара съела кусок торта. – Немного отошла от дел, решила за-

няться наукой. Это было лет... 100 назад... Тогда, наверное, как раз Кинара свое лекарство против старения создала.

– Тогда это объясняет твою божественную стрельбу из винтовки. – Усмехнулась я. – Кстати, Куроширо, а правда, что ты из другой АльтВселенной?

– Да. – Вздохнул он. – Я здесь временно. Моя роль в том, чтобы исследовать мир и заключать договора на создание общих порталов. Конечно же, у меня есть критерии, по которым я должен решать, можно ли Вселенной присоединиться к нам или нет.

– Ты из какой АльтВселенной? Как она называется? – Спросила Лунара.

– Совет. Кинара, наверное, слышала о ней, её упоминал тот маг. Это одна из самых больших АльтВселенных. Также существует Мецу – это не название АльтВселенной, а наемной организации, находящейся в ней. Тоже очень известна и очень обширна. Ну... более мелким вселенным дают номера. Так у вашей – №3896, например.

– О-о-о... – Протянула Лунара. – Интересно...

Почти 10 минут мы доедали тортик, а когда закончили, я с грустью облокотилась на не сломанную руку.

– Эх... Вряд ли рука полноценно заживет. – Я посмотрела на гипс. – Связки порваны, а из-за болезни мое восстановление займет очень много времени.

Куроширо достал из кармана маленькие кубики, выбрал один и протянул мне:

– Разработка моей Вселенной. Быстрые аптечки. Вот тут нажимаешь, – Он указал на маленькую кнопочку сбоку. – Вытаскивается игла, потом вкалываешь содержимое себе. Не бойся, все стерильно и безопасно, а заживают даже шрамы.

Я недоверчиво последовала его советам. Сделав, все как он сказал, я почувствовала, что рука онемела.

– Обезболивающее. – Как будто Куроширо прочитал мои мысли. – Аптечки названы быстрыми, потому что позволяют бойцу быстро вернуться в бой.

– Бойцу? У вас там часто войны, что ли происходят? – Пошутила Риегта, но Куроширо спокойной ответил:

– Просто постоянная борьба с демонами и чудовищами. Ничего особенного.

Мы все уставились на него.

– Ничего? Особенного? ДА?! – Воскликнул Дин. – Да это же другая культура, другая раса! Это же так круто!

– Не так круто, что я хочу предложить. – Риегта прервала его и обратилась к Куроширо. – Куроширо, можешь ли ты обучить нас всех пользоваться магией?! Понимаешь, мы же просто... представь, первые в мире ученые, которые мало того, что могут завалить целого слона все вместе, так еще и будут пользоваться магией! Первые в мире! Во главе с милой розовой Лунарой! Ну что скажешь?

Куроширо не задумываясь, ответил:

– Время покажет. Не знаю.

– И это ответ?!?

14 глава. Тренировки

«Есть одна простая истина: «Дальше всегда будет хуже». Чтобы не случилось, всегда будь готов принять удары судьбы. И если тебя сбил с ног какой-то сильный удар, то тебе следует сразу же встать обратно, ибо Судьба любит проводить серию добивающих ударов» – Свет II

[Совет, другая АльтВселенная]

– Так, Тьма. Сегодня у тебя начнутся уроки физики, химии и основы магических искусств. – Седьмая стояла у неё в комнате и тихонечко постукивала тростью, чтобы окончательно разбудить Тьму. А Тьма же, еще не отошедшая ото сна, испуганно крутила головой, пытаясь понять происходящее.

– Фихика, Зимия... А магию то зачем? Я и так умею ею пользоваться! – Пробурчала Тьма и залезла под одеяло.

Седьмая разочарованно вздохнула. Подойдя к кровати поближе, она схватила металлический хвост, который свисал с кровати, и потащила за собой:

– Может ты и пользуешься магией, но делаешь ты это небрежно. Надо учить основы. Пойдем.

* * *

– Так-с. Начнем. – Сказал Куроширо, оглядывая сонных Рьетту, Дина, Лунару и Кинару. – Для начала – основы. Вы ведь знаете, на что делятся все магические частицы?

– Не-а. – Ужасно взлохмаченная Рьетта стояла и клевала носом. – Ты рассказывал, но я забыла...

– Эх. – Вздохнул Куроширо. – Тогда начнем все сначала. Частицы делятся на обработанные и необработанные. Обработанные до сих пор не изучены и не у каждого человека они есть. Все обстоит проще с необработанными частицами. Они везде и контролировать их может каждый. Как, например, сейчас.

Он поднял руку в воздух и вокруг его руки начали появляться искры. Скоро искр становилось все больше и больше и, наконец, его рука стала больше похожа на яркий кокон вспышек. Вдруг он щелкнул пальцами и все эти искры посыпались на сонных учеников.

– АЙ-АЙ-АЙ! – Завизжали все. – А это неприятно!

– С добрым утром. – Продолжил он. – Продолжим. Необработанные частицы делятся на много групп, но самые распространенные: притягивающие и отталкивающие. К примеру, когда мы заходим забраться по стене – мы используем притягивающие или когда мы наоборот захотим высоко прыгнуть – отталкивающие. Таким образом, с помощью притягивающих частиц я могу собрать всю влажность в воздухе

и создать воду. Или электричество, например.

– Только не надо показывать! – Воскликнул Дин.

* * *

Тьма ползла по потолку, зажмурившись и стараясь не ма-
териться на своем языке от страха.

– Блин, блин, блин, БЛИИИН!!! – Верещала она. – Ща,
блин, упаду и не соберете меня-Я-Я!

– Продолжай, у тебя хорошо получается. – Седьмая сиде-
ла в плетеном кресле-качалке и пила горячий чай. – Уско-
ряться в беге с помощью частиц ты уже умеешь, но также
важно уметь устоять на земле, когда тебя ударил противник
или удержать оружие при атаке. Ходьба по стене тоже уди-
вительное занятие. Тут много аспектов.

Служанка тихонько постучалась в комнату и вошла. Она
заменяла все розы в вазах, которые были в комнате. Седьмая
мягко поманила служанку рукой и попросила ощупать новые
розы.

– Хм... «белая поэма»? – Она взяла одну из роз и поню-
хала её. – Прекрасный сорт.

– Мэри, а почему ты так любишь розы? – Спросила её
Тьма, которая переборщила с частицами на животе и теперь
не могла отлипнуть от потолка.

– 50 кругов по стенам и расскажу. – Усмехнулась Седьмая,
вертя белую розу в руках.

* * *

– Не могу... большее... – Вздохнула Лунара.

Мы лежали на полу и переводили дыхание. Кто же знал, что Куроширо такой жестокий учитель?

– Теперь давайте попробуем другой прием. – Не обращая внимания на мольбы, Куроширо продолжил. – Попробуйте кинуть этот резиновый попрыгунчик с такой силой, чтобы проломить кирпич.

Он невозмутимо достал из старой сумки четыре кирпича и положил их на стол.

– Попрыгунчиком?! Ты с ума сошел?! – Рьетта схватилась за голову. – Да это же невозможно!

– Раз-два-три... Частицы отталкивания! – Азартно произнес Дин и стрельнул попрыгунчиком в кирпич так, что оставил маленькую трещинку на нем. – Вперед! Я буду первым, кто сделает это!

Когда подошла моя очередь, я взяла попрыгунчик и, собрав магические частицы у снаряда, кинула его вперед. Кирпич сразу же развалился на куски под удивленные вздохи Рьетты и Дина. «Странно» – подумал Куроширо. – «Я однозначно чувствую в близнецах обработанные магические частицы... Так почему же они так слабы в основах?»

* * *

[Мецу, Другая АльтВселенная]

Краснокирпичное здание мелькало вдалеке. Это там предложил встретиться Десятый? По-любому, опять напился и бедному пареньку придется тащить его до дома. Противно.

Тучи медленно собирались вокруг центра этого маленького горного мирка. Люди потихоньку уходили с улиц, думая, что будет дождь. «Но его сегодня не будет, я точно знаю». – Пронеслось в голове у паренька.

Силуэт парня остановился напротив краснокирпичного здания, которое оказалось баром. Замечательно. Десять все-таки напился. Поправив свою тканевую маску, парень вошел в здание. По ушам начала долбить громкая музыка, пьяные парни и девушки танцевали в зале, а персонал только-только успевал разносить алкоголь. В одну из лож алкоголь заносился все чаще и чаще и по одному стакану. Вот паренек его и нашел.

Когда ему удалось пробиться через толпы пьяных подростков, он наконец-то подошел к заветному месту. Отодвинув бордовую занавеску, парень увидел Десять в черном капюшоне. Он пил виски.

– О! Хатеру! Иди сюда! – Десять приветливо поманил его рукой, чтобы он присел.

Хатеру последовал его словам и сел рядом. Десять сра-

зу облокотился на него, забывая про личное пространство. Алкоголь разгорячил его, поэтому парню надо было срочно придумать способ вывести его отсюда.

– Нет! Даже не думай! – Десять словно прочитал его мысли. – Я позвал тебя не за этим. Вот.

Он протянул Хатеру фотографии, но увидев вопросительный взгляд, начал объяснять.

– Новички. Ну, ты знаешь, что делать. Проверь их, все такое. – Десять взял полный стакан и осушил его до дна. – Если пройдут, станешь наставником.

– Почему я?

– Не знаю. Ты первый пришел мне в голову, когда я думал, кто сможет стать наставником. – Он положил руку Хатеру на плечо. – Хатеру, я тебе доверяю. Двенадцать мне голову оторвет, если мы потеряем еще кого-нибудь. Он будет в ярости.

– Это отчасти из-за Одиннадцатый? – Спросил паренек.

– Теперь Одиннадцатый официально предало нас. Или предал... Или предала... Не будем это обсуждать.! – Десять поднял голову вверх и вздохнул. – А Одиннадцатый изрядно нам нервишки потрепало. Ужас... Голова болит.

– Вы перепили. – Только успел произнести Хатеру, как Десять уткнулся в него и закрыл глаза, конечно же, в шутку.

[Десять или Аноним

–>Возраст: 22 года.

–>Среднего роста парень, постоянно носит черную тол-

стовку и капюшон. Работает в Мецу, один из самых сильных в основном отделе. Обычно к нему обращаются как к информатору.

→ Только один из миллиарда людей умеет телепортироваться между АльтВселенными. Десять как раз один из таких.

→Хакер и вор (находится вне закона) и даже из-за того, что он постоянно пьет, его помощью не брезгают пользоваться.

→В организации дано прозвище «Хакер»]

Музыка, запах алкоголя и пьянство подростков начинало раздражать парня. Хатеру достал кошелек Десятого и выложил нужную сумму за алкоголь. Постоянно поддерживая Десять, который впал в бессознательное состояние, они наконец-то вышли из этого злополучного места.

– Невыносимо... – Хатеру надел свою маску и они вдвоем поплелись домой.

[Сиян Хатеру

→ Возраст:18 лет (совершеннолетие в Мецу с 20)

→Коричневые взъерошенные волосы, серая толстовка и черный спортивный рюкзак. Взгляд опустошенный, немного печальный.

→Работает вместе с Десять, его приемный сын и напарник.

->Характер грустный, меланхоличный, немного мечтательный. Не любит суету и спешку, почти никогда не улыбается, но в депрессию себя не загоняет.]

15 глава. Химия по принуждению

«Не бывает гениальности без доли безумия. Не бывает безумия без доли гениальности. Все до ужаса просто и одновременно до ужаса сложно. Такова жизнь» – Создатель

[Совет, другая АльтВселенная]

Солнце ярко слепило глаза, но нельзя было сказать, что на улице было тепло. Скорее влажно и эта влажность проникала повсюду: в сад, дом и даже в подвал. Служанки жаловались, что белью не высыхает, да и для некоторых сортов роз длительная влажность может быть опасна, поэтому Седьмая и Первая собрались и поехали в город в центр управления погодой. Хотя, наверное, больше от скуки, чем от жалоб, они собрались посетить столицу АльтВселенной – Совет.

– И правда, давно не было приличной теплой погоды. – Заметила Первая, разглядывая тучи на небе. – Странно, что так много облаков, но дождь не идет.

Старая потрепанная карета неслась по дороге, вздрагивая на кочках и подпрыгивая на ухабах. Вместо лошадей, как это было несколько веков назад, были запряжены маленькие ездовые дракончики, которые так и норовили свернуть куда-то направо, так что кучеру постоянно приходилось со свистом поправлять их хлыстом. Первая, которой не разрешали подолгу находиться на улице без веской причины, с детским

восторгом разглядывала дороги и переулки. Все-таки, душой она была ближе к низкому сословию, проведя детство на улице в нищете. Дамские разговоры, балы, туалеты, этикет и деловые встречи – все это было создано явно не для неё.

– «Не думаю, что она помнит, какой она была четыре года назад...» – Подумала Седьмая, слушая удивленные восклицания ученицы. – «Она сильно изменилась после потери памяти. Интересно, сколько я буду это скрывать?»

– Госпожа Пресконтэ! Госпожа Пресконтэ! – Услышала она взволнованный крик на улице и мягко дернула Первую за длинный рукав, как бы вопрошая, кто там кричит.

– Это почтальон. – Первая обратилась к кучеру. – Прошу, остановите карету! На несколько минут!

Транспорт остановился и энергичные дракончики начали подпрыгивать на месте от нетерпения продолжить путь. Тем временем, почтальон подбежал и протянул в окошко письмо:

– Срочно, для Мэри Пресконтэ! – Он поправил свою фуражку, развернулся и побежал далее по своим делам.

Карета снова нервно тронулась, а две подруги удивленно смотрели на конверт. Нащупав печать, Седьмая сама себе прошептала:

– Это из организации, похоже от самого Двенадцать. Я удивлена, что они не послали личного посыльного или не попросили Десять передать мне послание.

Внутри оказалась свернутый пополам лист бумаги, на котором были выдавлены точки и линии, что смутно представ-

ляло собой картинку. Будучи слепой, Седьмой пришлось выучить почти все тактильные шрифты для слепых, которые только существовали. «Она слепая от рождения или стала такой?» – часто задавала сама себе вопрос Тьма, но стеснялась спросить из-за чувства такта. А тем временем, Седьмая все тревожнее и тревожнее водила тонкими пальцами по вырезанным завитым линиям, отрывисто шевеля губами и вникая в смысл слов.

– Тьма, кажется, наша поездка отменяется. Произошло кое-что странное и ужасное. Мы едем в другое место, тут, недалеко. – Дрожащим голосом произнесла она, разрывая бумагу на кусочки. – Не могу поверить, что это произошло. Скорее, поторопимся!

* * *

– И что ты будешь делать? – Спросила я брата, протягивая ему стакан чая.

Передо мной сидел брат, который устало сидел и клевал носом. После нападения террористов, лаборатория, что раньше принадлежала ему (Ни Риегта, ни Дин, ни Лунара об этом не знали), была уничтожена дотла, но сильнее на него давила тяжесть ответственности за смерть его сотрудников.

– А нет ничего... покрепче чая? – Спросил он меня, но я отрицательно покачала головой. – Ладно. Знаешь, моя знакомая работает директором в школе неподалеку. У меня ко-

гда-то было педагогическое образование, так что я могу легко стать учителем.

– Ты не будешь заново строить научную лабораторию? – Удивленно сказала я, но увидев его унылое выражение лица, сразу же осеклась.

– Нет, ни за что. Не имею желаний. – Он залпом допил чай и тяжело вздохнул. – А как у вас дела?

– Тоже пусто. Работу найти просто нереально. Мы, конечно, еще живем с того задания, да и полиция выплатила нам небольшую сумму, но ведь деньги имеют свойство заканчиваться, да? Так что я тоже ума не приложу, что делать... Тратить деньги из своего бюджета не хочу. – Последнее я прошептала брату на ушко, потому что не хотела, чтобы кто-то посторонний об этом знал.

Мы оба задумались о работе. Эта сложная задача легла на мои плечи и мысли о растратах все сильнее и сильнее тяготили меня.

В соседней комнате сидели Дин и Лунара, которые делали уроки с Черри. Я заметила, что Лунара хорошо сдружилась с Черри и почти все время проводила с ней. Рьетта пыталась разобраться с сульфатом натрия, а Куроширо составлял новые задания для тренировки.

– Хм, брат, а не могла бы твоя жена устроить нас тоже учителями в школу? – Я подняла голову и вопросительно оглянула его. – Учителей, наверное, как всегда не хватает, а тут такая возможность. Дин шарит в информатике и дру-

гой вычислительной технике, а Рьетта – не последний человек в области биологии. Я разбираюсь в математике на уровне школы идеально. Лунара бывший спецназовец, так что с физкультурной подготовкой – у неё лучше некуда. Преподаватель магии, как Куроширо, вообще на вес золота! Ну, как?

– Да, может быть, даже очень! Правда, учитель математики уже есть, но... У нас нет второго учителя русского языка!

– Русского... Ээээ... – Протянула я. – Но...

– Да, не подойдет. Истории?

– Если только последних 133 лет.

– Обществознания? – Протянул он, надеясь на положительный ответ.

– У вас там вообще хоть какие-то учителя есть? – Я покачала головой.

– Вообще, по правилам, нужно минимум по два учителя на предмет, но сейчас мало кто хочет работать в школе. Может химии?

Я растянулась на столе. Не сказала бы, что работать в школе мне очень то и хотелось, но тут есть две причины – «за». Во-первых, это хоть как-то поможет дожить до того, как мы найдем достойную работу. Во-вторых, я могла бы присмотреть за Черри, как обещала.

– Химии, так химии. – Буркнула я. – Согласна.

– Отлично. Скажу знакомой. Только готовьтесь, что вам придется пройти экзамены на знание предмета. – Он встал и щелкнул пальцами. – Я пойду. Готовьтесь... к аду в школе,

ха-ха!

– Иди уже давай, брасестра. – В шутку я пихнула его ногой, чтобы побыстрее топал с кухни.

16 глава. Мечтательная копуша

«Разрушительнее скуки ничего нет. Это болезнь. И каждый может заболеть ею, даже не осознав это. Сравниться со скукой по разрушительности может только вина» – Свет III

– Кинара! Кинара! Кинара! Кинара! Кинара! Кинара! Кина-а-а-а-ара-а-а! – Риегта нависла надо мной и орала прямо на ухо. – Пошли в город! По магазинам!

Я заполняла заявление на работу, пытаюсь не обращать внимания на Риегту. Честно говоря, профессия учителя химии не интересовала меня, но выбора не было. Или я работаю учителем, или дворником.

Рядом со мной завибрировал телефон и на экране высветилось сообщение от брата, которого я попросила купить кое-что для школы.

=====

«Тебе надо купить учебники по химии?»

«Угу, но я думаю, что таскать книги будет тяжело, поэтому мне просто нужен виртуальный браслет. Купи, пожалуйста»

«Ок». – Я прочитала краткий ответ и вышла из мессенджера.

=====

– КИНАРА! – Риегта набрала в грудь побольше воздуха и запела, как медведь. – Сегодня выходной, а мне нечего надеть! Пошли в магазин срочно, а то буду я тут петь!

– А остальные? – Я указала на Дина, Лунару и Черри.

– Они собирались сегодня в кино. – Риегта схватила меня за рукав халата и потащила на выход, но вдруг резко обернулась, подмигнула и сказала. – Они отлично ладят, не будем им мешать, угу?

Вот хитрая белобрысая бестия! Уже и брата сводит! И когда успела?

* * *

[Воспоминания детства, 12 лет]

– Это ты – Кинара Фенику? – Два детских голоса прозвучали за моей спиной, пока я пыталась незаметно ускользнуть в какое-нибудь укромное местечко на время обеда.

– Я... – Прижав к себе обед, я уставилась на непрошенных гостей. – А вы кто?

– Мы, близнецы, Риегта и Дин! – Два мои сверстника, похожие друг на друга как две капли воды, широко улыбнулись и усадили меня за свой стол.

У них обоих были светлые волосы до плеч, что не давало мне и шанса узнать, кто из них мальчик, а кто девочка. Оди-

наковые черты лица и зеркально-голубые глаза с длинными ресницами – вот была отличительная черта этих двух.

– Кинара, а как давно ты ходишь на секцию борьбы? – Спросил меня один из них, аппетитно кушая салат.

Ясно... Так это те двое с той тренировки. И правда, я начала припоминать, что уже когда-то встречала одного из них. Веселые и жизнерадостные, они заводили дружбу со всеми и были так называемыми “главарями всех банд”. Никакое приключение не обходилось без этих двоих. Я обещала брату... что обязательно подружусь с кем-нибудь, но сейчас, когда они сидят прямо в метре от меня, я не могу даже голову поднять от застенчивости.

– Извините, можно с вами сесть? – Меня отвлекла от мыслей девочка с подносом, на котором была еда. – Мест больше нет.

– Конечно! – Близнец вытащил стул из-за стола, чтобы странная девочка присоединилась к нам.

У неё тоже были светлые прямые волосы, а на голове выглядывали два длинных белых кошачьих уха, что однозначно выделяло её из толпы. Сразу понятно, что близнецы знакомы с ней. Я продолжала разглядывать её, но как только она встретилась с моим взглядом, она отвернула голову и принялась за еду. Потом она резко посмотрела на меня и воскликнула:

– Так ты же моя соседка! Я тебя помню!

– Ха! Вы знакомы? – Спросили хором близнецы, широко

улыбнувшись. – Это еще лучше. Сана, поговори, пожалуйста, с Кинарой, а то она сидит тут уже 15 минут и в тарелку пялится.

– Ни-ни-ничего я не пялюсь. – Я взяла свой обед и убрала его в рюкзак. – Извините, у меня нет аппетита. Я пойду...

– Эй! – Меня в последний момент схватила девочка, которую близнецы назвали Саной. – Ты же придешь еще с нами обедать?

Прозвенел звонок на урок. Я успела только быстро кивнуть и что-то промямлить, прежде чем сломя голову понеслась на урок.

Никто же не обращал на меня внимание. Никто не замечал. Я была самой обыкновенной девочкой – коричневые волосы, карие глаза, не модельная внешность, но и не уродка. Тогда почему они заговорили со мной? Другие люди тоже так знакомятся? И о чем они разговаривают? Я всегда была одна, без друзей и подружек, без пустых разговоров о косметике и о новых выпусках модных журналов, без обсуждения новых компьютерных игр и вкусной еды на соседней улице...

А могу ли я этих троих считать своими друзьями?

* * *

[Сейчас]

– Э-э-эх, Кинара, что-то ты бледная. – Рьетта стояла у зеркала и любовалась только что купленной модной кофточкой.

Я посмотрела на себя. Да и правда, я была бледная как смерть, сильно похудевшая и с черными синяками под глазами. Я уже похожа на зомби, что уж тут поделать.

– Анемия. – Поправив волосы, я снова посмотрела в зеркало. – У меня анемия, ты же знаешь.

– Тебе стоит есть больше овощей, фруктов и мяса. О-о, хочешь мороженку? – Ри потянула меня за собой, увидев ларек с мороженым.

– Э-хе-хе. – Я тяжело вздохнула и поплелась за ней.

Будто назло, на улице стояла самая жаркая погода, которая только может быть в нашем дождливом городе. Все прохожие спешили домой, чтобы побыстрее найти там прохладу, но только такие идиоты как мы, пошли в торговый центр в такую-то жару.

– О-О! Смотри! Кофточка! Смотри! Какое милое платье! Глянь, какие брюки! И скидки! – Я слышала вокруг себя только восхищенные возгласы Рьетты, поглощенной шопингом.

– Черт... Жара... – Я еще раз вздохнула и, сощурившись, посмотрела на яркое небо.

– КИНАРА! ТОПАЙ СЮДА, КОПУША! – На этот раз Рьетта звала меня более восхищенно.

– Что, распродажа? – Подойдя к ней, я с удивлением посмотрела на маленькое кафе, на которое она указывала.

– Не помнишь? Совсем? Да это же то кафе, где мы записались вчетвером в детстве!

* * *

[Воспоминания Кинары, 13 лет]

Прошло более полугода. За это время я сильно сдружилась с непоседливыми близнецами и с Саной, которая неожиданно оказалась боевой и сильной духом девочкой, пережившей развод родителей, смерть отца и жизнь с глуповатой старой бабушкой на её маленькую пенсию. Риегта и Дин, как всегда довольные и беспечные, поддерживали друг друга и всех вокруг, заставляя забывать о своих проблемах хоть ненадолго. Вот и сейчас, мы сидим в маленьком кафе недалеко от школы и ждем два часа до следующего автобуса домой.

– Эх, не повезло же вам! Сегодня отпустили с последних двух уроков и, вроде бы радоваться надо, а вам это как будто назло! Ну ладно, мы с вами посидим, делать нечего. – Риегта уперлась локтями в маленький стол и посмотрела на Сану. – У тебя, ведь, завтра будет важный концерт?

– Да. Я играю на фортепиано перед большой, важной аудиторией и от моей игры зависит, поступлю ли я в консерваторию или нет. – Она нервно грызла трубочку от лимонада. – Я волнуюсь. Волнуюсь...

– Не бойся, мы придем. – Мило улыбнувшись, Дин хлопнул её по плечу.

Я грустно вздохнула, осознав, что мои родители не захотят даже слушать меня про концерт подруги, даже если они будут не пьяны. Бабушка уехала в другой АльтМир на важную конференцию и ждать от неё защиты невозможно, что меня сильно удручало. Единственное, что отвлекало меня от таких грустных мыслей – это присутствие Дина и Риетты, которые нет-нет, да какое-нибудь шоу из происходящего вокруг устроят. Но сейчас, когда Риетта молча жует, а Дин искоса смотрит на Сану, пытаясь остаться незамеченным для неё, я снова задумалась о невозможном обещании.

Вдруг Риетта по-кошачьи прищурилась и неожиданно воскликнула:

– Влюбился! Влюбился!

– Что?! – Он закрыл ей рот, сильно покраснев от смущения. – Ты чего это?!!

– В-в-в-мм-в-ммм! – Продолжала Ри. – Не скрывай, я же вижу! Сана и ты – отличная пара!

– Ч-чего!!!

Как я и говорила, шоу началось. Решив не вмешиваться и не разнимать этих двоих, я просто ухмыльнулась про себя и даже согласилась с Риеттой. Не заметить то, как Дин и Сана смотрят друг на друга – непростительная ошибка для меня, любителя анализа вещей. Допив свой лимонад, я ловко бросила стакан в урну в конце зала и продолжила посмеиваться

в такт спору близнецов.

– Кинара... А я тебе не мешаю своей музыкой? – Застенчиво спросила меня Сана. – Не хочу причинять тебе неудобства.

Я аж подскочила:

– Не-не-не! Ни в коем случае! Мне так нравится слушать твою музыку, она великолепна! Я бы сама хотела заниматься на фортепиано, что даже теперь – завидую тебе. Вот.

– Завидуешь? – Сана удивленно взмахнула своими ресницами и переспросила. – Играть на фортепиано – скука смертная! Ты мне завидуешь?

– Да! Я тоже хотела бы играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. По правде говоря, – тут я сбавила голос, по большей части из-за смущения. – Я всегда мечтала быть музыкантом.

Мы обе замолчали. Передряга Дина и Риегты закончилась тем, что они оба больно стукнулись лбами и теперь сидели, отвернувшись друг от друга, и чесывали ушибы. «На свадьбу позовешь» – Прошептала Риегта Дину. «Да тебя не зови, ты сама припрешься» – Ответил ей Дин, на чем они и закончили.

17 глава. Охота за птичкой

«Тяжела молчания жизнь,

Когда в душе ты держишь все секреты,

Когда внутри твои все страхи заперлись,

Когда друзей давно пропали силуэты...»

(отрывок из стихотворения «Яд одиночества»)

– Ну и жарень! – Выдохнула Риегта, тщетно пытаюсь обмахиваться кепкой. – Как ты, Кинара, до сих пор не расплавилась в своей одежде? У тебя же такие длинные рукава!

Мне было плохо. Я осознавала, что вот-вот потеряю сознание, поэтому пыталась сосредоточиться на толпе. Так... Парень в оранжевой толстовке, молодая пара за дальним столиком, пожилой бизнесмен и еще пара непримечательных взрослых лиц: из-за высокой жары в кафе было очень мало народу.

– Ваш заказ. – Официантка быстро поставила на стол две порции мороженого для нас.

– Кинара, а мы не выйдемся из бюджета, если будем на каждом углу покупать по мороженому? – Спросила меня Ри,

накинувшись на десерт, чтобы хоть как-то охладиться.

Я медленно начала жевать мороженое. Не было ни аппетита, ни желания что-то есть в последнее время, но каждый раз я заставляла себя проглотить еще кусок.

Тревожное чувство не давало мне даже расслабиться. Куроширо как-то упоминал, что когда начинаешь пользоваться магией, то предчувствие, физическая сила и психологическая устойчивость усиливаются. Что тогда он имел ввиду – я так и не поняла.

Да и важно ли это?

Парень в оранжевой толстовке, молодая пара за дальним столиком, пожилой бизнесмен и еще пара непримечательных взрослых лиц. Что же здесь не так? Мое предчувствие просто ревело в три глотки, но я не могла понять, откуда шла опасность.

– Ри, я отойду на секундочку. Припудрю носик. – Кинара указала на свое мороженое. – Если оно начнет таять, можешь съесть за меня.

– Угу. – Довольно промычала Ри, понимая, что мороженое уже в её голодных лапах.

Я встала со стула и прошла за угол, войдя в длинный коридор со вторым выходом на конце. Достав телефон, я быстро напечатала Риетте сообщения:

=====

«Доедай мороженое и иди сюда. Выйдем через черный ход»

«С чего такие изощренные пути побега? Бывшего встретила?»

«Просто такое ощущение, что что-то не то»

=====

Я прошла между комнатами и кладовыми и вышла через черный вход. Через несколько минут вышла Рьетта, с хитрой ухмылкой на лице. Веселая и задорная, с игривым огоньком в зеркально-голубых глазах – это точно моя подруга, потому что первым делом, как она вышла, Ри накинулась на меня и взлохматила мне волосы, чтобы я уж точно была похожа на ученого-шизика. Рьетте нравилось так делать, потому что иногда, когда ей удавалось подгадать момент полного моего расслабления, я ужасно злилась и начинала накидываться на Рьетту, с целью сделать пугалом и её, но что уж там – она была выше меня почти на целую голову. А выше головы, говорят, не прыгнешь.

– Куда теперь? – Спросила Рьетта, вытирая мороженое на губах. – Ки, ты упала с самосвала, тормозила головой?

– У меня был хороший парикмахер и злобная подруга в одном лице. – Я улыбнулась. – Пойдем, погуляем по парку?

Риетта согласно кивнула и мы направились к маленькому парку, который находился недалеко от нас.

– Слушай, а что насчет того, чтобы подтолкнуть Дина и Лунару, но чтобы они не заметили? – Может быть, она и не замечала, но Риетта обожала быть свахой или своеобразным купидоном. – «Ой, Дин, Лунара, мы случайно выиграли два билета на сопливую драму, но мы такое не любим, идите-ка вы вместо нас»

Я рассмеялась:

– Ты действительно думаешь, что им нравится драма? – Я представила плачущего Дина и серьезную Лунару на плаксивом моменте. – И думаешь, они не раскроют твой глупый план?

Риетта пожала плечами. Внезапно она дернула меня за рукав. В её глазах я снова увидела озорной огонек, который меня на мгновение испугал.

– Парк аттракционов! Пошли в парк аттракционов! Пошли! Пошли, пошли, ну пошли... – Риетта потянула меня в сторону большого колеса обозрения, виднеющегося вдалеке.

– Твои вопли как кирпичом по голове. – Отмахнулась я от неё. – Ну, пошли, дитё малое.

– Их-ха! – Она победно подняла кулак вверх и потащила меня за собой.

Внезапно, томящее меня чувство снова появилось. Как будто кто-то пристально смотрел мне в спину.

Подростки, группа маленьких детей в легких костюмах,

несколько взрослых, еще одна парочка и два друга, одетые в яркие оранжевые и желтые толстовки. Когда я оглядела толпу вокруг, на секунду подумала, что слишком выделяюсь своей внешностью и странной одеждой, но глянув на подругу, я поняла, что уж что-то, а Ри меня опять переплонула. Риегта была действительно красавицей и выделялась своими длинными светлыми волосами, аккуратными чертами лица и привлекательной фигурой. Ну, вот как тут не позавидовать? Правда, мне был давно известен тот факт, что не смотря на свою сногшибательную внешность, характер Риегты был полной противоположностью её милому личику. Фамилия Ибанофу была знакома, если не половине города, так одной трети – точно. В детстве, среди учителей она и Дин имели прозвище: «белые чертята».

– Ри, помнишь как мы однажды надули того приставучего парня, который пытался признаться тебе в любви в начальных классах? – Я заметила, что она прикусила губу. Тоже заметила на себе пристальный взгляд?

– Да, помню такое. А что?

– Давай еще раз этот фокус провернем. – Сказала я ей. – Вспомним былые деньки, а?

– Странное предложение... Давай. – Риегта повернулась, сделала разгневанное лицо и раскинула руки. – Да как ты смеешь! Я люблю его и точка! Ты не посмеешь его забрать!

– Он мой! – Закричала я, понимая, что это все-таки привлекло внимание нескольких человек. – Я его люблю боль-

ше! И это ты – ничего не понимаешь! У нас – судьба!

– Ха, судьба! Можешь вертеться, как хочешь, – но он мой! И точка! – Риетта ткнула пальцем мне в грудь и резко развернулась.

– Он будет моим, слышишь! Моим! – Я развернулась и решительно пошла прочь.

Мы начали удаляться друг от друга в разных направлениях. Я сжала руки в кулаки и надула щеки. Идеально!

Пройдя примерно 50 шагов, я достала телефон и увидела сообщение от Риетты:

=====

«Парень в желтой толстовке за деревом. Идет за тобой»

«Идем на аттракционы, как ни в чем не бывало. Стреляем злобные взгляды. Думаю, я смогу его выловить. Дай мне 15 минут»

«15 минут, а дальше я буду искать тебя. Заметано»

=====

Мы обе прошли в парк. Риетта, злобно поглядев, купила билет на американские горки. Я купила билет на колесо обозрения.

Когда я залезала в кабинку, мне удалось рассмотреть землю. Парень в желтой толстовке действительно был в парке,

стоял в тени у беседок, постоянно пялясь в свой телефон. Ясно, что он дилетант в слежке.

– Извините, могу я сесть рядом? – В кабинку зашел парень неопрятного вида в серой одежде.

– Конечно. – Махнула я рукой на сиденье, продолжая смотреть на преследователя.

Всю поездку я не отводила от него взгляд, кроме тех моментов, когда он сам поднимал голову, чтобы свериться, что я никуда не сбежала.

– Что, сталкер? – Спросил меня парень, тихо наблюдая за мной.

– Да-да, что-то типа того. Не знаю, что ему от меня нужно, поэтому и сижу настороже. – Отмахнулась я от собеседника.

Колесо сделало большой круг – подошло время выходить. Парень в оранжевой толстовке резко развернулся и начал уходить прочь, когда я соскочила из кабинки на землю. Посмотрев на часы, я увидела, что у меня осталось около восьми минут. Мне захотелось покончить с этой игрой поскорее, пока Риегта не начала меня искать.

Поправив волосы, я направилась к угловым палаткам с мороженым, чтобы охладиться.

– Мне, пожалуйста, молочный коктейль. – Я указала на шоколад и продавец начала смешивать ингредиенты.

Тут в моей голове зародилась небольшая идея, а шестое чувство подсказывало, что эта идея нуждается в воплощении.

– А знаете, можно мне еще...

* * *

Держа молочный коктейль в руке, я гуляла между домами в переулках. В парке аттракционов, как будто, располагался еще один город, маленький, но полноценный: с рынком, зданиями управления, музеями, барами, больницей и даже с небольшим театром. Чего тут не хватало, чтобы стать полноценным городом, – так это жилых домов. Впрочем, вряд ли кто захотел бы поселиться рядом с постоянно играющей музыкой, шумом толпы и разговорами туристов. Даже ночью от посетителей парка не было покоя.

Мимо меня прошел спешащий человек и случайно толкнул меня в бок. Возмутившись, я хотела уже высказать гневную тираду, но он схватил меня за руку, закрыл рот и затащил в переулок. Когда он остановился и развернул меня к себе, я узнала в похитителе того парня в оранжевой толстовке.

– Кинара Фенику, так ведь? – Спросил он меня.

Я крепко сжала стакан и резко вылила содержимое на него. Он неожиданности он взвыл – похоже, парень совершенно не ожидал, что в стакане от молочного коктейля окажется горячий кофе. Пользуясь моментом, пока он орал как резанный, я ломанулась на выход, но мне преградили путь еще несколько незнакомцев в капюшонах.

– Что ж, всех кофе я, к сожалению, угостить не смогу. – Произнесла я, разминая пальцы и сжимая кулаки.

Раз, два, три, четыре... Может быть небольшая проблема. Если с двумя бандитами я могу справиться, то с четырьмя...

Один из людей поднял руку и остальные по его приказу достали оружие: ножи, палки и кастеты. Ох, Дин, Риегта и Лунара, простите, что считала ваши идеи для улучшения оружия бредом! Как бы мне сейчас это помогло!

– Что вам от меня нужно? – Я попыталась держаться прямо и смело, что у меня пока что получалось. Главное слово – «пока что».

– Сила. – Кратко ответил мне один из них.

– Какая сила?

Внезапно меня схватили за волосы и со всей силы впечатали в землю. Повернув голову, я увидела того парня, которого облила кофе. Его лицо покраснело и опухло, но он злобно смотрел на меня.

– Сила Феникса, дура! – Произнес он, крепко держа мою голову у земли.

Я попыталась было скинуть его, но он быстро перехватывал все мои попытки второй рукой и ногами.

– Кстати, хозяин любит худых шатенок с таким жалким выражением лица! Он будет рад! – Произнес парень своим дружкам, оглядывая меня.

В голову прилетел сильный удар от которого у меня перехватило дыхание. Я понимала, что еще несколько таких уда-

ров и я буду обмякшей девушкой, с которой они смогут сделать все, что захотят. Мне стало страшно и я начала вырываться с вдвое большей силой.

Я со всей дури брыкнулась ногой и случайно попала парню в желтой толстовке в пах. Он на долю секунды отпустил мою голову, чем я и воспользовалась. Я перевернулась и сбросила его с себя. В голове звенело, а сердце начинало, как при любом проявлении нагрузки на тело, слабо покалывать.

Подняв голову, я поняла, что передо мной все равно осталось четыре человека. Один из них ринулся вперед, замахнувшись палкой. Только в последний момент я смогла увернуться, но мне попало по руке, которая внезапно хрустнула. Черт, да это та же рука, которую я сломала в битве с красным магом! Она еще не успела достаточно окрепнуть!

Прикусив губу, я еле-еле сдержала крик. Я надеялась всем сердцем, что рука не сломалась. Было очень больно и я с трудом сдерживала слезы, но это было необходимо, иначе я бы проиграла. Второй из парней, заметив мои усилия забыть боль, все понял и пошел помогать товарищу. Удар в бок кастетом прошелся еще одной волной боли по телу, но я успела с размаха вмазать ему ногой.

Понимая, что больше не могу сдерживаться, я отошла на несколько шагов назад и согнулась от боли удара. Бок и рука пульсировали и я поняла, что не в состоянии драться. Как же самоуверенно было с моей стороны вступать с ними бой. Чертово высокомерие! И с каких пор костлявая девуш-

ка могла одолеть ораву парней с оружием?

Я закрыла глаза, как услышала приглушенный вскрик. Думай, Кинара, думай! Все, что я могу сделать, так это закрыть глаза, чтобы не видеть того, что со мной собирались делать.

Послышался звук ударов, но били не меня.

Прищурившись, я решила посмотреть на источник шума, но с удивлением обнаружила, что передо мной валяются все эти парни. Палки сломаны, кастеты лежат в отдельной кучке... Да что тут происходит?

– Ты в порядке? – Кто-то наклонился ко мне и протянул руку.

Я недолго думая, вмазала ему в печень. Он согнулся и я отпрыгнула. Только через мгновение до меня дошло: что я сделала и кто тот парень.

– Ой! Прости, прости, прости! Я просто испугалась и... Прости! – Затараторила я, подходя к спасителю.

Вдруг я его узнала. Серая толстовка, опустошенный взгляд, непримечательная внешность... Да это же тот парень, что был со мной на колесе обозрения!

– Ну и удар у тебя... Кгха... – Просипел он. – Тяжко твоему мужу, наверное... Или возлюбленному, кто у тебя там?

– Никого у меня нет.

– Не мудрено. – Произнес он, но увидев мой кулак у себя перед носом, замолчал.

– Спасибо за спасение. – Сказала я, держась за ноющую руку. – И еще раз прости за удар.

Я поковыляла к обидчикам, чтобы получше их рассмотреть и запомнить. Обычные бандюги, ничего примечательного, таких часто можно было встретить в темных переулках в любом АльтМире.

– А что им от тебя надо? – Хмыкнул парень за моей спиной.

– Не знаю. – Соврала я.

Конечно же, я поняла, что им надо от меня. Куроширо предупредил меня, что обязательно найдутся те, кого заинтересует моя сила Феникса. Но чтобы так скоро! И откуда они только узнали об этом? Хотя мои действия не должны были остаться незамеченными, я была крайне удивлена их целью.

– Заберу-ка я образец. – Я засунула в карман кастет, после обратилась к парню, который наблюдал за мной. – Спасибо большое, еще раз. Не знаю, что со мной было бы, если бы не ты. Как я могу тебя отблагодарить?

Парень лишь махнул рукой и вышел из переулка.

– Тебя проводить? – Но увидев, как я отрицательно покачала головой, закрыл глаза и вздохнул. – И ты не боишься, что они снова нападут?

– КИНАРА! ГДЕ ТЕБЯ ЧЕРТИ НОСЯТ!?! – Мы оба услышали громкий вскрик Риегты, которая неслась ко мне со скоростью и пыхтением паровоза.

Она влетела между нами и хищно посмотрела на побитую меня и парня:

– Он тебя обидел? – Она крутанулась на 180 градусов к нему и громким строгим голосом произнесла. – Что, девушкой стать захотел?! Или ты тут...

– Ри, все в порядке. Он меня спас вон от тех бандитов. – Я указала на валяющихся парней в переулке, но резко заметила, что они пропали. Просто как будто в воздухе растаяли!

– М-м... Интересные у тебя бандиты, Кинара. – Протянула Риегта, разглядывая переулок. – Но мне бы не хотелось думать, что ты мне врешь.

Я достала кастет из кармана и показала Ри. Она внимательно оглядела и вынесла вердикт:

– Что ж, теперь у меня нет оснований тебе не доверять. Что теперь будешь делать?

Я задумалась. Бок и рука понемногу переставали болеть, но сам факт того, что на меня напали, становился серьезной проблемой.

– В полицию пойдем. Вот что будем делать. – Произнесла я и обернулась к парню-спасителю. – Можешь пойти с нами, как свидетель?

Но парень пропал, как будто его тут и не было.

– Идем, Кинара. Этот паренек свалил в закат, теперь его не найти. Сами все напишем. – Риегта схватила меня в охапку и потащила в местное отделение полиции. – Ты точно в порядке?

– Угу... – Промычала я.

18 глава. Когда охотник становится жертвой

«Иногда бегство – самый разумный выход в критической ситуации. Особенно когда ты неожиданно узнаешь, что все это время был женат» – Двенадцать

Седьмая нервно теребила свои белые перчатки, пока Первая вела её под руку по запутанным коридорам организации. Гулкий стук каблуков эхом раздавался по пустым стенам – почти никого не было в здании тюрьмы, кроме пары-тройки охранников, да автоматических роботов, летающих над головой. Вскоре, освещение начало ухудшаться, но ни одну из девушек это не смутило: Седьмая была слепой, а Первая, выросшая в самых гнилых и темных переулках, которые вообще существуют, могла прекрасно видеть в крошечной тьме этих тюрем.

Седьмая размышляла о содержании срочного письма, которое она получила накануне. «Паразит пойман. Восточная тюрьма, 126 камера, Мецу. Прошу, приезжайте»

– «Паразит пойман»... что-то тут нечисто. Я точно знаю, что поймать Одиннадцать – дело почти невозможное. В прошлый раз нам удалось запечатать его с помощью Совета, но даже это не удержало его на достаточное время, а тут такое...

Тьма, ты чувствуешь что-то странное? – Седьмая тихо бормотала себе под нос, изредка обращаясь к своей ученице, которая уже было начала паниковать из-за запутанности подземных коридоров.

– Я чувствую запах гнили в правом ответвлении, больше ничего. – Тем временем, Первая нашла дорогу. – Что за «паразит»?

– Хм, думала, ты сразу поймешь. Речь идет о задержании Одиннадцать в теле той девочки с красными волосами. – Седьмая ухмыльнулась. – Одиннадцать должен был предугадать, что они поставили на то тело захватывающую печать... Так почему он решил воспользоваться тем сосудом? Тут точно что-то нечисто.

Две девушки остановились. Перед ними была огромная железная дверь, ржавая по бокам. Потянув за ручку, дверь с легкостью отворилась и Первая провела Седьмую вперед. В тени, прямо перед ними, опутанная с ног до головы цепями и стоявшая в странном кругу с символами, была ужасно худая девушка с ярко выделяющимися красными волосами и впалыми от голода щеками. Под глазами были синяки от бессонницы, а по всему телу кровоточили раны от натирающих цепей. Девушка подняла голову и издала просто нечеловеческий сдавленный хрип, как будто пытаясь выгнать что-то из своего тела. Вдруг, замолчав, в её глазах что-то резко сменилось, и теперь выражение её лица передавало не измученность, а неприятное дружелюбие.

– Ах, Двенадцать все-таки вызвал вас сюда. Ожидаемо. Хотя, как раз на это я и рассчитывала. – Девушка поприветствовала гостей и замерла, в ожидании ответа.

– Ты хоть понимаешь... – На секунду Седьмая потеряла самообладание от злости. – Что ты натворил?! Ты... Ты уничтожил целый город просто по своей прихоти?

– Да-да-да. Сознаюсь. Хотя, я считаю, что меня зря обвинили. Тот городишка... пустяк. Он уже был мертв. – Одиннадцать покачала головой и печально улыбнулась.

– Тебя обвиняют не только в уничтожении того города, но и в шантаже, манипуляции и... Эх... – Седьмая бессильно опустила голову. – Да кому я рассказываю, а?

Первая в недоумении наблюдала за этим разговором. Впервые она видела, чтобы сдержанная, всегда со всеми галантная и вежливая Седьмая на кого-то разозлилась или в открытую показывала свою злость.

– Что ты натворила... Что ты натворила... – Седьмая качала головой, словно в прострации. – Неужели, жизнь человека для тебя стоит дороже силы или чего бы то ни было еще?

– Мэри. Посмотри на меня. – Девушка поддалась немного вперед, насколько позволяли цепи.

Убрав упавшие локоны с лица, Седьмая посмотрела на Одиннадцать.

Неожиданно, Первая отпрянула. Глаза Седьмой, которые всегда были закрытыми, вне зависимости от ситуации, сейчас были широко раскрыты. В её глазах не было зрачков,

только серые склеры, но, не смотря на это, Тьма была точно уверена, что она могла видеть происходящее вокруг.

– Если хочешь действительно узнать, что случилось, когда я вырезала весь город, – Комья грязных волос наконец-то обнажили глаза девушки, которые словно смотрели в душу красным огнем. – Обратись к Совету, к главе. Ты будешь приятно удивлена, ха-ха.

Седьмая прикусила губу:

– Хватит. Хватит оправданий, я выполню свой долг прямо сейчас. Такому монстру как ты – следует умереть. Так прими же смерть достойно. – Седьмая протянула руку вперед и посмотрела своими пустыми глазами на Одиннадцать

Первая кончиком хвоста почувствовала, что что-то неладно, не успела она даже воскликнуть, как Одиннадцать сорвалась с цепи, как бешеный пес, и пронзила острым куском прута Седьмую в живот. Печать на полу и цепи оказались иллюзией Одиннадцать, а все эта сцена оказалась подстроенной с самого начала.

Покачнувшись, она упала на пол и схватилась за рану, стискивая зубы, чтобы не закричать. Вслед за ней, упало бездыханное тело девушки с красными волосами.

– Одиннадцать... теперь навсегда покинула это тело... – Седьмая посмотрела на девушку на полу и скрипнула зубами.

– Мэри! Седьмая! Держись, я сейчас! Я... подожди чуть-чуть! – Достав из маленькой сумочки быструю аптечку с

обезболивающим, Тьма быстро воткнула шприц чуть выше колотой раны. – Рана сильная, но ты выживешь! Слышишь?! Мэри???

Закрыв глаза, Седьмая глубоко вздохнула. Надо же, её так легко поймали и пронзили куском ржавого металла. Совсем неподобающее поведение для седьмого номера. В следующий раз, она обязательно исправит эту ошибку. А сейчас...

– Мэри, не умирай! Пожалуйста! – Плача, Первая начала не осмысленно раздирать когтями кожу на своих руках от нетерпения и досады, смешанной с беспомощностью. – Я не знаю, что буду делать, если ты умрешь! Уа-а-а!

Находясь на границе между смертью и жизнью, Седьмая даже не заметила, как в тюрьму прибыла скорая помощь, как ей пытались оказывать первую помощь, как её начали стабилизировать. Рана оказалась слишком глубокой. Она могла слышать только встревоженные крики Первой, зовущей её.

– Жалко, что демоны так сильно привязываются. Это их слабая черта... Жалко... – Успела подумать Седьмая, перед тем, как провалилась в глубокий сон.

19 глава. Мэри Пресконтэ

«В этом мире есть только два пути: или ты становишься лекарством, или ты становишься ядом. В любом другом случае тебя просто выльют в раковину как ненужное вещество» – Мику Шин

Солнечные лучи больно слепили глаза, поэтому Седьмая попыталась отвернуть от них лицо и перевернуться на бок, но ей помешали поставленные капельницы. Спустя некоторое время, Седьмая смогла открыть глаза, но вместе с этим усилием проснулась ноющая боль в животе и ногах.

– Кто-нибудь... – Прошептала Седьмая, чем привлекла внимание стоящей медсестры недалеко от неё.

Тут на всю больницу разнесся громкий визг. Медсестра, никогда прежде не видевшая пустые глаза Седьмой, грохнулась в обморок. «Впрочем, как и всегда» – Подумала девушка, когда в палату зашли еще несколько медсестер и начали приводить в чувство свою коллегу-неженку.

– Ах, Мэри. Доброе утро. – Гость вместе со всей суматохой проник в палату. – Как ты себя чувствуешь?

– Скверно, но я думаю, что ненадолго задержусь в этой больнице. – Седьмая благодарно кивнула.

– Это все Двенадцать, спасибо ему. Он смог перенести твою душу в это новое тело. Считай это своеобразной реин-

карнацией. – Десять присел на маленький стульчик рядом. – Вот противные боги то, эти, Бессмертные. Играют нами как куколками, распоряжаясь, кто умрет, а кто нет. Хотя ты тоже виновата.

– Это был мой промах. Я подозревала, что в письме было что-то не так, но не послушалась голоса разума. Слишком много всего произошло, поэтому я не смогла мыслить рационально.

Медсестру сзади привели в чувства и теперь она заплетаящимся языком рассказывала другим, что она видела. «Это даже в какой-то степени забавно» – Подумала Седьмая, закрывая глаза. Десять начал рассказывать, как они узнали о ловушке Одиннадцать, как нашли полумертвую Седьмую и паниковавшую Первую и что нового происходило в Мецу и в Совете. Он упомянул, что Первая слишком сильно переволновалась и постоянно крутилась вокруг, а потом вообще стала не похожа на обычную себя: начала нервничать, грызть когти или расцарапывать ими себя, странно гортанно кричать и нести всякую чепуху на неизвестном языке. Все дошло до того, что Десять пришлось усыпить Первую на время. Услышав об этом, Седьмая немного расстроилась, но продолжила слушать рассказ Десять, лишь иногда уточняя или задавая вопросы, чтобы воссоздать картинку произошедшего в своей голове. Когда все темы были исчерпаны, Седьмая спросила:

– Сколько я еще должна пролежать в больнице?

– Эм... Кстати говоря, Мэри, я настоятельно советую теперь говорить о себе в мужском роде в присутствии других. – Десять наклонился к Седьмой поближе, чтобы никто не слышал их разговора.

– Что, прости!?! – Воскликнула она.

Седьмая провела рукой по своему лицу и шокировано обнаружила, что что-то кардинально изменилось. Ощупав себя дальше, она вдруг поняла, что её грудь исчезла, да и сама она стала поплотнее и помясистее. «Высокий, статный парень» – подвела она итоги и ужаснулась.

– Десять, как вы это объясните?! – Несмотря на громкий тон, Седьмая не потеряла своего достоинства и держала себя в руках.

– Найти свободное тело было вообще не реально, особенно в такие короткие сроки. Мы не смогли найти девушку. Вот такие вот дела. – Достав из кармана маленькую фляжку, Десять отпил содержимое, но тут же натолкнулся на грозный взгляд Седьмой. – Ладно, в больнице пить нельзя, знаю. Но все равно буду.

– Ох... – Вздохнула Седьмая, понимая, во что она ввязалась.

* * *

Десятый вышел из палаты, посильнее натянув капюшон, чтобы скрыться в толпе посетителей, как кто-то остановил

его, положив руку на плечо. Кинув косой взгляд и узнав посетителя, Десять показал жестом, своё желание поговорить наедине. Убрав руку с плеча Десятого, Восьмой согласно кивнул и они оба покинули больницу.

Выйдя на улицу, Десять резко прищурился от яркого солнца и сделал кислое лицо – он совсем не привык бывать на свежем воздухе или на солнце.

– Слушай... А тебя, это... Не смущает, что сейчас 27 градусная жара на улице?

[Восьмой

→ Возраст: 22 года

→ Высокий худой парень в клетчатой темной куртке с меховым капюшоном.

→ Молчаливый и лаконичный, из него трудно выудить хотя бы два слова. Серьезный, ответственный, часто где-то пропадает, но никакая новость не проходит мимо его внимания. Часто начинает теряться и краснеть при виде Седьмой, безумно в неё влюблен, но скрывает это.

→ Все время ходит в своей куртке, даже в самую страшную жару. Никому в организации про него ничего не известно, даже про его способности. Единственное раскрытое умение – Снежная буря (Восемь умеет призывать страшную снежную бурю с туманами и ветрами на местность в один квадратный километр]

Восемь отрицательно покачал головой. Глубоко вздохнув, Десять достал свою флягу и сделал еще глоток, готовясь к объяснениям:

– Короче, Восемь, тут одно неприятное дело нарисовалось. Во-первых, Мэри теперь парень...

* * *

Мы шли по городу и несли в рюкзаках оружие, образцы которого несколько недель назад попросила у меня бабушка с братом. Конечно, если твои родственники работают в правоохранительных органах, то о твоих махинациях с оружием по их улучшению они должны узнавать первыми. И, не смотря на то, что у нас было полное разрешение иметь не летальное оружие, нам было, мягко говоря, не по себе.

– Какие новости о тех больных придурках, что напали на тебя несколько дней назад? – Спросил меня Дин, идя с Лунарой под руку. А его, похоже, нисколько не волновало то, какой миссией озадачил меня брат.

– Никаких. Как в воду канули. – Я осмотрелась вокруг, в поиске подозрительных личностей, но не заметила ничего странного. С этих пор мне стоит быть предельно осторожной.

– Понятно. Не думаю, что они снова попытаются на тебя напасть. – Хмыкнул Дин. – Но найти их все же стоит.

Мы подошли к маленькой палатке, где были различные

развлекательные конкурсы за призы, вроде, таких как: тир, кидание дротиков и бросание колец на разноцветные столбики. Ну, естественно, что это был лишь один из способов разводить людей – я сразу же смогла определить, что в тире оружие жутко косило и было в ужасном состоянии, у дротиков было немного погнуто оперение, а деревянные столбики находились так близко, что кольца просто не могли на них залететь. Жаль, это не до всех людей доходит и многие просто не обращают внимания на такие мелочи.

– Хочу сыграть во все ваши конкурсы. – Совершенно неожиданно Дин протянул бумажную купюру и приобрел билет на участие.

– Дин?! – Я хотела уже было начать гневную тираду, но он быстро успокоил меня, подмигнув и сказав, что у него есть план.

Первыми были дротики. Дин прищурился и начал делать вид, что прицеливается, чтобы не промахнуться, но его напряженные руки говорили о другом. Моя догадка подтвердилась, когда дротик угодил точно в цель – десять из десяти. Мужчина, что следил за проведением конкурсов, удивленно изогнул бровь. И правда, не каждый день такое случается. И то, что будет дальше, он будет рассказывать своим сыновьям и внукам.

– Как тебе это удалось!?! – Удивилась Лунара, когда и второй дротик попал в середину мишени. – Кинара! Ты же знаешь, как у него так получается?

– А почему я должна знать? – Я решила подыграть Дину и не нарушать его «чудеса удачи».

– Кинара. – Лунара приблизилась поближе ко мне и прошептала. – Ты по своей натуре наблюдатель и анализатор. Стоит чему-то произойти, как ты сразу находишь этому объяснение. От твоего взора и ума ничего не ускользает. Так что же происходит?

– Может ты и права, я действительно знаю. Но скажу попозже. Дай Дину немного насладиться триумфом.

Третий дротик попал в мишень и Дин снова выбил десятку. Глаза продавца просто вылезли на лоб.

Я закрыла глаза и открыла все свои чувства, как меня учил Куроширо. Вокруг Дина кружилось огромное количество магических частиц. Вот белобрысый плут! Меняет направление дротика, рывками направляя его своими магическими частицами. Что ж, уроки Куроширо не прошли даром – теперь мы можем беспрепятственно выигрывать в тире, не боясь поражений. Зря мы, что ли кидали попрыгунчики в кирпич все дни напролет? И это только цветочки из того, что нас потом заставлял делать строгий учитель. Вот бы увидеть его выражение лица, когда он узнает, на что мы тратим данные нам знания!

– Лунара, может ты хочешь пострелять? – Спросил Дин, усмехаясь.

Лунара послушно кивнула и взяла в руки винтовку. Да Дин – хитрец! Я поняла всю задумку плана и резко дернула

мужчину за бортиком в сторону:

– А если мы выиграем все три игры, мы можем взять любой приз? Даже того огромного розового медведя? – Я показала на гордость этой лавочки, стоящую в углу. – Так, ведь, в правилах написано?

– Да. Но вряд ли вы сможете, ха. – Он отвернулся и посмотрел на плюшевую игрушку. – Никто еще не выигрывал этого медведя, знаете ли. Даже самые умелые игроки проигрывали здесь.

– Говорит ли это о том, что эта игра нечестная? – Я была рада, что мне удалось отвлечь его на еще большее время и одновременно поймать в ловушку.

– Э-э... Нет, что вы. Я тут недавно работаю, но у моего коллеги были двое-трое, что смогли его выиграть. Может, вам тоже удастся? – Продавец быстро вывернулся из неловкого положения, но «капкан» захлопнулся прямо за ним. Повезло, что он не тупой. Правда, сегодня это ему не поможет.

– Я готова! – Произнесла Лунара, мило улыбаясь.

Дин стоял прислонившись к бортику. У его ног лежал старый косой автомат из этой лавочки, но так, чтобы это не увидел продавец, стоящий по ту сторону бортика. Увидев мое довольное лицо, Дин не выдержал и хихикнул. Мы почти как настоящие аферисты из тех старых фильмов на дисках!

– Дамочка, а вы умеете обращаться с оружием? – Ехидно спросил мужчина, разглядывая посетительницу.

– Да нет, конечно же. Откуда? – Ответила она.

Лунара улыбнулась, обхватив новенькую винтовку, улучшенную нашей магией буквально вчера. Не на ту напал продавец, ой, не на ту. В конце концов, Лунара была идеальным снайпером, да, и к тому же, она бывший агент спецслужб. А свои умения она давно показала в охоте на того мага-террориста.

Лу замерла. Её дыхание постепенно выровнялось. Задержав дыхание, она выстрелила, не тратя время на долгую наводку. Баночка, пораженная пулей, упала на пол. Впрочем, как и следующие 14 баночек.

Владелец лавки просто таращился на нас, не веря своим глазам. Пересчитав баночки, он посмотрел на Лунару, потом на винтовку, потом на нас с Дином и снова на баночки.

– Вы никогда раньше не стреляли? – Наивно спросил он.

– Нет, что вы! Впервые держу что-то подобное. – Лунара снова мило улыбнулась, но я догадывалась, что она еле держится, чтобы не засмеяться.

Дин ловко уронил локтем дощечку, на который были написаны правила. Начав извиняться, Дин дождался, когда продавец наклонится, чтобы поднять её и мы незаметно подменили винтовку. Положив старую винтовку на свое прежнее место, мы прошли к следующему конкурсу.

– Кольца. – Мужчина мысленно молился всем богам, которых знал, чтобы мы промахнулись. – Держите.

– Кинара? Хочешь? – Спросил меня Дин, но я отрицательно покачала головой. – Хорошо.

Я снова почувствовала магические частицы около Дина. Похоже, Куроширо был прав – мое шестое чувство, и правда, обострилось из-за постоянного использования своей магии. Не смотря на тонны сожженной бумаги, я рада, что обладаю своими магическими частицами. Просто приятное ощущение покалывания магии в пальцах, не более. За все это время, оно стало мне почти родным.

– Хоп-ля! – В шутку выкрикнул Дин, кинув кольцо. Оно мягко приземлилось на столбик, чудом не задев остальные колышки.

– Еще два. – Таинственно произнесла Лунара, наблюдая за Дином. Жаль, что она не видит частиц, но его идею она, наверняка, успела понять.

Второе кольцо мягко пикировало на столбик. Может это и выглядело капельку неправдоподобно, но продавцу было не до этого. Подумать только, какая-то группа сопляков выиграла все его конкурсы!

Дин замахнулся третьим кольцом и, хотел было уже кинуть его в цель, как я стремительно и совершенно «случайно» толкнула его в бок. Решительно настроенный Дин промахнулся и кольцо улетело куда-то далеко.

– Кинара? – Повернулся он ко мне, но я лишь развела руками и соврала, что это было случайно.

Кажется, солгать правдоподобно не получилось, да и это не имело смысла, ведь Дин был разозлен, что победу буквально вырвали из его рук. Поблагодарив продавца, он по-

вернулся и пошел прочь.

– Дин, ты злишься на Кинару? – Спросила Лунара, схватившись за его руку и последовав за ним.

– Нет... Ну, может немного... – Прошипел он. – Просто я не понимаю, зачем она это сделала. Ради шутки?

Я стояла у ларька с играми и смотрела им вслед. Продавец позади меня оперся на прилавок и заговорил со мной:

– Сила развращает человека. А когда сила попадает в руки обычных людей, то мир превращается в хаос. Это психология человека. Сначала любой вор крадет маленькую конфетку, потом яблоко, а потом доходит до одежды, электроники или просто денег. Жадность и корысть уничтожают любое общество. Знаете, почему вселенная Совет является самым развитым обществом среди всех остальных АльтВселенных? Ответ прост: в Совете очень устойчивые принципы морали. Никто друг другу не желает зла, никто друг друга не обманывает: ни люди, ни правительство. Но знаешь, я думаю, что их общество сгниет самым первым. Без черного пятна, ты не сможешь осознать, что ходишь в белом.

Подождав, пока Дин и Лунара отойдут на безопасное расстояние, он схватил меня за горло, закрыв другой рукой рот.

– М-м! – Попробовала я что-то сказать, но он лишь сильнее вцепился в меня, не давая мне даже крохотной возможности вырваться.

– Тише-тише... На этот раз тебе не удастся сбежать... Глупый Сиян Хатеру. Надо было ему именно в этот день и в это

время прогуливаться по парку! И что ученик Десятого забыл в этом глупом мирке? – В шею что-то больно кольнуло и я начала дергаться сильнее и сильнее.

Глаза просто начали сами закрываться. Я больше не могла поднять ни руку, ни ногу, чтобы брыкаться. «Снотворное?! Черт, какая же я самоуверенная... Я же просто глупая наивная дурочка... Дин... Лунара... Помогите м-мне...» – Подумала я и впала в сонное состояние.

20 глава. «Украсть силу Феникса»

«Если преодолеешь свои страхи, то действительно сможешь получить свободу, которую ты так жаждешь» – Мику Шин

Первое что я осознала, проснувшись – резкая боль на запястьях, в шее и в сердце. Попытавшись встать, я обнаружила, что руки у меня связаны металлическим жгутом, а запястья натерты. Первая боль найдена. Я лежала на холодном полу со скрученными руками и ногами на каком-то металлическом мусоре, поэтому неудивительно то, что шея у меня болит. Второе найдено. А причину боли в сердце и искать не надо – болезнь все время со мной и ни на минуту меня не оставляет.

– Кинара Фенику? – Обратились ко мне.

– Да? Чем могу быть полезна? – Я попыталась посмотреть на источник голоса, но не смогла подняться. – Хотя нет, стойте. Хотите угадать, как я могу легко узнать, зачем меня выкрала и откуда взялась компания бандитов-убийц, ворующих людей среди бела дня?

– Удивите меня.

– Мои руки стянуты металлическим жгутом. Будь это веревка или даже изоленга, то я с легкостью могла бы её сжечь или расплавить, но вы связали меня несгораемым жгутом из

металла, что означает, что вы знаете о моей способности. Ваш человек, когда схватил меня, упомянул Совет и Мецу, значит, он точно не из нашей Вселенной. Вывод – вы те подонки, что напали на меня несколько дней назад, чтобы забрать мою силу. Так?

– Проницательно. – Вперед вышел мужчина в темном капюшоне. – И что тогда гениальный ученый Кинара Фенику будет делать?

– Ничего. Вы не сможете забрать мою силу. Это невозможно.

– Невозможно? Не знаю, кто тебе это сказал, но это неправда. Ха-ха. Видишь ли, отдать искру огня Феникса можно лишь добровольно, поэтому ты проведешь очень много времени в боли и агонии, прежде чем подаришь мне свою силу. Как миленькая отдашь, не сомневайся.

Испугавшись, я закрыла глаза и сосредоточилась на своих мыслях. «Так, кто бы ты ни был, мне нужна твоя помощь. Помнишь, как в прошлый раз ты расплавил прутья? Пожалуйста, повтори этот фокус еще раз. Ну, пожалуйста».

~ Ага, рванулся. Сама попала в передрыгу, сама и выпутывайся. А еще зови меня «маской». – Ответил мне голос и замолк.

– «А ты не офигел ли жить в моем сознании и ничего не делать? Да еще и уважительного обращения к себе просит, фи». – Подумала я, как он после этих слов буквально взревел.

~ Ах, то есть я тут тебе помогаю, а она...! Ну и ладно! Я, вот, еще думал, помогать ли тебе, но теперь точно не буду!

– «Да я на тебя только бумагу извожу зря! Или работаешь, или пошел вон!»

~ Да как будто ты можешь выселить меня из моего тела!

– «Э-э-э... Ну конечно я могу... М-м-м... – Я быстро придумывала в голове, что бы соврать, но в конце испугалась и ткнула наугад. – Возьму и нажалуюсь на тебя в Мецу! Живо весь азарт спорить пропадет...»

~ Ха-ха... Как смешно... (нет, черт, а вдруг она не шутит?) Хм-Хм, я расплавию твои прутья, только потому, что ты смешная и у меня хорошее настроение, но на большее не надейся. Я тебе тут не собачка, чтобы твои команды исполнять. И да, я все еще жду своего уважительного обращения!

– «Спасибо!»

Металлический жгут лопнул, я вскочила и со всей дури вмазала ногой по стоящему впереди мужчине. Я схватила металлолом, на котором лежала, и, размахнувшись, вlepила ему по руке и голове железякой. Он отъехал, а я ломанулась прочь из комнаты. Вынеся ногой старую деревянную дверь, я выбежала на свежий воздух.

– Заключенная?! – Крикнула какая-то девушка. Я подпрыгнула и скрутила ей руку за спину.

– Где мы? А ну, живо, отвечай? – Я начала все сильнее и сильнее закручивать ей руку.

– А-А-АльтВселенная №3896, Мир F-2, старые заброшен-

ные склады-ы-ы! – На одном дыхании выдала она.

– Надо же, а я тут была. Спасибо! – Протянула я, ослабив захват. – А у вас есть телефон? М-м? А если найду?

* * *

Я бежала по складам, постоянно меняя направление, чтобы сбить с толку преследователей. По телефону той девчушки я уже позвонила брату и Дину с Риеттой. Мне постоянно слышался лай собак позади, как будто нет-нет, и они уже набрасываются на меня из-за спины. «Беги, беги, беги!» – Все мысли в моей голове были заняты одним. Наконец, когда я устала, а сердце начало так бешено стучать, что ноги просто подкосились, я смачно рухнула на землю. Я начала пользоваться своими извилинами.

Мой телефон зазвонил:

– Але!

– Ты где!?! – Завопил в трубку мой брат.

– У складов. Тут большой красный ящик, сгнивший коричневый ящик и... еще один ящик...

– И как мне тебя найти? Там же одни ящики!

– Хм... Кажется, в ящике что-то есть... Да, тут лежит какая-то пластмасса. Фу, ну и вонь. – Я встала на ноги и посмотрела на огромный ящик. – Слушай, а если я это подожгу, то ты сможешь меня найти по большому черному столбу дыма? От этого пластика столько противного дыма!

– Тогда тебя и преследователи найдут, ведь они тоже увидят дым!

– А-а... Думай, Кинара, думай! Ха, а в какую сторону сегодня дует ветер?

– Подожди, гляну в телефоне... М-м-м... Юго-восток, а что?

– От дыма двигайся на юго-восток. Примерно через 500 метров и будет место встречи. Да, ориентир не примерный, но хоть как-то.

– А ты как определишь, где юго-восток? А, подожди. Дым же будет изгибаться в сторону ветра, да?

– Угу. Ловите меня там. А на место дыма можешь полицейских вызвать, примут их тепленькими. Все, бывай.

Я дотронулась до упаковки пластика и она с легкостью загорелась. Поджигая старый товар, я подняла большой столп темно-серого дыма в воздух. «Ну, а дальше само разгорится» – Подумала я и посмотрела на дым, чтобы определить направление побега. Юго-восток, да?

* * *

Брат забрал меня у назначенного места. Приняв дозу таблеток, я наспех рассказала ему о своих приключениях и, в итоге, отрубилась. Когда мы приехали, я по-быстрому написала заявление о похищении и мы отправилась домой. Дома меня радостно встретили и начали расспрашивать, поэтому

мне пришлось еще раз рассказывать о своем побеге, но про странный голос внутри себя я умолчала. Я извинилась перед Дином. В свете недавних событий и всей этой нервозности, он давно успокоился и простил меня. Мы еще немного посидели и поболтали, но Черри уже давно надо было идти спать, так что мы дружно пошли на боковую. Наспех приняв душ и проглотив еще несколько таблеток, я упала на диван. Риегта рухнула рядом.

– Тебя же никуда не украдут ночью? Хм, да чтоб я еще что-то доверила Дину, вот балбес! Смотрит на Лунару и ничего не замечает! Ну, все, завтра, когда пойдем гулять, я с тебя глаз не спущу.

– Мы куда-то завтра идем? – Пробурчала я.

– Наслаждаться свободой, Ки. Ведь в понедельник, мы станем страшными угрюмыми тетками-учительницами, что постоянно брюзжат и ругают нынешнюю молодежь. Б-р-р-р!

Я засмеялась и развернула диван, чтобы Риегта смогла уместиться, хотя я прекрасно понимала, что все равно ночью мне придется сойти на пол, ведь Ри спит как «Царица всея Земли».

– Ужасно хочу спать... – Зевнула я и рухнула на подушку.

– Спи-спи. – Риегта завалила на меня свои ноги. – Хочешь, колыбельную спою?

– Ради всех богов, побереги мои нервы. Доброй ночи.

– Доброй. – Ответила она и я снова вырубилась.

21 глава. Пособие, как найти работу, проблемы и парня за раз

«Обожаю людей, чей девиз по жизни: «Главное, я жив!» Честное слово, самые жизнерадостные люди, которых вообще можно встретить!» – Свет I

Я сидела на корточках у маленького питьевого фонтанчика в аллее и понемногу пыталась прийти в себя. Люди рядом быстро сновали туда-сюда, не обращая внимания на тощую девушку с тусклыми волосами и её подругу-блондинку. Наконец, еще раз умывшись прохладной водой, я подняла голову и посмотрела на Риетту. Она печально наблюдала за фонтанами, размышляя о чем-то. Мне стало невероятно противно и стыдно за себя. Достав зеркальце, я убедилась, что жуткая бледность прошла.

– Это уже третий раз за день. Почему ты так плохо переносишь жару? – Небрежно бросила Риетта, уставившись на птиц, парящих в небе.

От этой фразы мне стало еще противнее на душе. Не стоило соглашаться на предложение Риетты, могла бы отправить её с Дином и Лунарой, а самой посидеть дома одной. И о чем я только думала, когда пошла в такую жару, находясь в полуживом состоянии?

Проклятое сердце... И таблетки не помогают...

– Секунду, сбегая в соседний ларек за мороженым. – Произнесла Риетта и понеслась куда-то в противоположную сторону.

Я присела на лавочку и выпила маленький глоток воды. В голове все равно стоял туман и я не могла ни на чем сосредоточиться, а меня саму бросало то в жар, то в холод. Болезнь напоминала о себе даже в самые обычные дни, когда мне так хотелось расслабиться или отдохнуть с подругой. Жутко расстроившись, я понуро опустила голову. Мне было стыдно, что я заставляю подругу сидеть со мной вместо отдыха и просто наблюдать, как я мучаюсь. Мне стыдно. И слова Риетты только глубже вонзаются уже в раскрытую рану.

Через некоторое время я обратила внимание на то, что я не одна на лавочке. Рядом со мной сидел такой же понурый парень в серой толстовке и капюшоне. Он слушал музыку из маленьких наушников и лишь иногда писал кому-то сообщения. Слишком печальный. Расстался с девушкой?

Я отвернулась и продолжила сидеть. Мои руки дрожали, обхватив бутылку, почти расплескивая воду. Достав из кармана несколько таблеток, я отправила их в рот, но дрожь не прекратилась. Она только усилилась, потому что бутылка выпала из моих рук и вода начала впитываться меж щелей плитки на земле.

Повернувшись, я вдруг заметила, что парень наблюдал за мной.

– Какие-то проблемы? – Спросил он, увидев, что я обратила на него внимание.

– Нет. – Отрезала я.

– Тогда ты бы тут не сидела, чуть не плача. – Он снял свой капюшон и я увидела молодого парня с коричневыми волосами, немного растрепанными и взъерошенными, словно он только что проснулся.

Тут я узнала того парня, что спас меня в парке аттракционов от тех бандитов. Он же смотрел на меня, как ни в чем не бывало. От удивления я не смогла выдать даже крохотный писк, но тут же взяла себя в руки и снова посмотрела на разлитую воду.

– Так что случилось? Ты какая-то... бледная. С тобой все хорошо?

– Ничего не хорошо! – Грубо прервала его я. – Это не тот случай, когда просто садишься и говоришь: «Здрате, я Кинара, у меня проблемы, спасибо за внимание»!

– Но я же хотел помочь... – Начал было тот парень, но я снова его прервала.

– Не утруждай!

Парень всего лишь хмыкнул и снова уставился в телефон. Напряжение росло. Как же я себе противна! Но я не хочу вызывать жалость у случайных прохожих, мои проблемы – это только мои проблемы! Он меня спас и мне стоило бы поблагодарить его, но я зачем-то накричала. Обхватив голову руками, я лишь беспомощно подумала: «Ну вот что со мной»

не так? Как же я себя...»

Ко мне в этот момент подошла Риегта и протянула мороженое:

– На, держи.

– И ты со мной нянчишься?! Не проще ли, если ненавидишь меня, просто уйти!? А? Может просто перестанешь изображать заботу и дашь мне просто сдохнуть!!! И ВСЕ БУДУТ СЧАСТЛИВЫ! – Неожиданно вскричала я, взмахнув руками.

На секунду воцарилась тишина. Риегта, прикусив губу, молча впихнула мне в руки купленное мороженое и, развернувшись на 180 градусов, быстро ушла прочь, хныкая. Тут я поняла что наделала, но Риегта была уже далеко – её легко довести до слез и мне только что удалось это сделать. Я молодец. Обессилев, я плюхнулась на лавочку и закрыла лицо руками. Мороженое полетело в мусорку.

Я знала – я сказала правду, но мне не стоило её говорить так грубо, тем более Риегте. Чертова болезнь, чертова болезнь, чертова болезнь! Это просто какая-то мука, а не жизнь!

– Даже самоубийца из меня неудачливый... – Пробормотала я, будто в прострации. – Вот именно тогда надо было появиться той девушке с красными волосами...

Парень, все это время тихо наблюдавший за спектаклем, резко вскочил и дотронулся до моего плеча:

– Девушка с красными волосами, молодая и с красными

глазами? В черно-белом костюме и необычайно бледной кожей? Так? – Несмотря на встревоженность, его голос был тихим.

– Да. А вы её знаете? – Спросила я с надеждой.

– Ну... знал. – Пробормотал он.

Я запрыгнула на него и схватила за плечи:

– Кто она? Расскажи пожалуйста, кто она! Ты знаешь, что она со мной могла такого сделать?! Пожалуйста, не молчи! – Я трясла растерянного парня, который от удивления замолчал.

– Ой-ой-ой, какая семейная ссора. – К нам подошел еще один парень в толстовке с капюшоном и засмеялся. – Хатеру, ты не говорил, что у тебя появилась девушка!

– Это не моя девушка! – Воскликнул он, но я схватила его за запястье и притянула к себе.

– Буду с тобой встречаться, если расскажешь мне, кто та девушка! – Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Так, Хатеру, срочно расскажи ей! Даже если ты не знаешь, расскажи! – Друг парня рассмеялся, подбежал к нам и замахал руками. – А вы, дамочка, не слезайте с него, он все сейчас расскажет. Только давайте поменяем обстановку, а то на нас люди смотрят.

Пространство вокруг нас начало заполняться черным, как будто кто-то закрывал нас от внешнего мира черными листами бумаги. Когда все закрылось, черное начало также стремительно исчезать, открывая перед нами другое место. Мне

почему-то этот процесс напомнил загрузки из старых пиксельных игр прошлого столетия, когда нужно было перейти на новый уровень.

– Ты тоже подумала об игре? – Усмехаясь, произнес друг парня. – Я знаю, что так. Тебе ведь больше 100 лет, так что ты должна застать время пиксельных RPG.

– Откуда ты знаешь, сколько мне лет? – Спросила я.

– Я много что знаю. Не узнаешь меня, а? – Друг Хатеру удивленно развел руками, тоже снял свой капюшон и маску, после чего представился. – Я аноним 10 или просто Десятый.

От удивления я раскрыла рот, но потом рефлексивно ударила его в живот.

– Вот какое приветствие мне устроил? Сначала «друг», «всякие там целующие смайлики», «удачи», «ля-ля» и все в этом духе, потом «Ой, пойдй, Кинара, поймай нам банду преступников» И нам плевать, что там сильный маг, который может вас убить, а теперь «Привет, я Десятый»?! Ты издеваешься?! – Вскрикнула я.

Десятый, который согнулся от моего удара, смог прокричать:

– А твоя девушка сильная, Хатеру, бойся её. Вдруг чего, так она живо тебе печень на нужное место вправит, о-хо-хо...

– Да она уже как-то вправила мне, случайно. В парке аттракционов.

– А, так вы уже встречались? – Он поднял голову и на

всякий случай спрятался за Хатеру.

– И я еще не встречаюсь с ним, не торопи события! – От бессилия я сжала зубы. – Кто та девушка с красными волосами?

– Ну, мало ли девушек с красными волосами... – Протянул Десятый.

– Ага, но... ты Хатеру, да? – Я обратилась к первому, на что получила кивок, в знак подтверждения. – Хатеру сказал, что знает её. Значит, знаешь и ты.

– Погоди, погоди. А с чего это я должен тебе рассказывать? – Десятый сделал несколько шагов к двери, как застыл от внезапного голоса сзади него.

– Десятый, ты разве забыл, кто она? Ей хотят дать номер, так что нет смысла препираться. – За ним показался еще один парень, со светлыми волнистыми волосами, тростью и повязкой на глазах. Я сразу поняла, что он слепой.

– Мэри?! – Воскликнул Десятый. – Что ты здесь делаешь? Это не твоя АльтВселенная!

– У нас собрание через несколько минут. А еще мне хотели дать работу. – Парень, которого назвали Мэри и который говорил о себе в женском роде, поставил под сомнение мою мысль о том, что он парень.

– Кинара Фенику, приятно с вами познакомиться. Меня зовут Мэри Пресконтэ, но я прошу называть меня Седьмой. Не обращайтесь внимание на то, что сказал Десять. Я расскажу вам об этой девушке, но взамен, скажите, что вас связывает

с Одиннадцать?

– О-одиннадцать? У вас что, у всех номера? И почему вы все так много обо мне знаете?! Б-р-р, путаница в голове! Знаете что, плевать. Я иду обратно на аллею, ищу Риетту и иду домой. Не хочу впутываться в ваши дела.

– Погоди... – Хатеру остановил меня за рукав. – Я... Мы хотели бы тебе помочь. Одиннадцать ведь встречалась с тобой, верно? Если ты расскажешь, что произошло, мы сможем тебе помочь...

– Нет. Спасибо. Вы мне не поверите. Прощайте, приятно было познакомиться. – Я помахала рукой и направилась к коридору, но прямо передо мной из-за угла вынырнула очень низкая девушка с черными рогами и абсолютно седыми волосами, которая закричала:

– Мэри, ты не согласишься, что я узнала! Ты только представь, что... – Тут девушка замолкла и уставилась на меня. – О, Кинара! Приятно познакомиться! Я Первая! Мне повезло увидеть вас на том задании, с магом!

Я шокировано наблюдала за девушкой. Белые как снег волосы, черные прямые рога и металлический тяжелый хвост, который извивался в такт её словам... Все это не может быть! А когда она протянула руку для приветственного рукопожатия, я заметила, что её рука была мертвенно-холодной. Склеры были черными, а радужка глаз белой, под цвет её волос. От удивления я просто уставилась на неё, осознавая, что меня это одновременно и завораживает и пугает. Она точно не

человек!

– Пожалуйста, выслушай нас. – Произнес Седьмой и придвинул стул, чтобы я села.

Я глубоко вздохнула, сделала страдальческое лицо и плюхнулась на стул. Но почему я? Почему именно сейчас они решили выйти на связь? Почему у них номера вместо имен? Откуда они? Что они знают про ту девушку с красными волосами?

Вопросы крутились в моей голове как заевшая виниловая пластинка. Я замычала, взлохматила свои волосы, чтобы оторваться от неприятных мыслей и посмотрела на окружающую меня компанию. Первая, Седьмой, Десятый и Хатеру наблюдали за мной, ожидая моего ответа.

– Хорошо. Я выслушаю все, что вы знаете. – Решила я. – И взамен, я тоже расскажу о себе. Идет?

– Да. – Седьмой встал. – Тогда прошу. У нас через несколько минут собрание всей нашей организации в главном зале. Вы приглашены.

22 глава. Собрание Мецу

«Никогда не запивайте абрикосы водой, серьезно. Это ужасно! Самое жуткое, что может произойти на поле боя. Брр...» – Двенадцать

Мы прошли в светлое просторное помещение. Кроме круглого стола, стульев и жалюзи на окнах тут ничего не было, от былой роскоши не осталось и следа. На обоях остались следы когтей, стены были сколоты, в самом помещении пахло штукатуркой.

– Извините за такой прием. В этой комнате проходят совещания Мецу, иногда мы не можем договориться в каких-либо делах, поэтому приходится их решать авторитетом и силой. – Седьмой провел тонкими пальцами по трещинам и почему-то нахмурился.

На секунду мне захотелось сказать, что это немного поварварски, но сдержалась. Я не знаю ни обычаев, ни правил в этой АльтВселенной, так к чему рисковать?

– Не стоит так смотреть, Кинара. – Первая подошла ко мне, расслабленно почесывая затылок. – В прошлый раз мы сильно поссорились из-за того, что обсуждали Двенадцать.

– Двенадцать? Главу Мецу?

– Ага. Половина настаивала на том, чтобы выдвинуть ему ультиматум: «Пусть показывает себя и управляет организа-

цией напрямую». Также они с чего-то решили, что Двенадцать не показывает себя из-за того, что слабый, а значит, он не достоин носить номер Двенадцать. – Первая помогла Седьмому переступить через порожек и сесть за стол. – Как по мне, так он просто урод и боится своей внешности.

Реакция Седьмого была мгновенна: легкий удар тростью по рогам и пинок. «Сколько же раз говорить, дамам не положено разговаривать в такой манере. Как думаешь, почему от тебя люди шарахаются?» – Прошипел он. «Они сами виноваты! Сначала демоном обзывают, а потом просят их не бить!» – Произнесла Первая, за что получила еще один легкий удар. Несмотря на такие перепалки, я поняла, что они давно знакомы и близко дружат. Как же мне это напомнило Риетту и Дина!

При воспоминании о Риетте, настроение резко упало. Что я ей наговорила? Как же стыдно, прямо невыносимо.

– А что, вообще никто не видел Двенадцать? – Я рассматривала царапины на дубовом столе и мысленно сравнивала их с ногтями Первой.

– Если кто-то и видел, то молчит в тряпочку. – Хатеру зашел в комнату и посмотрел на время. – Сейчас начнется. Присаживайся.

В комнату быстро заскочил Десять, который до этого шлялся где-то по особняку. Седьмой закрыл глаза и опустил голову – похоже, ему совсем не надо было видеть, чтобы знать, где кто ходит и кто что делает. Похоже, то, что он сле-

пой, его совсем не смущало – он не выглядел скованным, его лицо было полно эмоций и он всегда смотрел на того, с кем разговаривал. Лишь глаза, перевязанные белой тканью – вот, что его выдавало.

Десятый сел справа от меня, Седьмой слева. Хатеру пригнулся позади Десятого, как личный телохранитель. Увидев мой интерес, Первая толкнула Седьмого и что-то шепнула.

– В Мецу, в исполнительную часть входит 12 человек. Но помимо 12 человек, каждый может взять на себя несколько подопечных. Эти подопечные также являются наследниками номера своих покровителей. Хатеру – ученик Десятого, поэтому ему можно участвовать на заседании, но нельзя находиться за главным столом. – Седьмой подвинулся ко мне поближе и начал рассказывать то, что я не знала. – Кроме Десять, подопечных имею я и Шестой.

– Кстати, об участии в собрании за главным столом. – Грубый голос остановил плавную речь Седьмого. – Что тут делает эта девушка?

Я повернулась и посмотрела на источник голоса, с удивлением обнаружив, что за столом сидит группа людей, примерно равная дюжине. И как они успели сюда попасть?

Все оглядывали друг друга.

– Похоже, нет ни Второго, ни Восьмого. – Произнес тот парень с грубым голосом. – Как всегда. Думаю, Вторая до сих пор в аду, а Восьмой где-то бродит среди своего снега.

Пятая и Девятый сейчас в отпуске. Так что это за девушка на месте Три?

Седьмой уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как я его остановила, потянув за рукав:

– Кинара. Кинара Фенику.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

– Ха-ха! – Засмеялся тот парень, хлопнув ладонью по столу. – Какая смешная шутка! Да кем ты себя возомнила? Или думаешь, от твоего имени мы должны с мест вскакивать и со стульев от удивления падать?

Я закипала. Как я могла быть такой душой! Теперь все смотрят только на меня! Я поступила глупо, глупо – просто по-дурацки! Ну, естественно, что для них я просто букашка, не более! Но я не букашка!

В ярости, я стукнула рукой по столу и тут я поняла, что на руке нет перчаток.

– «Чёрт!» – Пронеслось в моей голове за секунду до того, как стол вспыхнул и на нем заплясали яркие языки пламени.

Не ожидая такого поворота событий, все разом отскочили от стола и зачарованно смотрели на устроенный мною пожар. Меня успел оттащить Хатеру и мы оба смотрели на полыхающую деревяшку. Несколько мгновений и от массивного тяжелого стола остался лишь черный уголь и сильный запах пожара.

– Ха, Шестой. – Десятый медленно отпивал из своей фляги, равнодушно наблюдая за всеми. – Теперь у нас нет сто-

ла. Боюсь, в следующий раз, когда опять будем спорить, мы уничтожим этот дом.

Шестой что-то захотел сказать, но его остановил парень в черной шляпке, сидевший позади него. По объяснению Седьмого я поняла, что это его ученик. Шестой – грозный и громоздкий мужчина, с широкими плечами и густой бородой. Его ученик – полная противоположность учителю: тонкая фигура, кудрявые светлые волосы, завязанные в хвост и женские черты лица. С первого взгляда я чуть было не приняла его за девушку, но поведение и мужская одежда говорили об обратном.

– Как ты это сделала? – Спросил меня тихо Хатеру, усмехаясь.

Я пожала плечами. Не буду же я рассказывать, что я гроза всех легковоспламеняющихся предметов в этом месяце?

Дальше совещание происходило весьма обыденно. Это скорее было еженедельной формальностью, чем чем-то действительно редким. Все спорили о миссиях, о получаемой доле и дележе денег. Какие-то проценты уходили на работников, какие-то на тех, кто выполнил миссию, а остальные уходили в самую организацию. Также спорили о том, что пора привести к ответственности Вторую и Восьмого, ибо они «редкостные лентяи». Спихнуть их захотели Седьмому, который, оказывается, имел репутацию хорошего преподавателя и психолога, но Седьмой отказался, аргументируя это тем, что ему пока что хватит проделок Первой. Немного посте-

бались над Первой, выпили вместе с Десятым и потискали Хатеру с Шестым, в прямом смысле этого слова. Несколько их разговоров я совершенно не поняла, они что-то говорили о «прорицателе» или «предсказателе» и еще упоминали то, что Двенадцать уже очень давно не выходил на связь. Спор о бесполезности Двенадцать уже начинал разгораться, но Десятый постучал по стене и указал на меня, а-ля «Прекращайте, иначе останетесь без одежды». Про Одиннадцать никто и слова не сказал и меня никто не расспрашивал. Благополучно прошло, если обобщить.

– Кинара, я до сих пор не могу поверить, что мне удалось встретиться с вами. Ваша сила Феникса стоит внимания, надо полагать. Это действительно великолепная способность. – Ко мне подошел Шестой, которому я уже успела дать в своей голове кличку «шкаф».

Тут я обмерла.

– Я... Я не говорила, что это сила Феникса. – Пробормотала я, но каждый четко слышал то, что я сказала.

Все резко замолчали.

– Ах, точно! Я знал, что к нам присоединится Феникс, так что ничего необычного. – Он улыбнулся и попытался вернуть разговор в прежнее русло, но я вскочила со стула и подошла к нему.

– Вы с самого начала знали кто я!? Или это была всего лишь игра? – Вскрикнула я, как Десятый ловко схватил меня за руку, чтобы я не приближалась.

– Я никому не говорил, что к нам присоединится Феникс. Шестой нахмурился. В его глазах пробежал скрытый огонек угрозы.

В сантиметре от моего лица сверкнул кинжал и направился прямо на меня. Я заворожено смотрела, как тонкое лезвие медленно, но верно метит мне прямо в сердце. Я попыталась уклониться, но было поздно.

Клинок расцарапал мне грудь и оставил яркую красную отметину до самой шеи. Я поняла, что выжила только потому, что Первая ловко подцепила меня сзади хвостами и вытащила назад. Вскрикнув от боли, я схватилась за шею и отошла на безопасное расстояние от Шестого. Все, кто были в комнате, тоже последовали моему примеру и встали в оборонную позицию. Теперь никто не сомневался, что Шестой по каким-либо причинам – враг.

– Почему на мою задницу выпадает столько приключений в последнее время? – Проговорила я сквозь зубы, когда Хатеру оттаскивал меня за воинственного Десятого и Седьмого.

– Я тоже удивлен, почему обычной девушке так везет. – Он начал осматривать рану. – Не беспокойся, в этой комнате собрались почти что все номера.

– Ага, из Двенадцати номеров в комнате всего пять, не считая меня. Не густо, ребята, не густо. – Я остановила его. – Это всего лишь царапина, не беспокойся. Спасибо Первой за спасение.

– Прекратите! Неужели вы не понимаете, что стоит рядом с вами? Это источник бессмертия! До этого бесконечной жизнью могли похвастаться только Бессмертные, но теперь все будет наоборот! Мы можем получить возможность жить вечно! И эта возможность перед вами! Хотя тут и есть свои минусы, например, промежуток между перерождениями должен быть не меньше двух-трех дней, но это пустяк! Теперь случайная пуля не сможет оборвать наши короткие жизни! Мэри, послушай меня! – Он повернулся к Седьмому. – Вспомни, как он умер! Прежний Седьмой! Всего одна пуля – кусочек металла в сердце и все! Затух крохотный огонек жизни, все чувства между вами! А теперь представь, что было бы, если бы он был Фениксом!

Седьмой сжал губы и склонил голову:

– Нет. Я не буду менять одну жизнь на другую.

– Мэри, ты не любила его? То есть, все твои чувства – пустое место?

– Да сам ты пустое место! Не смей даже зарекаться о том, чтобы отобрать у кого-то его силу, только для того, чтобы получить бессмертие.

Десять вышел вперед и сцепил руки в замок:

– Шестой, неужели это... из-за болезни?

Я встрепенулась и посмотрела на разъяренного Шестого, который понимал, что против пяти человек ему не выстоять.

Шестой сжал в кулаке кинжал и посмотрел на меня своим безумным взглядом, полным злости и горечи:

– Да. Бронхиальная астма. Мне недолго осталось.

– Ты ошибаешься, если полагаешь, что Феникс вылечит тебя. Феникс – это не сила бессмертия, это сила перерождения. – Произнесла я, удерживаемая Хатеру.

– Как раз ошибаешься ты! Феникс может излечивать любую болезнь, кроме «белой болезни». При перерождении можно выбрать любой момент из своей жизни и я смогу перестроить свое тело в тот момент, когда астмы у меня еще не было! – Он отчаянно жестикулировал.

– Что еще за белая болезнь? – С дрожанием в голосе спросила я.

– В вашем мире она называется болезнью Мертвеца. У нас она называется белой потому, что ею болели только предки правящей династии Свет в Совете. Трудно тебе это объяснить так, сходу, но попытайся понять.

Я оглядела всех из Мецу пустым взглядом. То есть, сила Феникса может излечить любую болезнь, а болезнь Мертвеца не может? Единственное исключение и это именно та болезнь, что есть у меня?! Да серьезно, Судьба, ну за что? Что я такого сделала в прошлой жизни? Именно мне удалось получить силу Феникса, которая, в принципе, мне, ну вообще нисколько не нужна? Ну, просто А-А-А-А!

– Если мне... – Он оскалился и показал зубы. – Если мне не получить эту силу... То пусть её не получит никто!

Он схватил Первую за рога и отшвырнул её в противоположный конец комнаты. Я ахнула, ведь, это какую силу надо

иметь, чтобы так просто поднять человека и бросить? Впереди меня стоял Седьмой и Хатеру, закрывая от разгневанного Шестого, что сейчас больше напоминал огромного быка, а не человека. Хоть Седьмой и выше номером, чем Шестой, я поняла, что против такого огромного «шкафа» у него нет и шанса.

В комнате раздался выстрел и Шестой, что остановился прямо в десяти сантиметрах от лица Седьмого, рухнул на пол. Я увидела, что Седьмой успел проткнуть его в грудь тонким клинком, спрятанным в трости, а сзади, Шестого поразила пуля его ученика.

– Я... я убил его... – Ученик Шестого посмотрел на пистолет, которым он убил своего учителя. – Я убил его!

– Тихо, успокойся. – Десять вынул из его рук пистолет и прижал ученика к себе, отвернув от трупа Шестого. – Ты вовремя среагировал. Молодец. Никто не ранен.

К горлу подступила тошнота, пока я смотрела на мертвый кусок мяса, что раньше был Шестым. Подумать только, из-за него я так сильно истрепала себе нервы. Виноват не только он, но и моя способность. Она как лакомый кусочек, для людей, потерявших надежду.

– Черт. – Я отвернулась и сжалась. – Черт, черт, черт!

– Прости, что такое приключилось. Я бы никому не желал увидеть подобное. – Седьмой присел на корточки и посмотрел на меня. – Это наша вина. Из-за того, что Двенадцать не может выйти на связь и контролировать нас, Мецу понемно-

гу распадается. Мы очень хотим, чтобы ты присоединилась к нам и помогла восстановить потерянное равновесие.

– Не знаю... Ничего уже не понимаю... Сила Феникса, магия, Мецу, Совет... Камни, частицы, Бессмертные... У меня в голове одна каша! Кх... – Я подняла голову и очень глубоко вздохнула. – Вы должны мне все объяснить. Это будет компенсацией за моральный ущерб, ясно? А сейчас я выйду, тут в комнате... душно.

Выйдя из комнаты, я прислонилась к стене и начала прислушиваться к разговорам Мецу, чтобы отвлечься. Это не в первый раз, когда я вижу, как умирают люди, поэтому я не буду плакать. Слезы – признак слабости и я никогда не буду плакать. Я дала себе это обещание очень и очень давно.

– Ученик Шестого... Нет, неправильно. Готов ли ты принять номер Шесть в Мецу и приступить к своим обязанностям. Мы все знаем, что ты чист душой и сердцем, так что ты готов принять этот титул. Кто против, поднимите руки. – В комнате на минуту встала гробовая тишина. – Все – «за». Решение за тобой.

– Д-да. Я принимаю номер. Но могу я приступить к обязанностям чуть позже?

– Конечно. Когда все это закончится, мы проведем торжественную церемонию твоего имени, а сейчас, ты можешь пойти и отдохнуть. Десять с тобой посидит.

– Спасибо.

– Нет, это тебе спасибо. Мой клинок хоть и пронзил его,

но твой ход был раньше.

Первая, Седьмой и Хатеру вышли из комнаты и повернулись ко мне.

– Фенику, ты все еще хочешь разобраться во всем этом? Тогда пойдем ко мне в особняк, я все расскажу. – Грустно произнес Седьмой, поддерживаемый Первой.

23 глава. Ведьма Фиалок

«Ведь, недаром все идеальное считается ужасно скучным. Дело в том, что идеально можно мыслить только одинаково. Если все будут мыслить идеально, будет скучновато, не правда ли?» – Тьма (Первая)

– Зачем ты это делаешь? – Куроширо выпрямил спину и уставился вперед. Что-то заставляло его душу дрожать от страха, от нечеловеческого ужаса, который не поддавался рациональному мышлению и логике. Предчувствие так и визжало на ухо: «Опасность, опасность, опасность!»

День подходил к концу. Дин, Лунара и Черри ушли в кино и Куроширо остался один, решив заняться отчетами для своей Вселенной. Совет положительно оценил его последние отчеты. Так что и сейчас ему нельзя было оплошать, особенно, когда случилось такое событие! Тот маг в красном – не кто иной, как заключенный, сбежавший из тюрьмы несколько недель назад. Иронично, но Куроширо знал его – они были однокурсниками и даже были на одном уровне владения магии. Тогда почему Куроширо закончил, став элитным шпионом Совета, а другой – магом-бандитом, косвенно связанным с убийствами стольких людей? Но не только этим вопросом задавался Куроширо. Откуда обычная девушка имеет столько магических сил, будучи в мире, где магия не откры-

та? Тайнственное падение с крыши, огненная магия и воскрешение. Тот странный случай, когда она зачем-то обманула мага, хотя могла этого не делать... Хотя, это жуткое присутствие, которое он ощущает за спиной, отвечает на многие его вопросы. «Одиннадцать может разорвать душу слабого человека, так что будь осторожен. Встретишь – беги» – вот как звучало его напутствие, когда он переместился сюда. Где он оплошал?

– Зачем ты это делаешь? – Спросил Куроширо, не в силах продолжать отчет. Он ощущал, как изменилась реакция магических частиц в комнате, хотя ни одна магическая ловушка не была задета.

– Это весело. – Ответил ему голос и ткнул его пальцем в плечо. – Мне со спиной разговаривать, Куро?

Куроширо обернулся. Сзади, стояла никто иная, как его родная сестра. Такого же возраста, как и Черри. Вот только для Куроширо это не означало свидание с младшей сестрой, а предстоящую пытку, когда ты можешь просто наблюдать, как твоего родного человека зажали в тиски и пытаются сломать.

– Было сложно выкрасть твою сестру из Академии, где за учениками настоящий надзор. – Произнесла она. – Хотя, можешь гордиться за неё. Она успела выпустить две стрелы из сжатой энергии, прежде чем я настигла её. Для ребенка это похвально.

– Зачем. Ты. Это. Делаешь. – Раздельно проговорил Ку-

роширо, до боли сжимая кулаки.

– Из-за тебя. Это твоя вина, что она здесь.

Куроширо замер и все понял.

– Ты не хочешь, чтобы я отправлял отчет Совету? Зачем?

И ты отпустишь мою сестру? – Буквально засыпая Одиннадцать вопросами, Куроширо сделал маленький и незаметный шаг поближе к ней.

– Широ, слишком много вопросов. Я действительно не хочу, чтобы Совет узнал об этом инциденте. И также о том, что Мецу связывалось с вами. Поэтому, я прошу тебя, отправляй отчеты Совету, как раньше, но без единого слова о произошедшем. «Все хорошо, небо голубое, солнце яркое, мир удивителен и прекрасен!» И если будет хоть одно слово, которое поставит происходящее в письме под сомнение, то... – Сестра хитро улыбнулась, умолчав, чтобы Куроширо сам понял, что будет.

Куроширо, внешне очень нелюдимый и скрытный, в душе очень любил свою сестру. Да, иногда она бывала очень противной и их ссоры порой продолжались по несколько месяцев, но он все равно любил её. Поэтому он даже решился на такую опасную работу, вдалеке от дома, чтобы обеспечивать родителей и младшую сестренку, которой нужно было поступить в магическую академию и получить хорошее образование.

– Знаешь, я могу читать воспоминания людей, когда все-

ляюсь в них. У вас разные родители с сестрой? – Дрыгая ногой, Одиннадцать подражал характеру маленькой назойливой девочки.

– Да. – Куроширо спокойно стоял напротив неё и, подвинувшись вперед, продолжил.

– Ты хочешь сказать, что если я отправлю отчет, то все узнают про мою семью?

– Нет, я просто удивлена, что твоя сестра вообще поступила в Академию. Ведьм не любят в Совете, а твоя сестра даже имя и статус среди ведьм получила. Ведьма Фиалок... Звучит несколько нелепо, не считаешь? Мне даже противно находится в этом теле ведьмы, фу. Я пока выйду из комнаты. – Внезапно, Одиннадцать в теле сестры подпрыгнул и поребячески побежал на кухню. Выбрав угол, он спрятался за комодом, к чему-то приготовившись.

Еще раз, мельком посмотрев на стол, он увидел свой отчет. Сестра...

Одиннадцать угрожал ему самым дорогим, что у него было. Прикусив губу от бессилия, Куроширо схватил свой отчет и скомкал его, выбросив в урну. «Я что-нибудь придумаю, я что-нибудь придумаю» – успокаивал он себя.

Дверь в подвал хлопнула и открылась. Рьетта, вся заплаканная, захотела пройти в свою комнату, но в проходе остановилась и удивленно посмотрела на Куроширо...

– Что-то случилось, Куроширо? – Всхлипывая, спросила Рьетта, размазывая слезы по щекам. – Ты обычно не выхо-

дишь из своей комнаты.

Тут неожиданно Куроширо осенило. Он ринулся вперед, чтобы предупредить Риегту об опасности, но не успел. Что-то больно укололо Риегту в спину. Вскочив, она обнаружила у себя в плече маленькую иглу.

– Ч... Что? – Шокировано пробормотала она, падая на пол.

Реакция от инъекции последовала незамедлительно. Сильный приступ тошноты, судороги, бледная кожа и помутнение рассудка. – Риегта уже дергалась на полу в эпилептическом припадке. Куроширо рванулся к ней и повернул голову Ри на бок, чтобы она не задохнулась в собственной рвоте.

– Что это?! – Вскрикнул Куроширо, держа Ри на руках, но Одиннадцать просто пропустил его слова мимо ушей.

– Мое дело сделано. Куро, ты же помнишь о моей просьбе? Я уйду из тела твоей сестры, но одно неосторожное слово в отчете... – Он приложил палец к губам. – Ах да, если хочешь, можешь отнести Риегту в Мецу. Может там ей помогут, хи.

Договорив последнюю фразу, сестра вскинула руки в стороны и упала в обморок. Одиннадцать покинул её тело и Куроширо смог вздохнуть спокойно. Первым делом он перенес свою сестру и хныкающую Риегту на кровать. И если сестра была просто в обычном обмороке, то Риегта была в странном состоянии, объяснение которому он дать не мог. Она

как будто хотела что-то сказать, но её горло издавало только невнятные звуки и всхлипы.

Беспомощные слезы текли по её щекам, но она даже не могла пошевелинуться. Схватив свой телефон, Куроширо набрал номер и позвонил:

– Добрый день. Извините, что тревожу. У нас тут проблема. Кто я? Я бывший номер Три. Можете вызвать Десятого?

24 глава. Что такое Мецу и с чем это едят

«Хорошо живется только дуракам»
(Народная мудрость)

– Мецу – это огромная организация, которая занимается выполнением заказов и прихотей людей. Проще говоря, мы как обычные наемники – выполняем любую работу, за которую нам платят. Вся организация делится на две части: исполнительная и информационная. Информационная часть состоит из сотен различных сотрудников, которые работают с бумагами и информацией. – На этой фразе Седьмой загадочно улыбнулся. – Будь моя воля, я бы сделала именно эту часть основной, но Двенадцатый распорядился так, что они являются второстепенным звеном. Исполнительная же часть состоит из двенадцати сотрудников, каждый из которых наделен магическими силами или способностями. Для большего удобства каждому из нас дали номер, по которому можно легче определять, кого отправлять на задание, а кого нет.

– Дай угадаю, номера дают по силе: Первый номер самый сильный, а Двенадцатый самый слабый? – Спросила я.

– Нет, совсем наоборот. Первый номер дают самому слабому сотруднику, а Двенадцатый самому сильному.

– И вы занимаетесь любыми заказами? Будь то работа уборщиком или даже убийство?– С каждым разом меня одолевало мое любопытство все сильнее и сильнее.

– Нет, у нас есть определенные запреты на выбор задания и убийство находится в списке запрещенных. И я думаю, что нанять нас будет намного дороже, чем обычного уборщика. – Седьмой оперся на свою трость и продолжил. – Наш глава – Двенадцатый, является основателем Мецу. Но никто его никогда не видел и ничего о нем не знает, так что подробнее про него я не смогу тебе рассказать.

Я удивленно хмыкнула. Седьмой, чтобы поддержать разговор, продолжил:

– Есть еще одна вещь, про которую я забыла рассказать. Помнишь ту девушку с красными волосами? Из твоего рассказа я поняла, что она просто столкнула тебя с крыши, а потом ты очнулась живая и невредимая?

Я согласно кивнула, глотая горячий ароматный чай. Седьмой рассказывал историю Мецу и все, что я спрашивала. Тьма уснула в самом начале рассказала, как пришла, а Десятый пропал так же быстро, как и появился. Хатеру иногда помогал Седьмому, дополняя рассказ, но в большинстве он просто слушал и наблюдал.

– Эта девушка с красными волосами – никто иной, как Одиннадцать. Это... не человек. – Тут он замялся.

– Демон? – Я указала на спящую Первую, удивляясь, как рога ей не мешают спать.

– Нет-нет. Даже не знаю, как это назвать... Душа? Паразит? Симбиотический организм?

– Просто Бессмертный. Это отдельная раса. – Вмешался Хатеру.

– У него нет пола и нет постоянного тела. Девушка с красными волосами – всего лишь пустой сосуд. Думаю, сейчас Одиннадцать уже нашел себе новое тело и затеял недоброе. – Седьмой задумчиво прикусил губу.

– Но Одиннадцать работал с вами? – Спросила я.

– Да и как ты понимаешь, был одним из лучших. – Седьмой усмехнулся чему-то в своей голове. – Самое интересное, лучшим – не в плане способностей или силы. Победить в честном бою его мог любой из Мецу. В нечестном – никто.

– Нечестном?

– У всех Бессмертных есть глаза, которые позволяют видеть маленький фрагмент будущего, скажем, одну картинку. Но Одиннадцать – единственный, кто мог использовать свои глаза в течение 11 секунд. Думаешь, честно драться с тем, кто уже знает все твои действия наперед?

– А еще у Бессмертных есть одна противная способность. Они могут захватывать тело противника под свой контроль. Вообще, есть много различных магических техник по захвату тел. И я хочу тебе рассказать, как мы справились с этой проблемой, потому что это важно. Чтобы избавиться от предателей или шпионов, каждому, кто получает номер, мы вручаем «маску», что должна защищать от уничтожения сознания.

ния.

– Подождите... – Я вспомнила, что где-то уже слышала это название. – «Маска»? Так вы знаете, что это...

Чайник завибрировал и пополз к краю. Одно мгновение – он с грохотом упал со стола и разбился. Я посмотрела на стены и заметила, что они тоже вибрируют. Вещи попадали со стола и полки, красивые фарфоровые вазы разбились вдребезги, а розы рассыпались вокруг. Вскоре стекла в окнах треснули и разлетелись в разные стороны. Седьмой схватил сонную Первую на руки, а Хатеру потащил меня за шиворот. Мы выбежали из комнаты и понеслись по длинным коридорам, которые даже и не думали прекращаться. Особняк был просто огромен и я поняла, что мы не успеем выбраться до того, как этот дом рухнет. Стены страшно тряслись и мы постоянно слышали громкие хлопки снаружи.

– Что происходит? – Завопила Тьма. – ААА!

– Не знаю, но если срочно не выберемся из здания, нас убьет! – Ответил ей Седьмой и ускорился.

Вдруг у меня заложило уши от грохота. Здание начало обваливаться. В метре от меня упал обломок, из-за чего мне пришлось отскочить назад и остановиться. Пусть вперед был закрыт.

– Фенику! Сюда! – Закричал Хатеру позади меня и схватил за руку.

В ту же секунду нас накрыло.

25 глава. Правда – ложь, а ложь – погибель

«Счастья, как определенного момента не бывает. Счастье – это все время, пока мы живы и у нас нет смертельных проблем. А все остальное пустяки, не заслуживающие больших переживаний» – Создатель

Я задыхалась в пыли. Открыв глаза, я только навредила сама себе, потому что мои глаза начали слезиться от огромного количества грязи, находившегося в воздухе. Тем не менее, я жива, хоть ничего и не вижу. Вокруг пахло штукатуркой.

Облегченно вздохнув, я начала ощупывать пространство вокруг себя. С удивлением обнаружив, что потолок и стены подозрительно ровные и прочные, я присела и начала ощупывать землю. Предположительно я находилась в шаре размером с человеческий рост, состоящий из плотного материала, не пропускающего свет.

Внезапно, я почувствовала что-то теплое на руке, а секундой позже натолкнулась на тело. Короткие волосы, хлопковая одежда, капюшон и... кровь?

– Хатеру! – Воскликнула я и приподняла ему голову. Он мне не ответил. Я задрожала от страха, а единственной мыс-

лю в голове было: «Только бы он был не мертв».

– Фенику! Сиян! – Послышались крики снаружи. Послышался удар и шар с треском разбился. Я едва успела укрыться от осколков кофтой.

– Давай руку! – Первая протянула руку и, с необычайной силой и ловкостью, вытянула нас обоих из шара.

Мы сидели на маленьком пустыре около обломков. Седьмой, используя магию, двигал бетонные плиты, чтобы освободить побольше пространства, но как только он услышал, как Первая вытащила меня и раненого Хатеру, то сразу подскочил и начал ощупывать рану.

– Тц! – Цыкнул он негодования и, порвав свой жилет, начал перевязывать Хатеру и вытирать кровь. – Тьма, срочно беги со всех ног за помощью, вызови скорую помощь и попроси подкрепления в Мецу. Мы еще в опасности, слышишь?

– Да. – Она ловко, как маленькая обезьянка зацепилась своим металлическим хвостом за высокие обломки, подтянулась и перепрыгнула их, выбравшись из опасной зоны.

– Что сейчас будем делать? – Я начала помогать Седьмому.

– Сейчас главное помочь Хатеру, пока не пришла помощь. – Он мельком огляделся вокруг и грустно поджал губы. – Не могу поверить, что это произошло. Я был уверен, что в моем особняке мы в безопасности.

– Что произошло?

– Взрыв начался в левом крыле... Похоже, кто-то расчетливо подложил взрывчатку у опорной стены, чтобы повлечь за собой полное разрушение. Но зачем? Зачем?

Неожиданно Седьмой вздрогнул. На его лице появилось отчаяние и страх.

– Как же я раньше не понял... Он знал, что взрыв нас не убьёт и мы выберемся на улицу. Я обязательно послал бы Тьму за помощью, так как сам бы не пошел из-за своей слепоты и не отправил бы новичка, как и Хатеру тоже. Вот и остались мы вдвоем и мы ему не помеха. – Он закрыл рукой глаза и присел на землю. – Его главная задача – уничтожить нас, когда мы будем разрозненны.

– Кто? Кто за этим стоял?! – Воскликнула я, как вдруг меня осенило вслед за Седьмым.

Неужели Одиннадцать?

– Ну, наконец-то, вы поняли.

Я подняла голову и увидела тень человека, сидящего на бетонном куске стены. Он равнодушно разглядывал нас, не шевелясь. От одного его взгляда меня кинуло в непередаваемый страх, как при первой встрече с той красноволосой девушкой. Мэри тоже был под влиянием таинственной ауры ужаса – его руки задрожали, а перевязка Хатеру упала на землю.

– Не буду тратить время. – Одиннадцать поднялся и

неспешно пошел к нам.

Три метра... Два метра... Один метр... С каждым его шагом мне становилось хуже и хуже, но я заметила, что Седьмому было гораздо тяжелее. Он уже не мог сдержать своего страха, по лицу катились слезы и он с трудом сдерживал приступ тошноты.

Седьмой дрожащими руками снял повязку со своих глаз и внимательно посмотрел вперед. На мгновение мне показалось, что сам взгляд Седьмого был направлен не на меня или на Одинадцать, а на что-то потустороннее, как будто он глядел прямо в душу.

– Ужасно глупо с твоей стороны. – Одинадцать покачал головой, но улыбнулся. – Обожаю глупых людей!

– Это мы сейчас проверим, глупо это или нет. – Достав из кармана маленький кубик, Седьмой кинул его мне. Я сразу же узнала ту самую быструю аптечку, которую когда-то мне дал Куроширо. Сразу же применив кубик на Хатеру, я оттащила его в сторону.

Совершенно внезапно, я услышала просто нечеловеческие звуки, похожие на бульканье воды в чайнике или скрежет мела по доске. Позади Мэри появились странные темные тени, которые понемногу начали обретать силуэты и стали походить на черных извивающихся змей. Их огромные челюсти то раскрывались, то закрывались, предвкушая наступающую схватку. Улюлюканье – так бы я назвала этот странный звук, нарастало и превращалось в жуткий гул. Еще мгнове-

ние и черные щупальца со страшной скоростью понеслись вперед, извиваясь и уклоняясь от препятствий.

* * *

[От лица Мэри (Седьмого)]

Я начала атаковать Одиннадцать, пристально наблюдая за его движениями. Мы оба недавно потеряли постоянные тела и не можем использовать свои силы на полную мощь, но это не помешает мне выиграть. Мои глаза... Мое проклятье... Я смогу использовать их не более 3 минут, пока не ослепну совсем. Это может сильно помочь, ведь так я могу наблюдать не только за перемещением тела Одиннадцать, но и за его душой. Он не сможет меня провести, я уверена.

Горло – вот, что мне нужно, поэтому я направила хищные челюсти слуг именно туда. Он не сможет захватить ни тело Хатеру, ни тело Фенику за такое короткое время, ведь их пси-поля еще не сломаны, а это важное условие для захвата тел.

Мои слуги пожирали все на своем пути, будь то железо, бетон или камень – ничто не могло остановить их по пути к цели. Одиннадцать постоянно менял позицию и отстреливался из пистолета, что спасало его именно в тот момент, когда зубы уже были занесены над шеей. Он думает, что сможет заставить меня потерять контроль над слугами, когда они вы-

дохнутя и останутся без сил... Ха...

– Сзади! – Услышал я эхо вдалеке, но когда я обернулся, за спиной никого не было.

«Кинара, только не влезай в эту битву...» – Подумала я, стискивая кулаки. Мне надо сосредоточиться на большем призыве своих слуг. Я, последняя из клана Пресконтэ, должна отстоять свою честь и силу перед этим преступником. Он всего лишь убийца, а таких как он, я обязана поймать и засадить за решетку. Если его не приговорят к смертной казни за все его преступления.

Я верю в свою победу, Одиннадцать!

* * *

Завороженно наблюдая битву, я не сразу заметила, что твари Седьмого понесли не в ту сторону, где стоял Одиннадцать. По спине пробежал холодок, когда я увидела Одиннадцать, стоящего за его спиной, который продолжал смотреть в пустое место.

– Сзади! – Выкрикнула я, но Седьмой как будто пребывал в трансе и никак не отреагировал на мой крик.

– Она не слышит тебя. Я хорошо испортил её пси-щиты нашей последней встречей и заставил потерять старое тело. В новом теле она недостаточно отточила свои навыки, чтобы сражаться со мной. И своей маской она точно управлять

не может. – С этими словами он подошел к ней вплотную и помахал рукой прямо у его глаз. – Забавно, правда? Как же сильно может повлиять страх на человека!

– Не трогай её!

– Или что? – Он повернулся ко мне. – Я не собираюсь убивать Седьмого, хотя знаю, что сейчас он не сможет реинкарнировать с помощью Двенадцать как раньше. Просто... Я оставлю Мецу подарок.

Одиннадцать достал из кармана шприц и воткнул иглу Седьмому прямо в шею. Я поняла, что надо срочно помочь Седьмому, но стоило мне подскочить вперед, как странные существа пронеслись прямо передо мной, заставив меня отпрыгнуть и замереть на месте.

– Ой-ой, я ведь управляю его сном, не забывай! – Одиннадцать продолжал вводить содержимое в Седьмого. – Готово.

Как только содержимое шприца было влито в шею Седьмого, он неожиданно затрясся и упал на колени. Его черные змеи, которыми он управлял, распались и превратились в черные лужицы на земле. Еще раз вздрогнув, Седьмой истошно закричал. Он упал на бок и начал задыхаться, постоянно дергаясь в припадке.

Судороги медленно прекратились, но Седьмой был жив и просто беспомощно плакал. Одиннадцать внимательно разглядывал его с серьезным лицом. Подойдя к неподвижному телу, он с размаха ударил ногой в живот Седьмого, чем спровоцировал еще одну вспышку рвоты. Испачкавшись в грязи

и слезах, тот лишь постоянно что-то бормотал себе под нос в беспамятстве.

– Хм... – Одиннадцать нагнулся к нему. – Надо же, жениха своего зовет. Ох, эта человеческая жалость к самому себе! Сейчас человек предпочтет поплакать и смириться с судьбой, чем встать с колен и гордо выпятить грудь.

– Ты что... садист? Нравится мучать людей? Да ты безумец. – Произнесла я, хотя рассудок твердил, что не стоит провоцировать Одиннадцать.

– Садист? Безумец? Нет, что ты. Мне не нравится причинять боль. Как и у всех живых существ, у меня есть эмпатия. Просто без этого никак. Или меня убьет Мэри... – Он взъерошил волосы, сделав паузу и глубоко вздохнул. – Или я выведу из игры его. И после этого все спустятся с небес на землю и, наконец, раскроют глаза на насущные проблемы.

– Да какие, черт возьми, проблемы? Все было хорошо! – Я прижала Хатеру к себе. – Пока кое-кто не разрушил особняк, не убил огромное количество народу и не...

– Что такое? Ты ото всех слышала, что я злодей? Что я плохой человек и не достоин жизни? – Он грустно посмотрел на меня. – Ты судишь меня по словам других, но, на самом деле, даже не знаешь, что я сделал. И вместо того, чтобы во всем разобраться, ты обзываешь меня безумцем.

– Хочешь сказать, что ты невинная овечка, а Мецу злые волки, что хотят тобой пообедать? И Двенадцать...

– Двенадцать вообще тут ни при чем! Глупый дурак! Счи-

тает, что всегда прав и никогда не прислушивается к правде вокруг него! Кх-х! – Он страшно разозлился, его два хвоста поднялись в воздух и задрожали от гнева. – Я вынужден был это сделать! А он, когда увидел меня, даже разбираться не стал! Ты ведь даже не знаешь, что он со мной сделал! Если кто и истинное чудовище – так это Двенадцать! Я хотя бы не отрицаю свою вину за содеянное!

– Какая у тебя цель? Чего ты добиваешься?!

– Просто вывожу из строя номер Семь. Она опасна для меня из-за своих пустых глаз клана Пресконтэ. Ничего личного.

Одиннадцать подошел ко мне. Я попыталась было уползти, но поскользнулась и он схватил меня своими двумя хвостами.

– Давай-ка посмотрим, что творится в твоей голове, Фенику.

* * *

Когда Одиннадцать дотронулся до меня, мне показалось, как будто на меня окатили ведро холодной воды. Вздвогнув, я с удивлением посмотрела вокруг и увидела, что опять нахожусь на крыше. На той самой крыше, ага. Одиннадцать, слезший с меня, спокойно наблюдал вокруг.

– Странный мирок. И где твоя маска? – Укоризненно произнес он, осматриваясь.

– Маска? О чем это ты?! – Я поползла назад, но уткнулась спиной в заборчик. Дальше, только пропасть.

Одиннадцать обернулся. Может мне показалось, но он посмотрел на меня с сожалением. Достав пистолет, он быстро перезарядил его и направил на меня.

– Что ты делаешь? – У меня на мгновение сбилось дыхание. Сердце от нервотрепки начинало разгон, я почувствовала удушающий жар в груди.

– Уничтожаю твое сознание, чтобы полностью заполучить твое тело. Ясно же! Бессмертное тело, о чем еще может мечтать паразитический организм! – Пистолет все еще был направлен на меня. – Раз твоей маски нет, значит, вы еще не знакомы. Ты мне не угроза.

Я шокировано смотрела на него. Страх прошибал меня, мне хотелось убежать. Бежать, бежать, бежать – даже боль в сердце и легких не могла остановить меня.

Собрав все свои силы в кулак, я резко перемахнула через заборчик. Встав на краю, я раздвинула руки и закрыла глаза.

– Стой! – Закричал Одиннадцать.

Я так и знала. Он врал, что хочет уничтожить сознание, иначе не пекся бы обо мне сейчас. Сделав маленькое усилие, я оттолкнулась от края и полетела вниз в пропасть.

~Идиотка! – Услышала я голос «маски» в своей голове. – Мне что, опять тебя спасать? Да ладно, ну что за неумная хозяйка! У тебя что, в твои 133 года детство проснулось?!

Ветер раздувал складки моей одежды, но мне было ничуть

не холодно. Наоборот, мне стало ужасно жарко.

Вдруг из моих пальцев и рук полился теплый яркий свет. Я была окружена ярким светом, как маленькая беззащитная бабочка в коконе. Мне было приятно. Свет согревал изнутри. Секунда! – и весь свет превратился в огонь. Мне стало жарко, но огонь не оставлял на мне повреждений, даже крохотного ожога.

~ Э-э... Кинара, у нас проблемы. Кто-то вырубает нас снаружи... Боюсь, сейчас ты вылетишь из сознания. И этот Бессмертный тоже, так что это даже нам на руку! Пока! Больше не возвращайся!

Я закрыла глаза. Все стихло и успокоилось. Свет померк и я просто продолжала падать вниз. Кроме свистящего ветра, я не слышала никаких звуков. Только сердце бешено стучало, отбивая свой ритм...

26 глава. Сгнивший цветок

[21 год, Воспоминания Кинары]

Я сидела и нервно вертела в руках стопку салфеток. Рядом ревела Риетта, уткнувшись в бумажное полотенце, нервно вздрагивая каждый раз, когда дверь рядом открывалась и закрывалась.

– Какое горе... Говорят, они всего-то год назад поженились, а тут такое... Невеста лежит целыми днями в кровати, еле-еле дышит уже, а он все равно навещает её каждый день. Ужас... Вон, сестра жениха постоянно плачет... – Я услышала в конце коридора разговор двух молоденьких медсестер, которые наблюдали за нами из-за зеленой занавески.

– Не помогут слезы... Ничего уже не поможет. Она просто лежащий труп, который иногда пытается разговаривать с родными и улыбаться. Боже, уже 22 век, а рак до сих пор не могут излечить. – Ответила ей вторая и покачала головой.

Я не знаю, слышала ли те слова Риетта, но мне показалось, что она пуще залилась слезами.

Тут дверь внезапно открылась и в коридор вышел доктор и хмурый Дин, который выглядел хуже побитой собаки.

– Прошу. Времени осталось немного.

Мы вошли в палату. Доктор лишь сказал, что мы можем говорить свободно, не стесняясь других. Даже если будем

кричать, на вас никто не услышит. Окна были занавешены темной тканью, а сама Сана представляла собой некоторое жалкое подобие человека, каким она была. Не осталось ни следа здоровой, немного пухленькой Саны – теперь там лежал бледный тощий скелет с острыми больными чертами лица. Единственное, что осталось от прежней Саны, так это её мягкая боевая улыбка и классическая музыка, которую она обожала слушать всегда. На её свадьбе классическая музыка занимала половину плейлиста и, так получилось, что даже при смерти она продолжает её слушать. Когда мы вошли, Сана открыла глаза и посмотрела на нас. Её глаза измученно разглядывали нас, а на лице замерла вымученная улыбка.

– Кинара... Риегта... Я так рада вас видеть. – Прохрипела она, искренне прищуривая глаза. – Никогда мне не хотелось увидеть вас так сильно, как сейчас.

Дин подошел к ней и взял её за руку, с трудом сдерживая слезы.

– Знаете, когда лежишь тут... – Она обвела взглядом пустую комнату. – Невольно вспоминаешь старые деньки: наша дружба, школа, концерты, первое свидание, друзей...

Тут она сама всхлипнула.

– Я... Я вас всех люблю. Вы были мне самым родным, что у меня было. Вы – мое драгоценнейшее сокровище и я всегда гордилась нашей дружбой... Я... Могу я каждого из вас попросить сделать для меня кое-что? Это просто просьба, как к лучшим друзьям, хорошо?

– Да. – Ответили мы хором.

– Риетта, Дин, Кинара... Пожалуйста, никогда не будьте порознь, цените то, что я начала ценить только сейчас. Риетта, приглядывай за моим непутевым мужем, хе-хе... – Она по-детски рассмеялась. – Дин, пообещай мне, что позаботишься о нашей дочери...

Я начала замечать, что ей становилось все труднее говорить, она уже не могла оставаться в сознании, её клонило в сон.

– Пусть она вырастет достойным человеком, таким же энергичным и непоседливым, какими в детстве были мы... И передай ей, что я люблю её. Жаль... Что не смогу увидеть, как она взрослеет...

– Обещаю. – Дин неслышно заплакал, опустив голову, но продолжал держать её за руку, нежно поглаживая.

На секунду в комнате стало совсем тихо. Сана, подавшись вперед, позволила Дину поцеловать её, после продолжила:

– Я так много хочу увидеть. Как взрослеет моя дочь, как Риетта выходит замуж, как Кинара завершает свою сыворотку долголетия, как мы с Дином, уже совсем старые, сидим в плетеных креслах и разгадываем кроссворд, ха... Как жаль... Что я пропущу столько важного...

В груди больно защемило от слов Саны, но я продолжала упрямо смотреть в пол, не роняя ни единой слезы. Я корила себя за то, что не могу ей помочь. Я собираюсь помочь миллионам людей своей сывороткой, но не могу помочь самому

близкому мне человеку... Черт, какое же я ничтожество.

– Кин... Кинара... – Голос Саны начал прерываться, она не могла договорить слова. – Кинара... никогда не теряй волю к жизни, слышишь? Будь эмоциональнее, улыбайся... Тебе так идет улыбка... Ох, ребята... Я так вас всех люблю...

Сана неожиданно замолкла и посмотрела на потолок. Датчики, висящие на стенах, медленно начали останавливаться. Зеленая кривая линия на мониторе дрогнула последний раз и пошла по прямой. Запищал прибор сбоку. Дин опустил голову и произнес:

– Нет, прошу! Не оставляй меня! Я так сильно тебя люблю, Сана! ... Сана...

Сана не отвечала. Её бессознательный взгляд говорил о том, что Саны больше нет. И её никогда не будет больше с нами. Риетта отвернулась и громко, не стесняясь, зарыдала. Дин нежно водил рукой по волосам Саны, что-то бормоча.

Я смотрела в пол. Если бы моя душа состояла из цветка с четырьмя лепестками, то прямо сейчас во мне сгнил бы один лепесток. Чувство, словно сейчас в тебе умерло что-то очень важное и дорогое заставило меня покачнуться и опереться спиной на дверь.

Слез не было. Мне хотелось плакать, прижаться к Риекке и всхлипывать от горя, но я не умела. Выдрессированная родителями, я привыкла всегда молчать, скрывать свои желания и эмоции, не плакать. Я поняла, что в этот момент умер-

ла не только четвертинка моей души.

Сгнил весь цветок.

27 глава. История Мэри

«Если ты думаешь, что мир бы был лучше, если бы тебя не существовало, то ты ошибаешься. Миру безразлично, есть ты или нет. Просто живи и прекрати думать, что ты пуп земли» – Мику Шин

– Очнулась, наконец. – Я открыла глаза и снова закрыла их, не желая возвращаться в реальный мир. – Лежи-лежи, я пока что все расскажу. Ты уже чувствуешь себя лучше?

Я нехотя повернулась и посмотрела на собеседника, который сидел около моей постели. Это оказался Хатеру, с перебинтованной головой и книгой в руках.

– Да, правда голова ужасно раскалывается. – Я схватилась за затылок и легонько его почесала.

– Прости, но мне надо было срочно вырубить тебя, чтобы Одиннадцать не захватил твое тело. Я... Я не придумал ничего лучше, чем сжать воздух и надавить им на твою сонную артерию. Прости.

– Это действительно было болезненно. Но зато я жива. Спасибо. – Я положила руку на его ладонь, чтобы успокоить его. Перед глазами все еще моргали различные облики и разговоры. Хрипящий Седьмой, странные темные слуги, холодный взгляд Одиннадцать и свой собственный страх, который не утихал.

– А что с Седьмым? – Спросила я.

Хатеру промолчал, начав пристально разглядывать обложку книги, проводя пальцами по корешку.

– Боюсь... Тут все очень плохо. Одиннадцать что-то сделал с ней, но никто не может понять, что именно. Ты знаешь, что такое пси-щиты, так?

– М-м-м... Одиннадцать что-то упоминал о них, но я не знаю, что это. А что это, кстати? – Я нахмурила брови, пытаясь вспомнить, но ничего не приходило в большую голову.

– У каждого человека есть пси-щиты. Это что-то вроде психологической защиты. У каждого она своя. Защита зависит от типа характера, способности переносить эмоциональное давление, воспоминаний и жизни в целом. У рядового человека обычно 10-15 пси-щитов, у стойких людей около 30. Также, пси-щиты зависят от происходящего в жизни: кого-то стрессовые ситуации и проблемы закаляют, кого-то ломают. – Тут Хатеру сделал паузу. – Принято, что если пси-щиты достигают 3, человек совершает самоубийство. У тех, у кого есть психологические заболевания, щиты не превышают 5, а в подростковом периоде щиты у человека падают до 8.

– Это сложно понять, но я, вроде, суть уловила. Так к чему ты ведешь?

– Эм... Ну, как я и говорил... Одиннадцать что-то сделал с ней... У неё остался единственный пси-щит.

– Она покончит жизнь самоубийством?!

– Нет. У неё даже на это не хватает воли. В данный момент мы поддерживаем её состояние, но скоро воспоминания прошлого задушат её. У Мэри не самая приятная история: она много кого потеряла и много кем была предана. Обычно, чем дольше живешь – тем меньше щитов остается. А ей около 2000 лет... Её щиты можно было по пальцам рук пересчитать.

– Боже мой... – Я отвернулась и уткнулась носом в подушку, чтобы переварить сказанное Хатеру.

– Мецу слишком сильно пошатнулась. У нас нет ни Двенадцать, ни Одиннадцать. Вторая и Восьмой ненадежны. Пятая и Девятый, когда все пошло под откос, временно отстранились от дел. У нас нет номера Три и мы потеряли номер Семь... Еще немного и Мецу придет конец. Кажется, рассвет Мецу как великой организации закончился. Теперь ты понимаешь, как нам необходима любая помощь?

Я замолчала, взвешивая и обдумывая все в голове, а потом вынесла вердикт:

– Хатеру... Я хочу, чтобы Мецу больше никогда и ни за что не беспокоило меня. Видеть вас не хочу.

Хатеру шокировано посмотрел на меня.

– Ч-что? – Переспросил он. – Ты хочешь покинуть нас сейчас? Когда мы так нуждаемся в твоей помощи?

– Мне плевать. Меня это не касается. – На душе стало очень тяжело, будто на меня обрушилась целая скала, но я продолжала безразлично разглядывать стену.

– ...Ты просто предаешь нас. Поворачиваешься спиной к тем, кто нуждается в твоей помощи. И это не только Мецу, но и другие невинные люди. Ты хочешь узнать, что такого сделал Одиннадцать? Из-за чего его выгнали из Мецу?! – Он схватил меня за плечи и повернул к себе. – Ты просто не представляешь, что он устроил. Одиннадцать просто... Он просто уничтожил за одну ночь целый город! Полноценный АльтМир! Всех людей, что были там! Дети, старики, женщины, мужчины – всех!

Книга упала на пол, но Хатеру не обратил на неё внимание. Он вскочил:

– Это был маленький шахтерский городок и, не смотря на его маленькие размеры, он был густонаселенным местом. Одной ночью Одиннадцать подорвал шахты под городом. Без предупреждений, каких-либо условий или чего-либо еще. У людей не было ни шанса, ни выбора, ни даже крохотной возможности выжить. И когда он снова угрожает нам чем-то таким же непомерно жестоким, ты просто сбегаешь, поджав хвост?

Я промолчала. Сердце опять начало болеть и бешено колотиться. Слишком часто. Слишком быстро. Слишком больно. Когда болит сердце, боль распространяется по всему телу. Такое ощущение, что в тебя засунули сотню маленьких ножииков. Если таблетки уже не помогают, то мне осталось совсем немного, да?

– Убирайся. Если хочешь... беги. – Бросил мне Хатеру,

отпустив меня. – Ты предаешь не только Мецу. Ты предаешь и меня.

– Я...

– УБИРАЙСЯ ВОН!

Медленно встав с кровати, я вышла из комнаты. Он просто не знает, что я чувствую. Не знает про болезнь. А если бы знал, что он мог сделать? Мецу слишком на меня надеется, я просто обычная девушка, окруженная собственными иллюзиями. Я просто устала. Устала бороться с болезнью и со всеми проблемами в жизни. «Чем дольше живешь, тем меньше у тебя пси-щиты». Почему-то я сравнила это со свечой: чем дольше она горит – тем короче становится. В конце концов, от свечи остается маленький кусочек воска, который уже не может гореть. Вот и я также – перегорела.

По крайней мере, совсем скоро я буду совсем непримечательным трупом. Совсем скоро...

* * *

Я вышла из палаты и увидела прислонившегося к стене Десятого. Он слышал наш разговор с Хатеру, поэтому просто кивнул в знак приветствия и обреченно спросил:

– Ты точно уверена в своем решении? Я понимаю твой выбор. Любой бы на твоём месте не захотел бы участвовать в таком, но... есть веские причины, почему ты должна находиться в Мецу.

– Не вижу их. – Кратко ответила я, сделала паузу и продолжила. – Вы зря надеетесь на меня. Я никакой-то там сверхчеловек, чтобы бороться со злом в одиночку. Да, к тому же, это еще и подвергает опасности моих близких. А если Одиннадцать нападет пока меня не будет дома?

Десятый не стал продолжать спор. Он молча достал сигарету, прикурил и сделал глубокую затяжку:

– Все мы боимся за своих близких. Поэтому и работаем в Мецу. Чтобы защищать их. Мои родители до сих пор думают, что я работаю обычным продавцом в магазине. Но благодаря Мецу я могу обеспечивать их всем, что они захотят. На их следующий юбилей я планирую подарить им маленький уютный домик рядом с морем. Еще у меня есть два сына. Приемных, естественно. Хатеру, старший, уже работает в Мецу, а младшенький ходит в школу. Как ты видишь, у нас одни и те же ценности, Кинара. Правда, мы по-разному их защищаем.

Я облокотилась на стенку рядом с Десятым, но он продолжал смотреть на двери соседней палаты. Мельком оглядев медицинскую карту пациента, я догадалась, что в палате лежал Седьмой. В коме.

– Добрый вечер. – В коридор завернул парень в меховой куртке и капюшоне. От него издали разило холодом так, что мы оба поежились. – Она еще не приходила в сознание?

– Нет еще. – Десять указал на стул около палаты. – Подожди, может врачи разрешат тебе зайти. Её состояние толь-

ко-только стабилизировали.

Парень в капюшоне кивнул и сел у палаты, как преданный пес. Наше молчание продлилось около минуты, потом Десять тихо прошептал:

– Знаешь... Мэри ведь был девушкой. Красивой. Однажды она влюбилась в молодого парня, но во время войны её жених пропал без вести. Она и сама потом воевала. Говорят, искала везде, где только могла. Война закончилась, а он так и не вернулся. После разрушительной войны, она ушла в себя. Вырастила огромный сад колючего терновника, которым оградила себя и свой особняк от внешнего мира. Боль утраты потихоньку отравляла её, пока однажды она не увидела перед своими воротами красную розу. Каждый день перед её воротами появлялся новый цветок. Однажды в ответ Мэри оставила записку, что хоть ей и нравятся розы, но она предпочитает живые цветы. На следующее утро она увидела живую красную розу в горшочке, с запиской, где была просьба посадить её в своем саду. Я не уверен, но говорили, что Мэри даже удалось как-то поговорить с таинственным незнакомцем. Этим незнакомцем, как потом выяснилось, оказался наш сотрудник – бывший Седьмой. Потом началась междоусобица за престол в Совете, в которой пришлось участвовать Мецу. Это было... лет 600 назад. После того, как Мецу вмешалась в войну за трон, розы перед воротами появляться перестали.

– Он не смог больше посещать её? – Наивно спросила я,

но Десять отрицательно покачал головой.

– Он умер.

Я замолчала. Седьмой действительно было тяжело потерять второго человека, которого она любила. Это сродни второму предательству: сначала тебя предают, проходит время и ты снова начинаешь доверять, но тебе еще раз всаживают нож в спину в ту же рану.

– Еще я слышал, что та красная роза, которую он подарил ей, завяла в день его смерти. Седьмая бы завяла точно также, но мы предложили ей занять номер Семь в Мецу, на что она согласилась. Она отлично справлялась со своими обязанностями и она была отличным слушателем. – Тут Десятый сделал еще одну затяжку. – У неё был талант. Стоило ей выслушать твои проблемы, как из сердца все кошки убежали. Но не думай, что её оставили в Мецу только из-за этого умения. Она действительно была очень талантлива, не смотря на свою слепоту. Прошло время, много воды утекло и как видишь... Тот парень в меховой куртке влюблен в неё, но боится признаться. Боится, что снова принесет боль. А, насколько мне известно, то, что он влюбился – это какое-то чудо! Он ведь... вообще ничего не чувствует. Бродит в полном одиночестве по снежным пустыням, да иногда на задания в Мецу ходит. Про него говорят: «Душа замерзла».

Хоть я и не знала всех подробностей, но я смогла прочувствовать жизнь и проблемы Седьмого. Не обязательно кого-то любить, чтобы защищать, а история Седьмого и есть

этому явное доказательство. Тогда получается, мои утверждения неверны? Я просто ищу оправдания, чтобы избежать своего конца? Неужели мне и правда хочется умереть на больничной койке, напичканной лекарственными препаратами и обезболивающим?

– Давай я отправлю тебя в твой мир. Все равно тебе теперь тут делать нечего. – Произнес Десятый, проводя рукой линию по воздуху.

Вокруг меня начали появляться черные кубики, которые заполняли собой все пространство вокруг. Последнее, что я видела – это как Десятый докурил сигарету и бросил окурочок в урну, выпустив из легких последний глоток дыма.

28 глава. Свет III и Совет

«Любой правитель хочет, чтобы в его государстве воцарился мир. Но мир требует жертв. Соответственно, мира не существует. Или я где-то ошибаюсь?» – Свет II

Солнце ярко лилось в огромные окна зала. Мраморный пол, известняковые стены, доломитовые колонны и потолок из разноцветного нежного стекла – все это показывало признаки богатства и роскоши дворца. Шелковые занавески висели больше не для защиты от палящего солнца, а для красоты. В самом конце, в месте, где вместо крыши на стекле был исполнен сам символ Совета – белая изящная кувшинка, находился неглубокий бассейн с фонтаном с кристально чистой водой, где плавали белые лебеди. Вода мягко рябила под легким ветерком, которые проникал в комнату через открытое окно.

По залу между углами и различными дверями, то и дело сновали различные слуги и работники, секретари и архивариусы, библиотекари или просто важные гости и послы, ночевавшие во дворце. Все они были одеты приблизительно одинаково: белые брюки, серые накидки или робы с символом Совета, иногда в длинных волосах девушек находились длинные белые ленты, да и не только девушек! Совет – свободная АльтВселенная. В ней каждый может одеваться, как

захочет и как пожелает, может выбрать какую захочет прическу и любой цвет волос. Хотя, люди все равно предпочитают соблюдать традиции и наряжаться во дворце в бело-серое.

Покачав головой, Свет села на мраморный бортик бассейна и лебеди быстро подплыли к хозяйке. Только правитель мог одевать бело-золотую одежду с богатой вышивкой герба Совета, поэтому Свет легко узнавали и при встрече почтительно кланялись, после чего продолжали идти по своим делам.

– Госпожа Свет! Госпожа Свет! – Прервали её размышления восклицания подбежавшей служанки.

Свет обернулась, успев подумать о том, что неправильно называть её просто Свет. Её мама была Свет, её дедушка был Свет, и теперь она тоже – Свет. Может выдать номера? Свет Первый, Свет Второй, Свет Третий? Нет, очень глупо, тем более можно спутать с Мецу. Кстати, о нем...

– На окраине города совершилось нападение на особняк Мэри Пресконтэ. Было подорвано здание, вследствие чего оно обрушилось. Пострадавшие были отправлены в больницу. Мецу уже на месте преступления, а Тьма сейчас находится в главном здании Мецу, в их вселенной. Будут приказания? – Затараторила служанка, чтобы побыстрее сообщить все важные новости.

– Да. Свяжитесь с Мецу и потребуйте от них отчета, обоснуйте это тем, что это произошло на нашей земле. Тьму не

трогайте, зато позовите сюда немедленно Пустоту. И выведите уже из запоя Смерть, пожалуйста. – Свет недовольно потеряла виски.

– Слушаюсь.

Еще один выходной испорчен. «Да чтобы этих Мецу грифоны переклевали» – подумала Свет, наблюдая за птицами.

– Госпожа Свет, я здесь по вашему приказу. – Пустота вошел в зал и сделал быстрый кивок.

Парень, среднего роста, одетый в белую одежду, как и подобает высшему титулу. Он – правая рука Свет и верный пес Совета. Единственное, что бросалось в глаза – неестественно белая кожа и странные бледные волосы, обрезанные по плечи. Но каждый знал, что за этим бледным и слабым образом кроется чудовищная сила и хладнокровие в любых ситуациях.

– Доброе утро, Пустота. Уже слышал о происшествии?

Пустота кивнул. Он всегда был очень молчалив и сегодня решил не нарушать давних привычек.

– У тебя есть предположения о том, кто это сделал?

– Одиннадцать.

Свет задумалась. Может, само по себе Мецу доставляет не так уж и много проблем, но вот Бессмертные, а в частности Одиннадцать – другое дело. Еще её матери следовало избавиться от этого монстра.

– Это все, что ты узнал? – Дело не требовало отлагательств, так что Свет встала и направилась в свой кабинет.

Пустота помотал головой и протянул только что прибывший отчет Куроширо. Свет внимательно его прочитала, потом несколько раз перечитала что-то между строк и протянула отчет обратно Пустоте.

– Обычный отчет. Отдай его в архив. Дальше, отправь Двенадцатому письмо с просьбой встретиться и обсудить дальнейшее. Мы могли бы предложить им помощь Совета за некоторые условия с нашей стороны. В конце концов, это ведь Одиннадцать уничтожил целый город Совета, так что Двенадцать и отвечать.

– Двенадцать не согласится на встречу. – Лаконично произнес Пустота.

– Согласится. Меня он игнорировать не сможет. Я правитель Совета, как-никак. А если не согласится, мы сами придем. Эти события нельзя просто так пропустить мимо ушей.

Лучи солнца заскользили по мраморному полу. Свет задумчиво остановилась, разглядывая их.

– Грядут масштабные события, Пустота, мы должны быть готовы. Внимательно следи за всем, что происходит вокруг. – Её глаза внимательно следили за игрой бликов, давая в это время мозгу работать над решением проблемы.

– Стоит ли отменить фестиваль по такому поводу?

– Нет. Этот фестиваль проходит раз в 5 лет и он отмечает основание Совета. Народ будет в замешательстве. Никто не любит нарушать давние традиции.

Пустота одобрительно кивнул и направился исполнять по-

ручения Свет. Последняя же, дав себе маленькую передышку наблюдая за солнечными лучами, наконец-то набралась сил для работы и другой разной мороки с бумагами.

– Грядут масштабные события. – Еще раз пробормотала Свет и вышла из зала. – Помоги нам, Создатель.

29 глава. Хатеру Сиян

«Земля, на которой мы живем – это не более, чем обычная сделка. В начале мы едим её плоды, а в конце она съедает нас. Все честно, не так ли?» – Сиян Хатеру

– Невыносимо. – Вздохнул Хатеру, поправляя тканевую маску.

Погода была на редкость дождливая. Это вам не Совет, где повсюду солнце и красивые равнины с озерами. Хатеру жил в Мецу, где одни скалы, дикая растительность и хмурые дожди с тучами, не уступающие место ни одному лучу солнца.

В его душе было точно также хмуро, как и на улице, но Хатеру ни как не мог объяснить почему. Достав свой наушник, он включил первую попавшуюся бодрящую музыку, но настроение нисколько не поменялось.

Знакомая улица, краснокирпичный дом. Даже охранники его узнали после бесчисленного количества визитов и пропустили без вопросов. Та же музыка, те же подростки. Невыносимо.

– Хатеру! – Услышал он голос Десятого, приглашающего меня в закрытую зону, которая находились дальше всего от танцпола.

Хатеру отодвинул занавеску и вошел внутрь. Десятый, что было просто удивительно, сидел всего с одним стаканом вис-

ки и просто смотрел куда-то в сторону.

– Что, не лезет больше? – Хатеру указал на спиртное и Десятый закивал.

– Не хочу.

Они замолчали. Хатеру сразу понял, что на душе у Десятого было также тяжело, как и у него.

– Что такой хмурый? – Спросил он Хатеру.

Десятый удивил его еще больше. Он всегда подшучивал нам меланхоличным характером Хатеру, подшучивая, что он так никогда не найдет ни друзей, ни девушку, ни общих знакомых. И зачем спрашивать то, что всегда знал?

– Я всегда такой.

Десятый резко повернулся и отрицательно помотал головой в капюшоне.

– Неправда. В последнее время ты был в ужасно приподнятом настроении, я даже видел... – Тут он сделал наигранно тихий голос. – Как ты улыбался!

Хатеру тяжело вздохнул. Неужели вся эта комедия из-за него? Но что-то настораживало его в поведении Десятого, что-то внутри трепетало, что-то было не так.

– Невыносимо. – Хатеру положил голову на спину кушетки и развалился. – Что мы будем делать?

– У нас большая проблема, которую я не могу решить. Помнишь, мы говорили, что в нечестном бою победить Одиннадцать никто не мог? Он же Бессмертный, все-таки, а мы просто люди... – Десятый продолжил только после того,

как Хатеру кивнул. – Так вот. То, что мы говорили, настолько правдиво, что ужасает. Когда-то давно Совет послал поймав Одиннадцать целый отряд натренированных бойцов. А если ты знаешь, что такое Совет, то ты понимаешь, что у них сильные войска. Даже я бы со своими феноменальными способностями не выиграл против такого отряда. А Одиннадцать выиграл и отделался несколькими переломами и царапинами.

Хатеру подогнул под себя ноги и вздохнул:

– У нас нет вообще ни одного шанса победить?

– Есть. Но он настолько маленький и опасный, что его почти что нет.

– Что это за шанс? – У Хатеру появилась надежда и он поднял голову.

– Слышал когда-нибудь о «масках»? Одна из тайн Мецу, так сказать. Да-да, те самые, что защищают от контролирующей магии, захватывающей управление над телом.

Внутри Хатеру похолодело. Его никогда не посвящали в секреты такого уровня. Странно, что Десятый решил посвятить Хатеру в такую тайну.

– Каждому, кто вступает в Мецу выдается такая маска. Да, её применение немного незаконно и аморально, но результат оправдывает средства. Если кратко – маска это отражение твоего внутреннего тебя. Это как раздвоение личности. Маска – полная противоположность тебя. Чем больше твой номер, тем слабее твоя маска. – Тут Десятый замялся

и перешел на очень тихий шепот. – Не очень весело звучит, правда?

– То есть... Получается, что у Одиннадцать самая слабая маска? А у Первой самая сильная?

– Верно. Это и есть наш шанс. Столкнуть «маску» маленького номера с Одиннадцать.

– А в чем проблема? Почему не отправить Тьму на битву с Одиннадцать в маске? Неужели это так сложно?

Десятый грустно улыбнулся и сделал маленький глоток виски. Похоже, он действительно в депрессии, раз не осушил стакан залпом.

– Во-первых, вторая личность Тьмы несколько... кровава. Её невозможно контролировать и во время этой формы Тьму легче убить, чем усмирить. Эту силу нельзя использовать. Это как огромная бомба, подорвав которую, мы уничтожим и врага и самих себя.

– И что делать?

– Мы могли бы отправить номер Два на бой, но это тоже очень опасно. Она еще маленький ребенок. Ей семь лет, какая битва? Да и к тому же маска Второй в хороших отношениях с Одиннадцать. А Третий... Нет у нас Третьего. Кинара отказалась от номера Три.

– Подожди... – От осознания Хатеру вздрогнул и сжался. – Неужели вы хотели отправить Фенику на битву с Одиннадцать?!

– Ну, научись она управлять маской, у неё был бы шанс.

Один из ста, но шанс. Глупец.

Хатеру вздрогнул. Резкая волна страха вывела его из колеи, по телу пробежали мурашки.

– К-кто глупец? – Лишь смог выдавить из себя Хатеру, продолжая ощущать непонятный страх. До смерти знакомый страх.

– Двенадцатый. Надеялся, что сможет остановить номером Три Одиннадцать. П-ф-ф... – Десять сделал еще маленький глоток и поморщился. – Слушай, Хатеру, а какая у тебя группа крови?

– Группа крови? Какой странный вопрос...

– А противопоказания к инъекциям есть? К прививкам? М-м-м?

– Да вроде не было таких... – Тут Хатеру как током ударило от осознания своей ситуации.

Хатеру вскочил, подгоняемый жутким страхом и направился к выходу, быстро оправдываясь Десятому на ходу:

– Слушай, я кое-что срочное вспомнил. Мне п-пора идти. Срочно. П-пока. Я брата забыл из школы забрать.

Тут Хатеру рухнул на колени. Ужас сковал его, хотя он и хотел бежать, но ноги не двигались. В панике Хатеру попытался ползти, но руки дрожали и не слушались. Он почувствовал приступ тошноты, в глазах потемнело. Пот лился с него градом, ему казалось, что его будто накрыли кучей одеял и закрыли в глухом гробу под землей. Страшно.

Страшно.

Тем временем, Десятый встал, подошел к обездвиженному телу Хатеру и присел на корточки, чтобы он четко видел его лицо.

– Черт, а ты умный парень! – Тон его голоса изменился. – Я думал, что я отлично играю роль Десятого, но ты смог меня раскрыть. Может потому, что ты его сынок? Ох, а я думал, что отличный актер. Я правда старался.

– Одиннадцать? – Пробормотал Хатеру в полуобморочном состоянии.

– Нет, твоя тетя! Ну, естественно это я, Одиннадцать. – Он перевернул Хатеру на живот и схватил за шею. – Если хочешь узнать, как я захватил Десятого, то очень просто – я подсыпал ему легкие одуряющие наркотики в выпивку и сбил его пси-щиты. Правда, такой способ лишь ненадолго дает захватить тело человека под свой контроль, потом все вернется в норму. Жаль. Его тело и магия удивительны.

– Чего ты делаешь? Чего ты хочешь от меня?! – Язык заплетался, но Хатеру должен был выяснить цель Одиннадцать, иначе все было зря.

– Кое-что проверить. Не дергайся.

– Кг-х... Уйди прочь... Чуд.. чудовище... – Хатеру попытался двинуть рукой, но это не возымело никакого результата.

– Будет не больно. По крайней мере, для овоща, каким ты

станешь, боль уже не будет иметь никакого значения.

Что-то больно впилося ему в шею. Хатеру вскрикнул, но Одиннадцать зажал ему рот рукой.

– Твоя доза поменьше будет. Мне просто надо узнать, сколько надо этого наркотика, чтобы убить сознание человека окончательно. Кажется, у Мэри была слишком большая доза. Такой результат мне не нужен. Я ведь не хочу убивать людей физически. – Он сел на пол рядом и достал еще один шприц, который умело ввел себе в шею. – А теперь Десятый... Спокойной ночи, Хатеру.

30 глава. Что ни день – то дребедень

«Не желай ближнему своему больших сил, если ему не хватит духу их использовать» – Сиян Хатеру

– «Вещества, растворы которых проводят электрический ток, называют электролитами. Вещества, растворы которых не проводят электрический ток, называют не электролитами». – Я уныло диктовала определения из учебника, наблюдая за непроснувшимся классом учеников. Не так я себе представляла работу учителя, не так.

Когда вчера я вернулась домой, единственное, на что у меня хватило сил – упасть в кровать. Я была истощена и морально, из-за всех этих происшествий, и физически, из-за своего больного сердца. Куроширо, Дин, Лунара и Рьетта пропали, поэтому перед последней я так и не смогла извиниться. Именно из-за этого сейчас меня медленно и неотвратимо сгрызала совесть. Я должна попросить прощения сегодня же. Иначе просто не выдержу гнета этих скребущихся на душе кошек.

Но самый главный вопрос еще оставался открытым: «И куда это все исчезли?»

Я встала в шесть утра, приготовилась к занятиям, оделась,

умылась, позавтракала и провела все эти же действия с Черри. Ушки мы, как всегда, закрыли милой розовой береткой, подаренной Лунарой. На глаза одели линзы, а хвост спрятали под юбкой.

Выдав классу задание до конца урока, я посмотрела на Черри и новенькую, которая оказалась сестрой Куроширо. Её зовут Виол, если не ошибаюсь. Не знаю, откуда она тут взялась, но Черри и новенькая уже успели познакомиться и сдружиться. Черри – веселая, бойкая и ленивая в учебе, когда новенькая наоборот – прилежная и тихая. Странно, но противоположности притягиваются, да?

Через весь класс грациозно перелетела скомканная бумажка и попала прямо в Черри. Она нахмурилась и сделала вид, что не заметила.

Полетела вторая бумажка. А потом в воздух поднялась и третья. Нахмулив брови, я протянула руку вперед и активировала частицы притяжения. Каково же было удивление учеников, когда смятая записка мягко изменила траекторию и спикировала мне в руку.

– Кто это сделал? – Спросила подавленно я, явно пребывающая не в лучшем настроении.

Класс угрюмо молчал.

– Хорошо. Тогда прошу запомнить один урок. – Бумажка в моих руках начала обугливаться и вскоре загорелась ярким пламенем. – Всегда может найтись рыбка покрупнее и вы можете даже и не заметить, как окажетесь у неё в пасти. Еще

одна такая выходка на моем уроке, и я за себя не отвечаю.

Бумага превратилась в пепел, который я выбросила в мусорку. Класс притих и испуганно таращился на меня.

– Продолжаем. «Процесс распада электролита на ионы называют электролитической диссоциацией». – Я, как ни в чем не бывало, взяла учебник и продолжила диктовать определения.

За окном на ветку дерева, что находилось прямо перед школой, села яркая красная птичка. Два раза подпрыгнув, птичка начала заинтересованно смотреть вокруг в поиске пищи. Найдя на земле сухую корку, сначала птица попробовала унести еду с собой, но кусок был слишком большой. Тогда она просто пихнула эту корку под автоматического робота-дворника, что убирал листья вокруг школы. Дворник проехал и птичка с легкостью забрала маленькие кусочки хлеба, не оставив ни крошки. «Никогда не видела таких пестрых и умных птиц». – Подумала я и, прерывая свои наблюдения за природой, продолжила урок.

* * *

Перемена. Я выгнала учеников из класса, чтобы побыть в тишине. Вдруг на телефон пришло сообщение из больницы, где я в последний раз проходила обследование.

=====

«Добрый день, это ваш личный врач. По результатам экс-

пертизы мы выяснили, что ваше сердце выдержит не больше четырех – пяти дней. Препараты, которые я вам выписал в прошлый раз больше не эффективны. Советую отказаться от сильных нагрузок и нервных стрессов, а также лечь заранее в больницу. Может, пару сеансов терапии дадут вам плюсом день – другой. Далее, если хотите воспользоваться услугами нашей больницы или вызвать адвоката для составления завещания, позвоните по номеру х-xxx-xxx-xxxx»

=====

На глаза наворачивались слезы, но я прикусила губу и швырнула телефон в сумку. Черт, я думала, что у меня есть еще около месяца. Как же быстро пролетает время, не успеваю ничего сделать. А хотя...

...Мне уже настолько плевать...

* * *

Я шла по коридору. Настроение было ни к черту. День серый, школа серая, работа серая, люди серые. Голова ныла и болела, а в груди неприятно кололо. На всякий я приняла обезболивающего, но это не сильно помогало.

– Неко! Неко! Неко! Грязная блохастая кошка! – Услышала я за углом возгласы.

– Я не блохастая! Сами вы блохастые обезьяны! – Я узнала

среди этого гама выкрики Черри.

Страшно разозлившись, я уже хотела вмешаться, как услышала тихий тоненький голосок новенькой, Виол:

– Заткнитесь, уроды. Или хотите, чтобы у вас на лице появились бородавки?

Я в шоке замерла прямо там, где и стояла. Намечалось небольшого шоу. В тихом омуте черти водятся, да, новенькая?

– А ты кто такая? Появилась ниоткуда и думаешь будешь нам указывать? И лучше отойди от этой блохастой, а то у самой блохи заведутся.

Внезапно за углом послышались пронзительные визги и крики. Я тряхнула головой и решительно вышла, но увидела только сверкающие пятки задир, новенькую и испуганную Черри.

– Что ты сделала? – Удивленно спросила я.

– Кинула на них ручного ужа. – С невозмутимым лицом ответила мне Виол. – Не бойтесь, он не опасен и не ядовит.

Я уперла руки в бока и раздраженно посмотрела на них обоих:

– Может это и действительно, но прошу, больше не спускай на них ручного ужа, хорошо?

Новенькая кивнула. Черри благодарно взяла её за руку и они быстро скрылись. Я лишь глубоко вздохнула. Что ни день – то дребедень...

* * *

На мой телефон пришло сообщение. Да что за день такой? Почему-то именно сегодня все вдруг вспомнили о моем номере.

=====

«Добрый день. Это из Мецу. У нас для вас две новости: нейтральная и плохая. С какой начать?»

«Меня это больше не интересует»

«Нам сказали, во что бы то не стало, сообщить вам. Упоминали, что это напрямую связано с вами. Простите, я не могу игнорировать приказ. Так что, вы хотите услышать новости?»

«Давайте с нейтральной»

«Мы узнали что использовал Одиннадцать для отравления Мэри. Это сильнодействующий наркотик на основе Пустоты. Вызывает галлюцинации и чувство страха. Пока что мы поддерживаем отравленных, но не знаем, насколько долго они смогут продержаться. Сейчас они просто лежат на белой постели. Живые трупы»

=====

От этих слов внутри меня что-то передернуло. По сути я тоже была живым трупом, поэтому новость задела меня. Я решила узнать следующие новости.

=====

«А плохая?»

«Одиннадцать готовит что-то грандиозное. Завтра будет открыт трехдневный фестиваль в Совете, который они проводят раз в пять лет. Толпы туристов повалят в Совет. И скорее всего, Одиннадцать попытается убить всех этих людей. На самом деле на нас он лишь рассчитывал дозу, одновременно убирая Мецу с дороги. И сейчас наши самые сильные игроки дисквалифицированы. Вчера Одиннадцать смог отравить наркотиком Десятого, ученика Десятого и Восьмого. А также вашу близкую подругу Риетту»

=====

Я шокировано раз за разом перечитывала сообщение. Почти всех отравили? Так быстро?! Что могло случиться за одну ночь?

=====

«Что с Риеттой?!»

«Тоже? что и со всеми. Лежит в коме. Повезло, что успели вовремя госпитализировать, иначе мы могли её потерять. Вчера из всех отравленных смог прийти в сознание только Хатеру Сиян. Нашли его на грани, с только-только вколотым наркотиком. Повезло, что доза была маленькая. Откачали, но сейчас он в больнице»

=====

Неужели Риегта была отравлена? Когда? Зачем? Почему она умирает раньше меня? Должно быть наоборот! Почему я, со своей болезнью, буду жить, а Риегта умирать? Нет, я не позволю умереть еще одному другу! Да чтоб этот Одиннадцать сгнил где-нибудь в канаве! Как же я его ненавижу! Ненавижу!

=====

«Мы сейчас посылаем за вами Смерть. Вас вызывает к себе Двенадцать. Ваш выбор: идти или нет»

«Смерть?! Мне нужно умереть?»

«Ах, нет! Смерть – это один из членов Совета. Он отвечает за телепортацию, пока мы не создали портал между АльтВселенными. Ваш выбор – помочь Мецу и Совету, или остаться не при делах, как будто ничего никогда и не было.»

=====

Я захлопнула телефон. Непонятное раздражение и злость появились после этого разговора. Почему я? Почему я!? И что теперь делать с Риеттой? Она в опасности, но я не могу ей помочь. Хм... И толку было в моей защите!? Десять был прав, абсолютно прав! Открыв переписку, я снова прочитала сообщение о состоянии Риетты и Хатеру. Я беспокоюсь о них. И как это могло произойти? Вся моя жизнь это сплошной абсурд!

– А я слышал, что несколько тысяч лет назад при встрече и прощании часто говорили: «Да будет Жизнь тебе советом. Да будет Смерть тебе судьей». – Обернувшись, я увидела парня в капюшоне, который усмехаясь, произнес. – Ваше личное транспортное средство ждет вас. Да буду я вам судьей, мисс.

* * *

Он взмахнул косой и рассек воздух. На месте, где он провёл косой, открылся темный пульсирующий портал, откуда запахло гнилью.

– Туда прыгать? – Спросила я, зажав нос, чтобы не чувствовать ужасающие запахи разлагающихся тел.

– Можно как обычные люди, просто шагнуть. – Смерть протянул руку в сторону портала. – Дамы вперед.

Я послушно шагнула в беспросветную мглу. Мы оказались на маленьком островке посередине болота. Небо было бордовым, а облака, состоящие из темного пара, низко плы-

ли над нами.

– Идем, пока тебя не учуяли разные твари. – Сказал парень, указывая на тропинку среди травы. – Туда.

Вокруг было серо и темно, хоть глаз выколи, но я смогла разглядеть необычную синюю траву под ногами. И каково было мое удивление, когда я обнаружила то самое растение, которое исследовал Куроширо. На мои настырные вопросы, Смерть с зевотой ответил:

– Да, был тут такой. Ученый из Совета, вроде. Заставил меня ждать десять минут на одном месте, пока насобирает хороших образцов. Нас потом чуть не сожрали. Эх. Я еще тогда свою любимую косу сломал. А ты что, ученый?

– Угу. – Я решила разговорить Смерть. – А сколько вам лет?

– Очень много. Я даже и не считаю как-то... Хм, знаешь Мэри? Мэри Пресконтэ? Так вот, я помню её еще маленькой рыжей девочкой с веснушками. Я, наверное, дольше всех живу в этом мире.

– Недавно Мэри попала в больницу...

– А! Ха! Я говорил, что алкоголь полезен! – Смерть поправил капюшон и улыбнулся. – А еще у меня хватает ума не влезать во всякие передряги, вроде войн.

– ...В тяжелом состоянии. Вообще-то Мэри отравил Одиннадцать.

Смерть в прострации остановился. Он посмотрел на меня с непередаваемым удивлением, где читалось недоверие и

возмущение:

– Да ты шутишь! С чего Одиннадцать задумал отравить Мэри? Зная Одиннадцать, он скорее бы напал на Совет, чем на Мецу. Да и такой человек, как он, без причины не нападет. Может он и странный, но точно не безумец и не тупой. Правда, он легко поддается чувствам, но это ведь не повод нападать на человека? Да великий Создатель, он ведь не агрессивное существо без принципов и контроля! Знала бы ты, как он плакал, после того, как он уничтожил тот шахтерский городок! Я его еле из депрессии вывел. А еще...

– Погоди... Что?

– Что? Прости, плохая привычка – постоянно нести всякую нелепицу. Я редко вижу живых, обычно только умерших. А с такими и не поговоришь толком...

Может Смерть и показался мне странным, но он хороший парень с которым можно поболтать. Мы еще немного пообсуждали странные нападения и я даже успела послушать несколько его баек про место, где он живет и про его приключения с умершими. Весело, но одновременно и печально.

Пройдя много различных мест и перейдя небольшую красную речушку, мы остановились на такой же невзрачной полянке, где и появились сначала.

– И что? – Успела произнести я, как земля разверзлась и я упала в бездонную яму...

31 глава. Безумец или просто идиот?

«Костру подобна лишь любовь – возле нее всю свою жизнь могут просидеть всего два человека, а могут в один момент обжечься и сгореть» – Мику Шин

[От лица Двенадцать]

Двенадцать посмотрел в зеркало и взъерошил волосы. Ему не нравилось его новое тело: слишком тощее, слишком хилое. Но когда его заточили в человеческое тело, не спрашивали о вкусах и предпочтениях. А может, так и было задумано, чтобы если что, он не смог дать отпор. Двенадцать утешал себя тем, что если что-то приключится, то он прибегнет к своей хитрости и магии, а физическая сила ему не понадобится.

Вдруг его глаза на мгновение стали ярко-красными, а потом вновь приобрели карий цвет. Теперь Двенадцать было ясно, почему одноклассники от него шарахаются. Жаль, скрыть свою способность видеть будущее он не мог.

Подождите...

Гости из Совета? Интересно, интересно. С какого перепуга они решили к нему нагрянуть? Жаль, его способность не давала взглянуть, зачем именно они к нему придут. Но сам

факт визита был известен и он Двенадцать совершенно не обрадовал.

Спрыгнув с лестницы на первый этаж, Двенадцать помахал рукой матери его тела. Она даже не подозревает о том, что в её сыне давно живет другое существо!

– Мам, ко мне друзья сегодня придут. Мы там немного пошумим, так что не беспокойся. – Крикнул Двенадцать ей, но в ответ услышал только громкий телевизор. Все-таки, мозги у неё давно уже вытекли.

Он достал несколько стаканов и коробку сока из холодильника и, прижав все это к себе, пошел в свою комнату.

– Похоже, гости уже здесь. – Произнес он, входя в комнату. Двенадцать поставил стаканы и гостеприимно налил в них клубничного сока.

– Пожалуй, мы откажемся. – Свет благодарно кивнула, но её лицо не показало ни одной приветливой эмоции. – Так ты знал, что я приду? Мы не смогли связаться с тобой, так что пришлось нанести визит, не предупреждая.

– Конечно, знал. Не себе же я принес три стакана, правда? – Двенадцать сел и, завернув под себя ноги, отпил сок. – Так по какому поводу вы пожаловали?

– Одиннадцать.

– Ох, великий Создатель, я не его мать. Идите, ловите его сами. И если он у меня работает, это не значит, что я отвечаю за все его выходки. Тем более, когда вы меня заточили в это смертное тело. Я даже указания своим работникам не могу

давать...

– Ну, его-то действия ты должен понимать. Зачем он это делает? – Свет говорила явно рассерженно.

– Наверное, опять что-то увидел и испугался. Он как маленький мальчишка, который пугается всего, что видит. – Двенадцать прищурил глаза и хищно улыбнулся, чтобы собеседники не забывали, с кем говорят. – Если вам нужен способ, как его вытащить из тела, то я его знаю. Бессмертных можно легко выкинуть из тела, если застать их врасплох. Пугаете, пинаете – и... вуаля! Бессмертный перед вами без защиты. Одиннадцать сам по себе беспомощен, как новорожденный котенок. Он не умеет пользоваться ни магией, ни каким-то другим оружием, кроме своего ножика. Неужели какой-то мальчуган стал проблемой для «великого» Совета?

– Может на деле все и звучит так легко, но это серьезная проблема и не только для Совета. Двенадцать, расскажите нам, что вы видели в своих видениях. Расскажите будущее. – Свет скрепила руки в замок и внимательно посмотрела на него.

Она совсем не похожа на свою мать. Свет – бесчувственная, жестокая и властная. Её мама была доброй и мягкой, она совсем не любила обязанности, возложенные на неё. Двенадцать даже пожалел, что на престол взошла именно Свет III.

– Нет. – Резко отказал он ей. – Не желаю рассказывать каким-то людишкам то, что им знать не надо.

Свет была удивлена отказом:

– Почему нет?

– Я вам не шар предсказаний и не обязан рассказывать вам будущее. Вам это знать не надо.

Выдохнув, Свет встала и подошла поближе.

Двенадцать, это для вашего же блага. Расскажите нам.

– Да хоть всю эту комнату разнесите, ни слова не скажу. – Хмыкнул Двенадцать, по-лисьи сощурился.

Глаза Двенадцать снова стали на мгновение красными и как только он увидел будущее, сразу же пожалел о своих словах про комнату...

* * *

Запах черемухи доносился с улицы. Весна... Цветение... Прекрасное время года, когда не льют дожди. Дожди тоже по-своему прекрасны, но они напоминали ему о Мецу, где они постоянно льют.

Так.

Снова.

Замечтался.

Открыв ненавистную математику, Двенадцать начал потихоньку грызть гранит науки. Конечно же он все проходил это раньше, но это было тысячи, если не десятки тысяч лет назад. Повторить старое никогда не мешает. Тем более, когда тут такая ситуация.

Рассматривая задачу, Двенадцать достал из верхней полки стеклянный стакан, а потом, немного уйдя в себя, достал второй стакан. Налив в оба стакана земляничного сока, он откинулся на спинку стула. Так... Домашняя работа сама себя не сделает!

Через несколько секунд, как Двенадцать видел и предсказывал с помощью своей способности, потолок раскололся на две части и оттуда на пол рухнула девушка в обтягивающих джинсах и длинной кофте, где один из рукавов закрывал всю руку до кончиков пальцев.

– Интересно! – Подскочил Двенадцать и помог ей встать, протянув второй стакан с соком. – Могу ли я посмотреть на вашу руку?

Девушка смотрела на него с широко распахнутыми глазами. Приняв сок, она, не отойдя от неожиданного поворота событий, послушно протянула ему руку.

– Нет. Другую руку, на которой вы прячете ожоги от кипятка. Это так родители в детстве? – Двенадцать попытался выглядеть максимально дружелюбно, насколько он умел. – Ладно, не важно. От меня несколько минут назад ушла сама Свет, поэтому тут небольшой бардачок. Мы подрались.

Двенадцать окинул взглядом свою комнату. Сломанный шкаф, перевернутые стулья и сгоревшее одеяло. Немного стыдно, что ему приходится принимать гостей в таком виде.

– Ты же новенькая? Не надумала принимать номер Три? – Он снова сел на стул и закинул ногу на ногу. – Тебя как зо-

вут-то?

– Кинара... Фенику. – Пролетела она.

Двенадцать завис. Фенику? Род Фениксов еще жив? Вот приятная неожиданность. Тогда теперь он мог объяснить её воскрешения и...

– А вы кто? – Задала ему вопрос Кинара, поправив свои волосы.

– Я забыл представиться. Пардон, мадам. – Он встал и сделал реверанс. – Я Двенадцать. Бессмертный, если вы знаете о такой расе. Я так понимаю, ты пришла за ответами? Так смелей, задавай любой вопрос. Ко мне только и делают, что приходят за решением. Все люди так делают.

В её глазу блеснуло что-то яркое. «Точно Феникс...» – Подумал Двенадцать. – «Но знает ли она о нём?»

* * *

Странный парень внимательно разглядывал меня. Отодвинув стакан с соком, я начала:

– Что такое Одиннадцать? – Я настроилась на серьезный разговор.

– На хорошие вопросы интересно давать ответы. Одиннадцать принадлежит расе Бессмертных, как и я. Мы оба одного вида. Как ты, наверное, знаешь... – Тут он задумался. – Или не знаешь... Мы оба не имеем постоянных тел. Приходится использовать людей как временные сосуды. А еще, как

и все Бессмертные, мы питаемся эмоциями и энергией жизни разумных существ. Конечно же, есть ограничения, но это сейчас не важно.

– Что ты делаешь тут? Обычно главы организаций сидят в больших широких кабинетах на кожаных креслах и разбирают бумаги, а у тебя... – Я посмотрела на его тетради на столе. – А у тебя тригонометрия.

Двенадцатый улыбнулся и прищелкнул пальцами:

– Слышала, что было примерно 100 лет назад?

– Нет, с чего бы... У нас разные АльтВселенные. И мне тогда всего тридцать лет было.

Глаза Двенадцать вылезли на лоб, он резко подскочил ко мне и пристально вгляделся в меня:

– Неужели Создатель подкупил тебя? – Он прищурился, а потом успокоившись, сел на стул обратно. – Нет, нет. Так почему ты сказала, что тебе 130?

– 133, точнее. Я изобретатель лекарства, замедляющего старение. Что с тобой?

Двенадцатый еле сдерживался, чтобы не засмеяться. Скачки его настроения были абсолютно непредсказуемыми и прерывистыми. Я бы даже назвала его... безумным?

– Увидел бы тебя Создатель – лопнул бы от злости. – Увидев мой непонимающий взгляд, он пояснил. – Создатель тоже один из Бессмертных. Это он дает силу, долголетие и определенную черту характера людям, которые впоследствии становятся членами Совета. Это сложно объяс-

нить так, с ходу. Через камни, которые он дает людям, он питается их эмоциями, а взамен дает способности. И долголетие – черта, которой он всегда и везде хвастался. Хе-хе. Вот и дохвастался наш рыбак.

– Следующий вопрос. Расскажи обо мне.

Он задумался, уставившись на меня.

– Я могу рассказать только о твоём далеком предке. Начну издалека... Когда-то я служил одной молодой особе, предыдущей правительнице Совета – Свет II. И иногда она рассказывала о своём отце. Способность клана Фенику – возрождение, управление огнем. Свет II часто рассказывала о том, что отцу однажды удалось спастись только благодаря тому, что он смог войти во вторую форму. «Огненные крылья, огромное пламя от малейшего прикосновения, жар как из печи и красные волосы, развевающиеся по ветру...» Она всегда рассказывала с таким чувством, как будто восхищалась этим. Так как Фениксы бессмертны, было создано правило, по которому они могли держать в балансе жизнь и смерть. Чтобы умереть, Фениксу надо было передать перо своим потомкам, которые от этого пера, как от искры, зажигались и становились полноценными Фениксами. К сожалению, Свет II никогда не могла управлять второй формой, а уж тем более стать бессмертной. Она была смертельно больна.

Я замерла. История заорожила меня, а Двенадцать рассказывал с видимым увлечением. Остановившись на болезни, он обмерил меня взглядом и произнес:

– Заболела тем же, чем и ты. В конце концов, её убили во время дворцовых переворотов. Грустная история. Одиннадцать до сих пор страдает. Уж очень мы любили госпожу Свет, ох... Она совсем не похожа на свою дочь. – Двенадцатый предался воспоминания, но потом вскочил, как ото сна и спросил: – Будут ли еще вопросы?

– Зачем Одиннадцать это делает? Ведь есть же какая-то причина? – Я знала, что это будет последний вопрос.

– Видишь ли... Все Бессмертные наделены способностью видеть некоторые варианты будущего. Иногда мы видим разные пути, иногда одинаковые, а иногда просто схожие. Но у Одиннадцать этот дар выделился сильнее всего. Поэтому с самого момента нашего появления, мы уберегали мир от различных угроз, направляя его по тем вариантам пути, которые были выигрышными и спасали мир. Десятки раз нам удавалось поворачивать реку в правильное русло за секунды событий, которые могли привести к уничтожению всего! Бывало, приходилось действовать не самыми честными способами, но что поделать? Такова жизнь!

Я задумалась. Было очень трудно воспринять это вот так. К тому же, я не очень понимала действия Бессмертных, в особенности эту защиту мира Одиннадцать и Двенадцать. Он, как будто прочитав мои мысли, решил помочь:

– Ну, представим. Сижу я на полянке, мечтаю и хоп – вижу, что летит на мир огромная ядерная бомба. Я вскакиваю и начинаю искать военные центры, где могли хранить это ору-

жие. Тем временем ко мне приходит еще одно пророчество: «я найду эту бомбу, но меня поймают и как преступника, проникшего на засекреченную базу, застрелят». Я беру, нахожу какого-нибудь военного человека с высоким положением и вселяюсь в него, как паразит. Свободно прохожу на военную базу и проникаю в центр управления, быстро меняю координаты вместо городка на пустоту и удачно сваливаю. А уже после нахожу «возможных» виновников «возможного» будущего и разбираюсь в происшествии, чтобы такого больше не произошло. И что мы имеем? Все живы, никто не умер, да и никто и не узнал, что может умереть. Мы спасли мир. Теперь понятно?

– Угу. Но ведь сейчас же не бомба на нас падать будет? Зачем Одиннадцать уничтожил однажды целый АльтМир? И пытается уничтожить сейчас?

– После уничтожения того шахтерского городка у Одиннадцать появилась просто «незабываемая» репутация. Когда я нашел его, не сдержал злость за то, что он нарушил правило никогда не наносить вред людям и никогда не показывать существование Бессмертных. Я избил его. Жестоко. – Двенадцать говорил так спокойно, держась в стуле прямо, но я заметила каплю сожаления за содеянное на его лице. – После того, как я сломал ему обе руки, я спросил его, зачем он это сделал. Тогда он рассказал мне, что видел пророчество, где чума, которая была распространена в бывшем городе, распространяется на все Альтернативные Вселенные и

Миры. Уничтожь он город с помощью взрыва (как он и сделал) то чума бы просто была выжжена вместе с зараженными. А оставь он все, как есть – даже Бессмертные не смогли бы выжить. Это наверно даже хуже, чем Болезнь Мертвеца. Теперь ты понимаешь, в какой ситуации мы все оказались?

Так он сделал это, чтобы спасти всех от чумы? Нет! Эпидемия не может оправдать такое количество смертей! Или... Гх!

Голова начинала раскалываться. С одной стороны действия Одиннадцать можно объяснить, но с другой стороны он был виноват. Сильно виноват. Такое нельзя искупить по закону даже длительным сроком в тюрьме.

Двенадцать, кажется, был доволен тем, что ввел меня в ступор. Он подлил в стаканы немного сока и продолжил:

– Ты ведь знаешь о Фениксе? – Он подвинулся поближе ко мне. – Если разрешишь, я могу проникнуть в твое подсознание и...

– Не-не-не-не. Спасибо. Хватило. – Я отчаянно замахала руками и отодвинулась. – Не надо.

– Хорошо. Может... Ты же слышала странный голос внутри себя? Или когда перерождаешься, то оказываешься в каком-то родном тебе месте, доме или...

– На крыше...

– На крыше. Не имеет значения. Важно то, что это твоя маска. Твоя маска и Феникс в одном лице. Такое второе сознание есть у каждого активированного Феникса. И мне уже

рассказали, как ты его получила. – Я хотела было рассказать, как меня столкнул Одиннадцать с крыши, но он вовремя остановил.

– Одиннадцать просто передал тебе перо от твоего предка, не более.

Неожиданно Двенадцать спрыгнул со стула. Подойдя к шкафу, он начал усердно рыться в нем, одновременно что-то мне объясняя:

– Завтра будет фестиваль в Совете. Раз уж я попасть туда не могу, по определенным обстоятельствам. – Он указал на свое тело, имея ввиду человеческий сосуд. – То с радостью дам тебе несколько советов и свою одежду. Видишь ли, в Совете очень строго с традициями в обществе, поэтому на этот фестиваль одевают только белое. Законом не запрещено, но люди тебя осудят. Жизнь жутко несправедлива, да?

– Почему ты думаешь, что я пойду на фестиваль?

– Потому что ты пришла ко мне. Зачем приходите к человеку за ответами, если не собираетесь их использовать? – Он посмотрел на меня с прищуром.

– Э-э... Ну...

– А вот и платье! – Он достал длинное белое платье с длинными вырезами по бокам и вышивкой какого-то герба на спине. Огромный вырез, место для груди, сужение талии и вновь расширение легким балахоном вниз... Это точно не одежда для парня!

Поймав мой удивленный взгляд, он усмехнулся:

– Я хотел пойти на фестиваль в теле девушки. И не смотри на меня так! Фактически, все Бессмертные не имеют пола!

Я знала, что он врал, но все равно сердечно поблагодарила его. Он заставил переодеться прямо в его комнате, потом отрицательно покачал головой и принес вату. За такую шутку он чуть не получил хороший хук правой в челюсть, но вовремя ретировался и принес серый женский плащ и короткие серые бриджи. Серый плащ он объяснил тем, что я могу запачкать белую одежду по дороге, а бриджи тем, что в них легко ходить и убегать, если что. Усмешка, с которой он все это говорил, еще раз доказывала, что он точно знает, что будет дальше, но не хочет говорить. А если он знает будущее? И просто подталкивает меня на свершение определенной линии пророчеств?

– Никогда не хотела покрасить волосы в красный? – Вдруг он спросил меня.

Я удивленно посмотрела на него. Похоже, моему удивлению за сегодня не будет предела.

– Ну ладно. В будущем это будет не важно. Ах да. Не пей сегодня алкоголь и вернись до девяти. А еще не увлекайся парнями, я серьезно. Всегда будь бдительна. В Совете никому не груби и всегда будь вежливой. Переходи дорогу на зеленый и...

Я быстро сделала подножку, развернула Двенадцать на 180 градусов и применила захват, придавив его к полу. Как же достал этот стеб, как будто он мне мама какая-то! Двена-

дцатый, ожидавший такой реакции, довольно рассмеялся и выдал:

– Ты уверена, что не хочешь принять номер Три? Из тебя бы вышел отличный сотрудник! Я бы принял тебя, даже если бы ты не была Фениксом!

Еще и издевается! Я уперла руки в бока, но не слезла с него.

– Кинара, ты можешь никому не рассказывать, кто я такой, как я выгляжу и как я живу? А то такие слухи поползут, если узнают, что Двенадцать – глава Мецу, сильнейшей организации, всего лишь какой-то школьник! Хоть это и не мое настоящее тело, а лишь временный сосуд, но мне будет очень неприятно от таких слушков. Идет?

Не дождавшись моего согласия, он накинул на меня серый плащ и указал на часы.

– Сейчас Смерть придет и заберет тебя. Три, два... Один! – Он с силой толкнул меня в центр комнаты, где снова в земле появилась дыра, в которую я с визгом провалилась. – Ты еще взлетишь, Фенику!

32 глава. Фестиваль в Совете

«Пусть будет Смерть тебе судьей... Почему так говорят? Не знаю, мне кажется, люди просто придумали себе очередную дилемму, которую нельзя решить. Как раз в духе людей» – Двенадцать

Вывалившись откуда-то сверху, я больно стукнулась задней точкой и плюхнулась на пыльную землю. Рядом колыхалась красная трясина на синей протухшей воде, а у берега между норок то и дело шныряли маленькие уродливые твари, от которых у меня по спине не переставая бегали мурашки.

– О! Ты тоже собираешься на фестиваль! – Смерть с косой сидел и смотрел на унылые болота, облокотившись на камень. – Я буду там ближе к ночи. Хотя большинство людей шарахается от меня, мне все равно нравится проводить время в Совете. Кстати, ты совсем меня не боишься.

– Ну... – Я встала и отряхнула свой плащик, убедившись, что не испачкала белоснежное платье. – Мне за последнее время случайно удалось пару раз умереть. Не очень приятно, но я уже привыкла. К тому же, ты не похож на Смерть из детских страшилок на ночь.

Смерть что-то задумчиво чертил на земле палкой, обдумывая мои слова. Мой ответ его удовлетворил и он спросил

меня:

– Отправить тебя сразу в Совет?

– Давай. Есть мне какие-то советы по выживанию в твоей АльтВселенной?

– М-м... Не налегай на алкоголь. В Совете это верх неуважения к традициям. А вообще, ты выглядишь порядочной, так что проблем быть не должно. Совет тебе понравится. Там очень красиво. – Он чему-то улыбнулся, встал с земли и открыл пульсирующий портал своей косой. – Удачи. Не знаю, что ты ищешь, но надеюсь, что найдешь. Да будет Смерть тебе судьей.

– Спасибо. – Я помахала рукой и шагнула в портал.

* * *

Выпрыгнув из портала, я оказалась на огромной площади, где понемногу начинала собираться толпа, как и говорил Смерть. Толпа людей, одетая в белые одежды, каменная площадь и великолепные фонтаны с цветущими деревьями – все это действительно производило впечатление. Люди толпились около уличных музыкантов, которые негромко пели, играя какую-то нежную музыку.

Я подошла к краю площади. Совсем рядом плескалось голубое озеро, в котором плавали чайки и лебеди. Какой изумительный был закат: переливающий светло-розовым и желтым, он казался чем-то воистину волшебным. Маленькие

волны шли рябью, сверкая золотистыми оттенками от садящихся за горизонт двух солнц.

Ветер подул в мою сторону. Почему-то мне вспомнились те мгновенья, когда я стояла на крыше и думала о смерти. Могла ли я даже подумать о том, что все закончится именно так? Порывы раздували подол моего платья, полоски ткани мягко колыхались в такт танцу ветров.

– Госпожа! – Ко мне подошла компания подростков с белыми лентами в руках. – Хотите мы вплетем вам несколько лент в волосы в честь праздника?

Я согласилась и друзья быстро принялись за работу. За несколько минут они смогли быстро расчесать мои космы, сделать незамысловатую прическу и вплести пару-тройку лент в волосы. Гордые проделанной работой, они протянули мне миниатюрное зеркальце. Взглянув в зеркало, я поразилась увиденному – как сильно я изменилась! Каждый раз, смотря в зеркало, я видела умирающую и гниющую девушку, мучающуюся от болезни, но сейчас я была похожа на красивую принцессу из детских книжек Риятты. Только сейчас я заметила, что у меня выразительные темно-карие глаза, которых я никогда не замечала. Мой новый образ удивил меня и сильно поднял мое угнетенное настроение. За работу я протянула подросткам немного денег:

– Благодарю. Это за работу, купите себе чего-нибудь.

Поспешно взяв плату, они удалились, чтобы вплести ленты еще кому-нибудь. Дивная Вселенная! Люди крайне веж-

ливы и учтивы, благородны и умны. К своему удивлению, я не видела ни одного человека, распивающего спиртное, громко говорящего или мешающего другим.

Вдруг в небо влетела стая белых голубей. До чего же красиво зрелище порхающих птиц на багровом закате! Зачарованная зрелищем, я не заметила, как ко мне кто-то подошел:

– Этот закат прекрасен, правда? – Позади меня стоял Куроширо, тоже облаченный в белые одежды. – Не удивляйтесь так, я же говорил, что родом отсюда. Мне разрешили присутствовать на фестивале.

Я согласно кивнула и снова начала наблюдать за закатом.

– Почему в Совете ходят в белом?

– Это связано с давними традициями... Я сам в этом не уверен, но раньше, те, кто ходил в темном или черном, считались мрачными, злыми и недружелюбными. Темная магия, войны, эпидемии и даже мелкие несчастья – все вешали на таких людей. В конце концов, все начали носить только белое, чтобы их не гнобили. Так и прижилось.

– Но жизнь не делится на черное и белое. Люди не бывают только злыми или только хорошими.

– Ты так считаешь? Я не согласен. – Куроширо запрокинул голову вверх, чтобы посмотреть на облака. – Сейчас такое время, что разделение на добро и зло более остро, чем раньше. Ты или живешь как обычный человек: смотришь телевизор по выходным и работаешь с 8 до 6 каждый день. Влюбляешься, дружишь, ревнуешь, недолюбливаешь

или просто не замечаешь других таких же обыкновенных людей. Находишь любимого человека и заводишь детей. Или ты пытаешься выйти за рамки дозволенного. Кто-то просто решает «выйти из системы» и выбирает для этого не самые лучшие способы и методы. Главный порок людей, который всегда был и всегда будет – жадность. И эта корысть двигает людей не на самые хорошие поступки. Например, кто-то может ради богатств обокрасть исследовательскую лабораторию, чтобы с помощью Антипустотного камня проникнуть в другие АльтВселенные, так?

Мы оба замолчали. Атмосфера немного нагнетала.

– Куроширо... – Я обратилась к нему. – Если бы это был твой последний день, то что бы ты сделал в первую очередь?

– Думаю, я бы взял своих родных, пришел сюда на фестиваль и обязательно попробовал бы все виды мороженого, что продаются в ларьках у фонтанов. С шоколадом – самое вкусное, попробуй.

* * *

Сказав Куроширо, что хочу остаться одна, я быстро начала исполнять задуманное. Удивительно, но я смогла с легкостью съесть пять шариков мороженого и теперь направлялась за шестым. Музыка играла все громче, да и толпа людей становилась все больше и больше. Голова кружилась, а сердце медленно начинало разгон, но это опьяняющее чувство

свободы и вкус прохладного мороженого на языке заставляло меня забыть обо всех проблемах.

В одной из лавок продавали алкогольные коктейли. Цены были несколько завышены, но до этого ли дело? Я никогда в жизни не пробовала что-либо спиртное из-за обещания, данного в молодости. Зрелища, которые устраивали мои пьяные родители, плотно отпечатались в моей памяти, поэтому даже запах вызывал у меня отвращение.

– А сейчас есть ли разница? Есть ли смысл в тех обещаниях, что я давала? – Прошептала я сама себе и напрямиком направилась к лавке, как кто-то остановил меня за рукав.

– Есть. Ты же не хочешь напиться и превратиться в скот?

Когда я обернулась, я увидела Хатеру. Взъерошенные волосы и грустный взгляд – он ничуть не изменился, только оделся в белую одежду. Его рука держала меня за рукав, не давая уйти.

– Я же просила оставить меня. – Моя напряженная интонация поставила его в ступор.

– Почему ты уходишь? Потому что ненавидишь меня? – Его глаза внимательно смотрели на меня.

Нет. Я боюсь, что вы возненавидите меня. Было всего три человека... Нет, уже два, которые всегда были рядом, и то, только из жалости ко мне. Моя болезнь была для них обязательством, которое они не могли нарушить только для того, чтобы не упасть в глазах других.

– Нет. – Коротко ответила ему я.

– Тогда почему? – Он настойчиво продолжал расспрашивать.

– Отстань! – Я начала вырываться, но он сильно удерживал меня на месте. – Почему никто не может оставить меня в покое?!

– Да оставь тебя одну, ты или мороженого объешься, или напьешься! Прямо как маленький ребенок! – Его слова несколько умерили мой пыл. – А еще убегаешь постоянно куда-то, хотя твои глаза прямо так и молят о помощи! Что ты мне еще не рассказала?

– Может мне вообще все о своей жизни рассказать? С чего это вообще кому-то стало интересно? Давай я тебе сейчас возьму, поплачусь в плечо, а потом снова начну скакать по полям и радоваться солнышку! Думаешь, это так работает? Или ты из тех людей, что жалеют всех подряд, как будто это у них хобби какое-то? Ну! Зачем?!

– Да потому что ты мне... – Начал Хатеру, но его прервали.

– Что здесь происходит? – Из толпы вынырнул Куроширо, услышав наши крики.

Как только он увидел Хатеру, Куроширо широко открыл глаза и сделал шаг назад:

– Кинара, отойди от него! Быстро!

Я сделала шаг назад, как он мне сказал. Хатеру остался в недоумении, поглядывая то на меня, то на Куроширо.

– Мне сообщили вчера вечером, что на Хатеру и номер

Десять в Мецу было совершено нападение. Десятый отравлен, а Хатеру, получается, чудесным образом выжил? Или... Ты не Хатеру, а Одиннадцать? Опять дергаешь за ниточки из тени? – Куроширо напряженно стоял и наблюдал за малейшей реакцией Хатеру.

Не ожидая такого поворота событий, Хатеру повернулся ко мне и начал мотать головой:

– Нет, я не Одиннадцать! Я в своем уме и сознании! Правда!

– Одиннадцать бы тоже так сказал! У тебя есть доказательства? – Куроширо медленно доставал оружие из-за спины.

– Я сделаю что угодно, чтобы доказать, что я – это я! – Хатеру начинал волноваться. – Кинара, скажи ему, что это я – Хатеру!

Я замерла в неожиданности. Кому мне верить? Хатеру казался обычным, каким был всегда, но может это было всего лишь притворство? Тогда Одиннадцать бы сразу убил меня, он ведь знает о пророчестве. Или он просто выжидает момент?

Сердце начинало бешено стучать. Нет, это не может быть Хатеру, я чувствую это! Но если мои чувства ошибочны? А что если Куроширо просто обознался? Но тогда и правда, как Хатеру выжил? Слишком много вопросов, слишком много вопросов, слишком много вопросов!

– А если Одиннадцать это не я, а ты, Куроширо? Какие бу-

дут доказательства у тебя? – Прошипел Хатеру, встав в боевую позицию, одновременно доставая из-за спины свое оружие.

– Тогда давай проверим. Выстоишь ли ты против бывшего номер Три, Одиннадцать?

– Я ученик Десятого, а не Одиннадцать!

Я выскочила перед ними и закричала:

– Да стойте вы! Прекратите оба!

33 глава. Мой провал

«Хорошие книги всегда заканчиваются. Плохие – просто не хочется дочитывать» – Седьмая

Куроширо и Хатеру смотрели на меня. Толпа людей, которая несколько секунд назад шумела и не обращала на нас внимания, теперь столпилась и разглядывала виновников этого происшествия.

Так, сейчас главное отвести от нас внимание. Все люди на этой площади могут пострадать, если Одиннадцать неожиданно вздумается вылезти, да? Да и разобраться без свидетелей легче будет.

Решение пришло мгновенно, стоило мне посмотреть на площадки с алкоголем. Совет – вселенная с сильными моральными устоями и традициями? Сейчас проверим!

Набрав в грудь побольше воздуха, я закатали глаза и начала протяжно выть:

Звук колосьев на ветрууу,
Свистит птица по утрууу.
На мгновенье я замрууу,
Во все горло заорууу!

Наклонив колени и изобразив покачивание, я продолжи-

ла горланить песни, что сама слышала только от пьяниц на улице. От моего воя люди начали отворачиваться и зажимать уши. Набрав еще больше воздуха, я прямо начала рвать глотку на припеве, чтобы действительно казалось, что я пьяна:

Бьются капли о скалууу,
Звери прячутся в норууу.
Шорох слышится в боруу,
Я смотрю в сплошную мглуууу!

Рухнув на землю, я снова мысленно похвалила Двенадцать за плащ, который до сих пор не сняла. Толпа вокруг нас начала шушукаться, люди брезгливо начали отворачиваться и уходить подальше от меня. Хатеру и Куроширо выглядели, мягко говоря, офигевшими. Мягко говоря.

– Фух, как хорошо, что я захватил тело этой беспечной девчонки! – Я начала говорить более расслабленным тоном голоса, вставая с земли. – Если бы сейчас я привлек к себе внимание, пришел бы конец маленькой тайны Двенадцать.

Как я и ожидала, до них обоих ментально дошло от чьего лица я говорю. Хатеру смотрел на меня ошалелым взглядом не от мира сего. Куроширо же, нахмурился и сделал несколько шагов назад. Напряженность – вот, что выдавало его.

– Одиннадцать, ну что ты такой напряженный? Не узнал меня? – Я повернулась к Куроширо и раскинула руки прямо

так, как это делал Двенадцать. Потом вернусь и убью этого улыбчивого безумца из-за его сумасшедших привычек и жестов, которые мне теперь надо копировать.

Одиннадцать, который и вправду находился в теле Куроширо, начал отступать назад. Он меня боялся. Его лицо побледнело. Одиннадцать же до смерти боится Двенадцать и я это проверила на собственной шкуре, а то, что тогда Двенадцать избил его, дало мне небольшое преимущество для запугивания.

– Неужели тебе тогда не хватило сполна? Эх, а я-то думал... Жаль, жаль. – Я попыталась как можно более точно скопировать лживую улыбку Двенадцать.

– Ну и что ты приперся? Хочешь мне помешать? – Одиннадцать сжал губы и кулаки. – Или ты совсем забыл, к чему ведут три из четырех пророчеств?

– Я... помню... – В этот момент я поняла, что Одиннадцать может легко раскрыть меня, и я даже не смогу что-либо солгать, более-менее правдоподобное.

– Тогда почему ты мне мешаешь? У самого не хватило смелости взяться за грязную работу, а теперь из себя героя строит! – Одиннадцать прищурился и неожиданно спросил. – Слушай, как меня зовут?

– Одиннадцать. – Выпалила я.

– Нет, настоящее.

Одиннадцать все понял без слов. Разозленный из-за того, что я его так провела, он выхватил пистолет и выстрелил в

меня, но пуля со звоном отскочила в нескольких сантиметрах от лица.

– Т-ц... – Хатеру поддерживал прозрачный защитный щит передо мной. – Вот как знал, что именно так и будет.

Мы оказались в ловушке, но и Одиннадцать был не в лучшем положении. Его раскрыли, он успел достать оружие и выстрелить, чем привлек к себе излишнее внимание, и, к тому же, ему не удалось убить нас.

Вдруг, он вздохнул и уронил пистолет на землю:

– Мне не понадобится это, чтобы вас убить. – Манера отводить руки в стороны, когда доволен, он похоже позаимствовал у Двенадцать. – Сейчас все закончится. Быстро и легко.

Мы замерли в недоумении, как где-то со стороны сцены, которая находилась сбоку, послышался громкий голос, вещавший:

– «Дамы и господа, прекрасные госпожи и их кавалеры! Сейчас, в такую прекрасную ночь, мы с гордостью можем сказать, что фестиваль объявляется открытым! И только посмотрите, кто сегодня у нас в гостях из Совета...»

Меня передернуло. Совет... Одиннадцать ждал, когда Совет появится на сцене? Неужели это было одной из его задач?

Я рванула вперед, но толпа, неожиданно хлынувшая из ниоткуда, преградила мне путь. Достав из кармана маленький пульт, Одиннадцать сначала активировал защитное поле на себя, а потом нажал на красную кнопку.

– Адъё! Кинара, ты почти раскрыла меня. Будь у тебя чуть больше времени, я мог и проиграть!

Внезапно из разных щелей, будь это водостоки, стыки между каменными плитами или пространства во всяких разных тележках с едой, повалил густой дым. Он клубился, но не поднимался в воздух, распространяясь с такой скоростью, что совсем скоро на огромной площади на пять метров в высоту образовался непроглядный туман. Люди вокруг начали задыхаться, пытаясь прикрыться от дыма, пытались бежать, но сталкивались и врезались в других, пытались найти друг друга, но не могли даже хоть что-то нащупать в такой серой плотной пелене.

– Хатеру! – Крикнула я, но вместо зова получился сдавленный хрип. Прижав ткань плаща к себе, я попыталась быстро укрыться где-нибудь, но не могла сделать даже малейшего шага. Ноги подкосились и я упала на колени. Рядом со мной уже образовались скопления тел людей и от ужаса, застывшего в их глазах, к горлу подступил комок тошноты.

Глаза медленно закрывались от едкого дыма и скоро я поняла, что просто не могу разлепить веки. Сердце вместо привычного бешеного стука понемногу переставало биться, останавливаясь. Больно не было. Наоборот, мне смертельно захотелось спать. Просто лечь и уснуть... Спокойно и безболезненно. Не так ли я мечтала умереть?

– Н... Нет... – Успела я сказать, после того, как сердце простучало свои последние удары.

Я хочу жить.

34 глава. Горе, конец и любовь

«Ненасытность – самая ужасная черта людей. Жадность, корысть – называйте, как хотите. От этого её суть совершенно не меняется» – Одиннадцать

~...Дай мне еще немного времени... Эй, ты вообще меня слышишь?! Регенерировать при ядах трудно, а еще твое усталое сердце... Возможно, будет больно. Все, я закончил! Проснись и пой, Кинара!

– К-кто... Что? – Я попыталась осмотреться вокруг, но «маска» быстро положил мне руку на глаза.

~ Я не хочу, чтобы ты видела меня. Может позже, но не сейчас, хорошо? А теперь живи и больше не умирай! Я смогу тебя вылечить только через 12 часов, усекла? И мне очень не хочется полечь с тобой в этом проклятом тумане! Просыпайся уже! Раз... Два...

* * *

Очнувшись, первым делом я подумала, что оглохла и ослепла. Перед глазами стоял непроглядный туман, в пределах двух-трех шагов он становился невыносимо плотным и тяжелым.

Встав, я сделала шаг, но обо что-то запнулась и упала на

землю, расцарапав локоть. Потирая руку, я посмотрела на землю и ужаснулась: повсюду лежали мертвые люди. Раскрытые рты, застывшие гримасы ужаса и еще не засохшие слезы. Дети, взрослые, пожилые, подростки...

Закрыв глаза руками, я попятилась назад, но снова упала. Пальцы дрожали, сердце бешено стучало.

Они все трупы.

От осознания этой простой истины, я перестала держать себя в руках. Вскочив, я начала носиться по площади и истерично звать на помощь. Слезы... Я уже и не помню, как давно я плакала. Но сейчас меня как будто прорвало. Я редела, утирая слезы руками, пытаюсь найти хоть одного выжившего. Ноги стали ватными и в груди совсем стало нестерпимо, поэтому я перестала бегать, а начала просто шататься между скоплениями людей.

Туман стал уменьшаться и уменьшаться и, вскоре, понемногу рассеялся. Может быть, прошло около часа, но мне казалось, что прошла целая вечность, наполненная моими рыданиями и непрекращающейся ноющей болью во всем теле. Каждую секунду мне казалось, что вот-вот, и они встанут с земли, отряхнут белоснежные платья и снова начнут радостно танцевать под плясовую музыку, забыв обо всем.

– Ну и ну! Кто-то еще не впал в сон! Но не стоит так надрываться, все живы... только физически. Про умственное

или моральное ничего сказать не могу.

Из тумана прямо ко мне вышел Одиннадцать в том самом облике, в котором мы встретились на крыше. Ярко красные волосы словно трубили «опасность», принося за собой лишь страдания, и напоминая мне ту судьбоносную встречу на крыше.

– Точно, как же я мог забыть о тебе! Ты же Феникс – вечная заноза! – Одиннадцать точно не ожидал меня увидеть, но по его внешнему виду нельзя было сказать, что он очень расстроился. Будто ожидал.

До меня только сейчас дошло, что я стою на коленях посреди площади. Передо мной лежал Хатеру, такой же бледный и неживой, как остальные. Я взяла его руку и приложила к своей щеке. Холодная. Моя слеза медленно скатилась на землю и впиталась в неё.

Земля начала сыреть, но я не сразу поняла, что это пошел мелкий морозящий дождик. Я всегда любила дождик и дождливую погоду, не смотря на сердце, но сейчас... Нет, не сейчас.

Дрожащими руками я мягко провела по лбу Хатеру и подняла голову на Одиннадцать, который преспокойно наблюдал за нами. На его лице не отображалось никаких эмоций. Вообще.

– Ты убил их. Убил их всех до одного... – Прошептала хрипло я, утирая слезы длинными рукавами.

– Нет, я их не убивал. Сначала они поспят часок-другой, а

потом встанут и – вуаля, идеальный народ Совета готов. Они превратятся в овощи, не способных мыслить. Единственными их потребностями станут дыхание, пища, размножение и мой наркотик, вызывающий привыкание. Только представь, как могла бы развиться экономика этой АльтВселенной, создай я этот препарат на несколько лет раньше!

Одиннадцать резко схватил меня за волосы и поднял вверх. Ноги не слушались, поэтому я безвольно повисла в воздухе. Это было по-адски больно, но в данный момент это казалось незначительной проблемой.

– Ты думаешь это нормально? Может ты их и не убил, но превратил в тупой скот. Ты уничтожил их сознания, да? Думаешь, «жизнь», это когда просто существуешь как простой кусок мяса? – Мой голос иногда срывался, но я была непоколебима и бесстрашна, смотря ему в глаза.

– Поверь, Кинара, для Бессмертных люди – не лучше свиней, которых вы разводите на убой. – Он презрительно фыркнул. – Знаешь, ведь именно вы, люди, так и создавались.

– Почему ты это делаешь? Неужели тебе есть какая то выгода? – Мое спокойствие выводило его из себя еще больше.

– Тебе не понять. Хорошо, скажи мне: будет лучше, чтобы они сами себя перебили? Эти «добрые и мирные» люди набросились друг на друга? Они носят белую одежду, символизируя свою чистоту и порядочность, но ты думаешь, что в этой АльтВселенной не случается убийств? Не бывает краж

или насилия? Если волки оденут овечью шкуру, они останутся волками.

– Это все из-за твоей способности видеть будущее? И ты думаешь, что это повод всех превращать в зомбарей? Да ты вообще слышишь, что ты говоришь? – Это было последней каплей для него.

Одиннадцать швырнул меня на землю и обхватил меня двумя хвостами, чтобы я не могла убежать или вырваться. Он сел на землю напротив меня, закрыл и замолчал, прислушиваясь к дождю.

Сердце перестало бешено стучать, как обычно. Наоборот, я чувствовала необыкновенный упадок сил. Надолго меня так не хватит, совсем скоро сердце просто остановится.

И всё, на площади на один трип станет больше.

– Я видел пророчества. И все они вели к одному исходу. Не будет Совета – не будет проблем. – Он посмотрел мне в глаза, ожидая полной моей сосредоточенности. – Несколько месяцев назад я смог увидеть, что произойдет в будущем. Это будет хуже всякой войны. И в ней будет замешан не только Совет и Мецу, но и все эти обычные мирные люди на площади. Правда, они не будут вести себя мирно. Это будет жестокая безумная толпа людей, жаждущих кровопролития. Люди решат, что Совет правит нечестно и заграбает все себе, не оставляя людям ничего. Они решат, что Свет – всего лишь одна из лжецов, которые обманывают их для собственной выгоды. Магия будет считаться величай-

шим злом, которое обвинят в абсолютно всех бедах, своих или чужих. Жадность... О да, это человеческая черта, которая не дает миру жить спокойно. Этих людей погубит собственная жадность. Они решат свергнуть правителя, нет, они решат публично казнить правителя. Тотальный контроль населения с помощью ужасов магии, которую запретят. Только представь, сколько умрет живых существ, только потому, что магия – неотъемлемая часть их жизни! Я видел два исхода: в первом я оставляю все как есть и разгорается самая большая в истории гражданская война... Резня. Наконец, во втором, я превращаю всех людей в послушные марионетки, и АльтВселенные продолжают свою размеренную жизнь, продолжая выносить меня как чудовище. Так какой же вывод? М-м, Кинара?! Ты великий ученый, поэтому определенно не тупая девушка, да?! Так скажи мне это!

Я печально посмотрела на его разгневанное лицо. Впервые вижу чувства. И это вызывает ответные чувства в моей давно сгнившей душе тоже.

«Лучше им умереть, чем потом стать зверьем». – Вот, что хочет сказать Одиннадцать. И в чем-то он прав. Но неужели это верный путь?

За все это время я снова поверила в жизнь. Нет, я не смирилась со смертью. Просто я оставлю это в прошлом, продолжая двигаться в будущее. Я познакомилась со многими интересными людьми, отвоевала себе парня, десятки раз балансировала на грани жизни и смерти, и... Я что, оставлю

все это так просто?! Да черта с два!

Я замолчала, обдумывая слова. Мне не верилось, что будет так. Мне не хотелось верить.

– Не тебе решать, кто чудовище, а кто нет. – Прошипела я, стойко держась своей точки зрения.

– Но люди же решают! Они называют меня монстром, хотя даже название того уничтоженного шахтерского городка не знают! Зато у них есть человек, которого можно обвинить! – Он опустил голову вниз, закрыв глаза. – А вот сами они ничего не делают!

– Мне тебя жаль. – Я произнесла это с сожалением в голосе.

Мы оба замолчали, сопровождающиеся тихим шумом ночного дождя. Ни я, ни Одиннадцать не хотели сражаться. Мы оба были просто людьми, которые устали от всей этой суматохи и сражений, постоянной нервозности и страданий. Единственное чувство, которое мы оба испытывали – сожаление.

– Помнишь нашу первую встречу? На крыше, когда я хотела прыгнуть и прекратить свое существование? – Я почувствовала, что хватка его хвостов ослабла, но не спешила выбираться, хотя понимала, что сделать это могу легко. – Спасибо тебе.

– За что?

– Потому что теперь я хочу жить. Хочу существовать. Ко-

гда мы встретились, у меня была неизлечимая болезнь сердца. Я понимала, что рано или поздно сердце медленно остановится, и я должна буду умереть. Поэтому я сдалась. Решила, что разницы, когда я умру нет и решила избавить своих друзей от страданий. Ох, какая же я дура! Я была ужасно не права, ведь даже с болезнью, но моя жизнь все еще продолжалась. За все время я придумала портал в АльтВселенную, пережила нападение террористов, вырубилла настоящего мага, побегала от Шестого и познакомилась с кучей разных идиотов из Мецу. Я столько пережила вместе со своими друзьями! Спасибо тебе за Феникса...

– Почему ты меня благодаришь? – Его хвосты задрожали и он отпустил меня. – Почему? Разве ты не считаешь меня чудовищем или жестоким убийцей, который виновен в смерти других?

– Ты убийца. Это ужасно. Но я не могу быть тебе благодарна? – Я медленно подошла к нему, осознавая, что голова тяжелеет. – Можно просьбу?

– Какую?

– Мне рассказали, что перо Феникса во мне принадлежало предыдущей правительнице Свет, да? И она передала его тебе, чтобы ты отдал его другим Фениксам. Поэтому, прошу, возьми мое перо и передай его другим, раз я больше не смогу им воспользоваться. И передай мою волю.

– Волю?

– Защитить людей. Защищать людей. Чтобы никому боль-

ше не пришлось устраивать массовые геноциды на фестивалях, зомбировать людей и терять близких. Для этого же и существует Мецу и Совет? Так пусть моя воля будет еще одной стеной.

Одиннадцать посмотрел на меня своими красными пронзающими глазами:

– Я... я... Нет, ни за что. – Он выдохнул. – Второй раз я на это не попадусь.

– Но должен же быть способ, чтобы спасти всех! – Вскрикнула я в горячке.

– Так возьми и спаси всех, дура! – Красные волосы мелькнули перед глазами, и в следующее мгновение он оказался близко-близко ко мне, дотронувшись руками до шеи и запястья. – Сама нарвалась! Черт, заключаю контракт! Слышишь?! Взамен за жизненную силу, необходимую на существование твоей искалеченной жизни, ты изменишь это глупое пророчество и спасешь всех! Иначе чьим словам мне еще верить?!

– Я могу выздороветь!? Но взамен буду защищать людей? – Удивленно спросила я, пока по моей руке и шее, словно под кожей, ползла еле заметная красная нить, закрепляя наше пари.

– Нет, конечно. Твоя болезнь смертельна, просто с контрактом... Проживешь немного дольше. Лучше, чем ничего, правда? – Он чему-то печально улыбнулся. – Но знаешь, этого хватит, если... Этого хватит, чтобы увидеть, как все

выживут. Увидеть истинный мир.

Красная полоска контракта засветилась и мгновенно пропала, будто ничего и не было. Он отпустил меня и посмотрел на мрачное небо, сев на землю. Я села рядом с ним и убрала мокрые пряди с лица. Дождик освежал.

Мы молча смотрели на ночное небо, радуясь легкому ветерку и мерцающим звездам. Взгляд скользнул на трупы и на моих глазах снова заблестели слезы, но я просто отвернулась. В голове не было никаких мыслей, только усталая пустота. Мы оба чувствовали себя невероятно опустошенными.

Спустя некоторое время, я посмотрела на Одиннадцать. Его взгляд – это взгляд того, кто много что увидел и много что пережил. Такой... болезненно-печальный, но наполненный маленьким просветом чего-то хорошего и доброго, что дает ему силы жить дальше.

– Какой была Свет II? Ну, та, который ты служил... – Спросила я, поджимая колени.

– Истинный Феникс. Яркий, ослепляющий. Её душа... Она будто была вторым солнцем. Она даже не умела активировать свою силу по-настоящему, и её дочь могла быть более талантливым магом, но... Дело ведь не в магической силе, правда? – Он выдохнул и задумчиво еле-слышно прошептал. – Я выполнил её обещание после стольких лет.

– А что теперь делать? – Я нахмурилась, вспоминая, где мы находимся.

– Главное, не теряй себя, а решение само придет. По крайней мере, не поступай как я.

– Одиннадцать посмотрел на меня своим красным взглядом, смотря будто насквозь.

– Кажется, я знаю, кто нам поможет... – Произнесла я, продумывая следующий ход.

* * *

Вдалеке показалось три силуэта. Первый, направляющий, был одет в нежно-розовые тона и мягким голосом предупредил о спящих людях на пути и как их лучше обойти. Лунара еще издали помахала нам рукой и указала на следующих двух людей. Риегта уселась на шею Дину, контролируя свой вес с помощью магических частиц. Она выглядела устало и потрепано – она только-только приняла противоядие Куроширо, которые мы планировали использовать для уничтожения Пустоты при создании портала. Наркотик же состоял из Пустоты, поэтому получается так, что мы поймали сразу двух зайцев. Пока Риегта расслабленно ехала на брате, Дин же молча страдал, таская на себе больного «пациента».

Когда они подошли к нам, Дин и Риегта без всяких слов взяли за руки, соединив ладони друг с другом. Как по команде, они начали читать какой-то странный стишок.

Тик-так, тик-так,

Страх застыл в твоих глазах.
Тик-так, тик-так,
Застынет миг в твоих слезах.
Тик-так, тик-так,
Цветок души в тебе зачах.
Тик-так, тик-так,
Эта сказка о лгунах...

* * *

– «Дамы и господа, прекрасные госпожи и их кавалеры!
Сейчас, в такую прекрасную ночь, мы с гордостью можем
сказать, что фестиваль объявляется открытым! И только по-
смотрите, кто сегодня у нас в гостях из Совета...»

Меня передернуло. Что произошло?

Я с удивлением обнаружила, что стою в толпе людей. Жи-
вой толпе людей! Одиннадцать стоял передо мной, сжимая
пульт в руках. Увидев меня, он сразу же уронил пульт, кото-
рый разбился от удара об землю. Для верности, он дополни-
тельно раздавил его рукой, помахал мне рукой и что-то ска-
зал, но я не смогла расслышать из-за гама толпы вокруг.

– Кинара! – Ко мне подбежал Хатеру. – Что это было?! Мы
же вроде... умерли, да?! Великий Создатель, я точно уверен,
что мы умерли!

– Ноги не держат. – Произнесла я, падая на колени.

Хатеру в последний момент успел меня поймать. Толпа

окружила нас кругом, пытаюсь чем-то помочь. В нескольких метрах от меня я заметила спящих в обнимку Риетту и Дина. Это напомнило мне детство, когда мы спали все вместе, потому что не хватало кроватей.

– Хатеру... У меня сердце... болит... – С трудом сказала ему я, пытаюсь доползти к близнецам. – «Болезнь Мертвеца»... Хочу к Ри и Дину. Помоги, пожалуйста...

Люди подняли меня под руки и перенесли к друзьям. Лунара села рядом со мной и взяла меня за руку. Хатеру поддерживал меня рядом, чтобы я не упала.

– Ребята... – У меня по щекам пошли слезы. – Я вас люблю.

– Мы тоже тебя любим, Кинара...

~ Заклевал бы, если б мог. – Пробормотал обиженно Феникс. – Ты вообще осознаешь, на что подписалась?! Спасти всех людей! Ну почему у меня такая бестолковая хозяйка! Ужас! ...Хотя знаешь, ты чем-то похожа на Свет П... Определенно такая же тупенькая и недалекая! Ох, ну вы же дальние родственники. Одна кровь – одна беда.

Просто готовься к худшему. Думаешь, война единственная проблема на твоём пути? Твое предназначение намного глубже и печальнее, чем ты предполагаешь.

– Но ведь главное преодоление этих трудностей намного

лучше, чем гнить в скуке и печали, не правда ли? – Я стояла на крыше и улыбалась, смотря на город снизу. – Хочешь полетать?

Шаг вперед – и сотни огненных искр появилось из моих рук, которые озарили ярким пламенем ночной город. Великолепные огненные крылья, опасные, но такие неопишимо прекрасные, появились за спиной. Падая вниз, я не боялась умереть.

Впереди вместе со мной летело перо. Я протянула руку и спокойно взяла его за кончик, но оно в то же мгновение рассыпалось на тлеющий пепел и разлетелось на ветру.

Я знала, что живу. Я чувствовала это каждой клеточкой тела.

И теперь у меня есть цель.

Я – Кинара Фенику, без пяти минут номер Три, наследник пера Феникса, бесполезная дурочка, которая обязательно спасет всех и каждого.

И потом, на закате солнца, я погляжу с крыши на мирный город впереди...

Пойму, что такое истинная «жизнь».

35 глава. Эпилог

Я очнулась в больнице. Первое, что я заметила – стоявшего рядом Хатеру, который читал книгу и держал меня за руку.

– Я жива? – Хриплым голосом спросила я.

– Конечно. – Ответил он, закрывая книгу. – Свет быстро обеспечила тебя целым курсом лекарств и отвезла в больницу. Это чудо! Ты сделала невероятное! Как и Риегта с Динном. Вы молодцы.

– Что с остальными людьми?

– Все помнят, как мучительно умирали и теперь некоторые считают, что их спасла Свет, другие же винят её и бранят, на чем свет стоит. Ну, думаю, это относительно хороший исход, правда?

Я закрыла глаза. В этот момент я заметила, что нет этой постоянной ноющей боли в груди. Теперь мне можно вздохнуть спокойно. Внезапно, мое блаженствующее состояние прервал сильный кашель.

– Ой, прости. Свет передавала, что в первое время тебя будет мучать кашель, поэтому я уже приготовил микстуру. – Хатеру открыл маленький ящичек и достал темную бутылочку с жидкостью внутри.

– Противная?

– Очень! Но ты ведь понимаешь, что ты не отвертишься?

* * * Спустя несколько месяцев * * *

Седьмой открыл калитку и приветливо улыбнулся:

– Добрый денек, Кинара. Поздравляю с номером Три.

– Добрый, Мэри. Спасибо. Кстати, номер Три присудили не только мне, а всей моей команде. Мне кажется, Двенадцать еще пожалеет, что пригласил близнецов в Мецу. – Я прошла в поместье и помахала Первой, которая сидела в беседке между кустами роз.

– Ничего, я думаю, что все наладится. – Он повел меня к беседке по каменной тропинке. – Как поживает твой брат?

– Прекрасно. Несколько месяцев назад он помогал нам с официальным порталом до вашей АльтВселенной, а потом купил большое здание в Совете. Теперь там магическая школа и, кстати говоря, Куроширо тоже там работает. Учителем, представляешь? В эту академию поступила Черри и младшая сестра Куроширо, Розетта. Вот такие вот дела. А как ваше «ничего», Мэри?

– У нас все вернулось на круги своя. Мы наконец-то узнали, что Двенадцать пребывает в заточении в человеческом теле. Его нашли и теперь он может снова нами управлять. Также, мы официально присудили тому парню номер Шесть. Светлая голова и меткий глаз, хоть он и не обладает большими способностями.

Мы вошли в беседку и сели вокруг маленького плетеного

столика. Служанки налили нам чай и мы принялись дальше обсуждать другие мелочи жизни. Мы с Седьмым вели приятную беседу, пока Первая сопела в уголке, свернувшись калачиком.

Все-таки, жизнь хороша.

* * *

– Горько! – Выкрикнули мы и залпом выпили персикового сока. Десять с Шестым тихонечко под столом подливали с сок алкоголь, а Седьмой морщился и грозно смотрел на аферы со спиртным.

– А теперь, я хочу попросить свою сестру сказать небольшую речь! Прошу! – Дин встал и передал микрофон Риегте.

– Спасибо! Так вот... Да, точно! Дин, Лунара, я хочу поздравить вас с церемонией бракосочетания! Я так рада, что мой любимый братишка наконец-то нашел ту самую, что будет заботиться о нем до конца своей жизни! Лунара, я рада, что ты выбрала именно моего брата и прошу тебя – присматривай за ним, хоть иногда. Любите друг друга, целуйтесь и всегда зовите меня на подобные вечеринки! Горько!

– Горько! Горько! Горько!

– Эй, Кинара, а когда ваша свадьба? – Выскочила Риегта и заставила сок пойти у меня из носа от неожиданности. Причем не у одной меня – Хатеру тоже побежал за полотенцем.

Я потрепала Риетту по голове и выпила еще стакан сока. Погода стояла ясная, а облака медленно плыли по небу. «Перистые облака». – Подумала я, вспоминая уроки географии в школе. Рассматривая небо, я заметила сидящего на крыше Двенадцать в теле подростка, который наблюдал за нами. Помахав мне своими двумя хвостами, он продолжил наблюдать за празднеством.

– Ки, куда ты смотришь? – Спросила меня Риетта, но я отвернулась и улыбнулась ей.

– Правда, сегодня красивые облака, Ри?

Продолжение следует...

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.